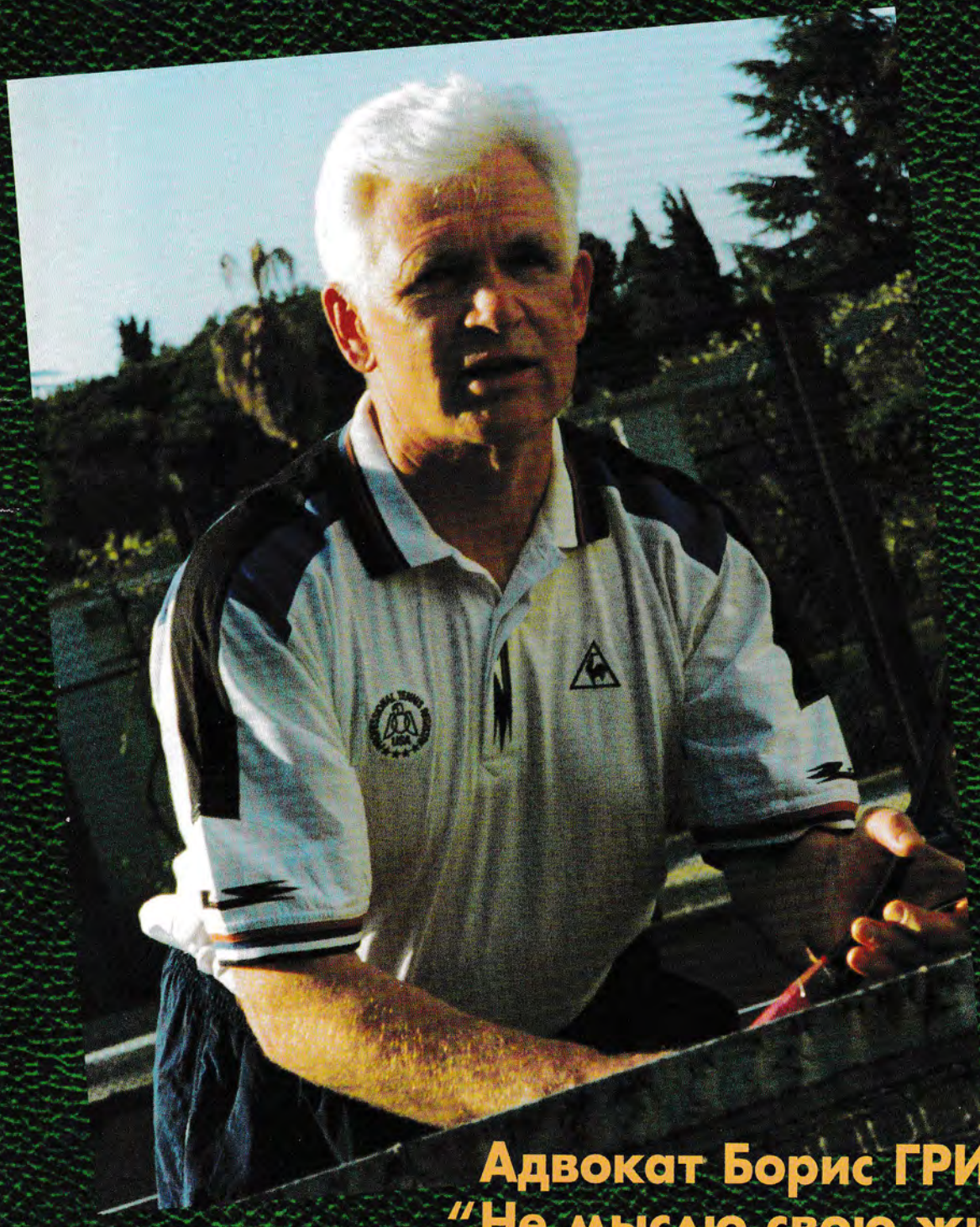
ISSN 1025-7225

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

№4, 1997



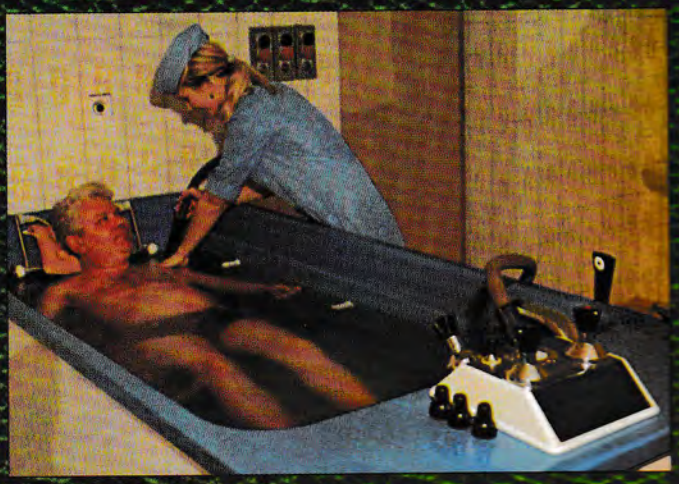
Адвокат Борис ГРИЦЕНКО: "Не мыслю свою жизнь без спорта"

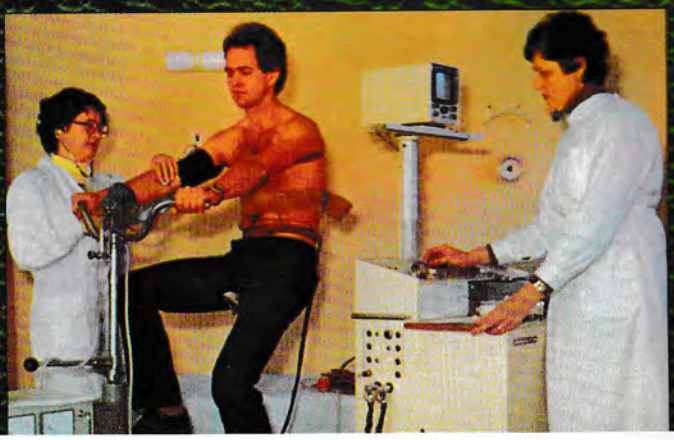
Читайте на стр. 6-7:

Объединенный санаторий «СОЧИ»

Эффективное лечение:
ишемической болезни сердца,
гипертонии, неврозов,
заболеваний опорно-двигательного аппарата
(позвоночника, суставов),
заболеваний периферической нервной системы

Адрес: 354031, г.Сочи, ул. Виноградная, д.27
Телефон: (8622) 93-24-62





РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

№ 4, 1997

ОБЩЕСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

ОСНОВАН В АПРЕЛЕ 1995 г.
Выходит один раз в два месяца

Учредитель – Гильдия российских адвокатов

Журнал зарегистрирован Комитетом РФ по печати. Свидетельство №013485

Редакционный совет
Г.Б.Мирзоев
(председатель редакционного совета)
П.Г.Бунич
В.В.Витрянский
В.Я.Залманов
Д.А.Керимов
Н.Н.Клен
О.Е.Кутафин
А.Н.Малаев
М.А.Митюков
В.И.Радченко
А.А.Рогаткин
(заместитель председателя редакционного совета)
Б.С.Салюков
В.Г.Стрекозов
А.И.Тихенко

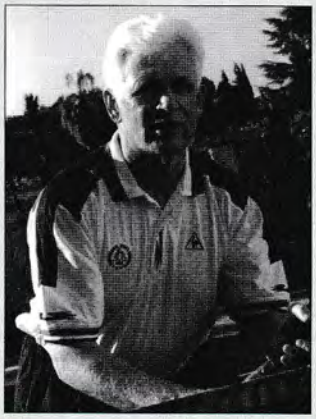
Главный редактор
Р.А.Звягельский

Редколлегия
П.Д.Баренбойм
М.П.Вышинский
В.Е.Гулиев
Н.К.Доризо
Ю.А.Ефимов
А.Г.Звягинцев
Ю.А.Костанов
В.Н.Кудрявцев
В.М.Савицкий
В.П.Селедкин
(заместитель главного редактора)
И.Ю.Сухарев
А.Г.Торянников

Адрес редакции
107120, Москва,
М.Полуярославский пер., 3/5.
Тел.: (095) 917-7546;
Факс: (095) 975-2416.

В НОМЕРЕ:

Вениамин Яковлев	Новый опыт вечного процесса	**3**
Сергей Золовкин	Объединившись – выстоим!	**6**
Николай Клен	Этапы большого пути	**9**
Тайгиб Тайгибов	Уйти от предвзятости	**10**
Олег Федькин	Бойтесь тучных собутыльников	**12**
Владимир Аминов	Это странное слово «консалтинг»	**14**
Макс Хазин	Бомба начинена горем народа	**18**
Юрий Леонтьев	Защиту принял...	**20**
Бронислав Миронов	Технология произвола	**27**
Захар Романов	Ни слова об адвокатуре	**28**
Владимир Петров	Женщины за решеткой	**30**
Игорь Вашкевич	История в штрихах и красках	**36**
Ромен Звягельский, Владимир Селедкин	Тайны адвоката Федора Плевако	**38**
Валентин Шаров	«Попечитель» за работой	**44**
Леонид Кедяев	У адвокатов России – свой Дом	**47**



Наша обложка:
Заведующий юридической консультацией «Набережные Челны» (Межтерриториальная коллегия адвокатов) Борис Андреевич Гриценко

Фото Захара Романова

Четвертая страница обложки
Троицк. Уйский собор, где был крещен Ф. Н. Плевако

Фото Захара Романова

«Российскому адвокату» сообщают...

...из Москвы

На заседании президиума Московской городской коллегии адвокатов новым председателем президиума избран известный адвокат Г. М. Резник. В беседе с нашим корреспондентом он сообщил, что главным направлением в своей работе считает повышение правового и социального статуса адвоката и всего адвокатского сообщества. «Нужно добиться скорейшего принятия Закона об адвокатуре и отмены дискриминационных актов, ущемляющих права адвокатов и их клиентов, особенно малоимущих,– отметил Генри Маркович.– Другая важнейшая задача – профессиональное единство адвокатов России».

...из Кызыла

Здесь образована инициативная группа по созданию в Республике Тыва еще одной коллегии адвокатов. Как сообщил один из инициаторов Н. И. Верпето, идея нашла поддержку в республиканском Министерстве юстиции, скоро будут подготовлены все необходимые документы.

...из Нижнего Новгорода

Две трети состава Нижегородской областной коллегии адвокатов № 3 (а это около ста человек!) имеют стаж адвокатской работы менее трех лет. Поэтому здесь ежемесячно организуются соответствующие занятия. Их ведут наиболее авторитетные коллеги: председатель президиума - В. А. Козлов, его заместитель И. П. Аксенов, адвокат А. А. Чесноков и другие. Речь идет об адвокатской этике, о том, как сформировать досье по тому или иному делу, о документах, необходимых для участия в деле по назначению суда или органов следствия. Знакомятся новички и с возможностями компьютерной базы коллегии, которая содержит как общероссийские, так и областные нормативные акты.

...из Пензы

В центре города, по улице Славы, 2, открылась еще одна – Главная юридическая консультация Второй Пензенской коллегии адвокатов. Потребность в дополнительном пункте общения с гражданами обусловлена, в частности, тем, что сюда стали обращаться жители других городов: Самары, Сызрани, Городища... Оказывается, по целому ряду дел, возникающих в связи с вступлением в силу нового УК РФ, например о контрабанде, в других местах не так-то просто найти квалифицированного защитника.

● Похвальную настойчивость проявил адвокат Ю. Б. Трусов. Он дважды в ходе одного дела добивался освобождения подзащитного из-под стражи: оба раза судьи соглашались с его доводами о возможности применить к подзащитному подписку о невыезде. Однако оба же раза следствие оставалось при своем мнении и снова находило поводы для задержания человека. По окончании следствия он опять-таки был доставлен в суд под стражей. Но суд признал подсудимого виновным лишь частично, применил к нему наказание, не связанное с лишением свободы, и освободил из-под стражи прямо в зале суда. Теперь, надо полагать, окончательно.

...из Ульяновска

В адрес Ульяновской областной коллегии адвокатов № 2 поступило несколько замечаний из судов и органов следствия в связи с неявкой адвокатов на судебные процессы. В президиуме коллегии ситуацию объяснили задержками оплаты труда защитников, участвующих в процессах в порядке ст. 49 УПК РСФСР. Вместе с тем, членам коллегии напомнили о необходимости заблаговременно информировать суд о невозможности присутствовать на заседании, не допускать срыва заседаний.

Обращаясь к прошлому, думать о настоящем и будущем

Российская адвокатура действует, как известно, уже более 130 лет. Но ее развитие было прервано в октябре 1917-го, и только в мае 1922 года ей вернули «права гражданства», правда урезанные по советским меркам. Тогда ВЦИК утвердил Положение об адвокатуре, а вскоре появились и первые советские коллегии адвокатов. 75-летию этого события была посвящена научно-практическая конференция, проведенная в Санкт-Петербурге усилиями местных адвокатских объединений.

В гости к питерцам прибыло немало коллег из других регионов страны, представители Федерального союза адвокатов, Гильдии российских адвокатов, Международного союза (содружества) адвокатов. Это позволило повести на конференции разговор не только на историческую тему. Руководители крупнейших адвокатских объединений высказались о проблемах, которые волнуют все адвокатское сообщество, о возможных путях их решения. В результате, как представляется, удалось сделать еще один шаг к выработке концепции образования единой российской адвокатуры.

С интересом, например, были встречены предложения, выдвинутые председателем президиума Балтийской коллегии адвокатов Юрием Новолодским. Депутат Законодательного собрания Санкт-Петербурга, в прошлом руководитель местного управления юстиции считает целесообразным образовать в каждом субъекте Российской Федерации ассоциацию адвокатов, которая бы объединила все действующие там ныне коллегии. Региональные ассоциации восприняли бы часть полномочий коллегий, необходимых для решения проблем областного, краевого, республиканского уровня, и в свою очередь передали бы некоторые полномочия единому Всероссийскому органу, представляющему интересы адвокатов всей страны.

● В Санкт-Петербурге прошло очередное заседание Исполкома Гильдии российских адвокатов. Решениями Исполкома в Гильдию принята в качестве коллективного члена коллегия адвокатов «Межрегион», а также образованы представительства Гильдии в некоторых регионах Российской Федерации.

● Международный союз (содружество) адвокатов провел в Санкт-Петербурге научно-практическую конференцию, посвященную этическим правилам адвокатской деятельности.

Фото Рудольфа РЯЗАНОВА

Новый опыт вечного процесса

Вот уже пять лет в нашей стране действуют арбитражные суды. Их успешной работе во многом способствовало своевременное принятие нового гражданского законодательства. Как в создании арбитражного правосудия, так и в разработке соответствующих законов самое активное участие принимал доктор юридических наук, профессор Вениамин Федорович ЯКОВЛЕВ, ныне возглавляющий Высший арбитражный суд РФ. Сегодня он гость журнала.

Гражданское законодательство, арбитражный процесс всегда привлекали мое внимание. Ведь это те правовые основы, на которых во все времена покоится повседневная жизнь общества, его хозяйственная деятельность. Там, где хоть в какой-то мере существует хозяйственный оборот, необходимы соответствующие правила, а неизбежно возникающие споры между участниками хозяйственных отношений должны быстро и справедливо разрешаться. Так что если говорить о значении происшедших в этой области перемен, то их невозможно переоценить. С помощью полноценного арбитражного правосудия Россия возвращается в мировую цивилизацию.

Хочу подчеркнуть принципиальное отличие арбитражного суда от действовавших у нас ранее государственного и ведомственного арбитражей. Они, разумеется, тоже утверждали определенный порядок в народном хозяйстве. Но в рамках административно-командной системы. Потому не охватывали всю экономику и были существенно ограничены в своих полномочиях. Арбитражный же суд – это ветвь судебной вла-

сти. Ему подсудны все споры экономического характера, а его решения обязательны для всех участников хозяйственных отношений – будь то государственная структура или частное лицо.

С другой стороны, арбитражный суд является для хозяйствующих субъектов гарантом их прав в этой специфической области. Сюда за защитой своих интересов может обратиться каждый из них. Тем самым система арбитражных судов выступает неотъемлемой частью демократического государства, призванного обеспечить людям нормальную жизнь и деятельность.

С удовлетворением отмечу и то, что арбитражный процесс передан у нас в исключительное ведение специальной судебной системы, не оказался, как это кое-кто предлагал, под юрисдикцией общих судов. На мой взгляд, это чрезвычайно важно. И не только в связи с тем, что арбитражные дела требуют для своего разрешения специфических знаний, которыми не всегда обладают обычные судьи. При огромной загруженности общих судов уголовными и гражданскими делами появление нового массива дел означало бы их обреченность на бесконечные сроки рассмотрения. То есть реальное воздействие права на экономику было бы ослаблено. С образованием арбитражных судов такой проблемы не возникло. Ими уже рассмотрены сотни тысяч споров, причем подавляющее большинство – в установленные законом сроки. А специализация наших судей только в данной области права содействует дальнейшему росту их квалификации, а значит – и повышению законности принимаемых решений.

К слову, я вообще сторонник специализации юристов: судей, следователей, адвокатов (естественно, при условии их основательной и всесторонней подготовки в вузах). Жизнь постоянно усложняется. Даже весьма подготовленный специалист не в силах объять необъятное. И в развитых странах давно уже действуют такие, к примеру, специальные суды, как патентные, семейные... Видимо, мы к этому тоже придем. Хотя подобное развитие судебной системы напрямую зависит от экономических возможностей государства, наличия достаточного числа квалифицированных юристов. Впрочем, собственную специализацию мы продолжаем углублять и сегодня. В ряде регионов проводим эксперимент по участию в судебных заседаниях арбитражных заседателей – специалистов в различных сферах хозяйственной деятельности: в торговле, страховании, строительстве, перевозках... Принятые с их участием решения, как показывает анализ, более квалифицированные, встречаются сторонами с большим пониманием и впоследствии реже корректируются вышестоящими судебными инстанциями.

Словом, свою часть пути в строительстве правовой системы Государства Российского, я считаю, мы прошли. В 82 субъектах Российской Федерации действуют арбитражные суды первого уровня, в 10 округах – второго и, наконец, Высший арбитражный суд России. Трехзвенная структура позволяет достаточно быстро (по первой инстанции до двух месяцев) и качественно рассматривать арбитражные дела. А появление в Высшем арбитражном суде РФ президиума, наделенного правом рассматривать дела в порядке надзора, дает дополнительную гарантию от судебных ошибок.

Понятно, что становление арбитражного судопроизводства не обходится без трудностей. Не все сделано, например, чтобы обеспечить полную независимость судей от посторонних влияний. Да, порядок их назначения на должности (Президентом РФ или по его представлению Советом Федерации) и прекращения полномочий (только квалификационной коллегией судей) соответствуют общепринятым нормам. И даже такой сложный в наших условиях вопрос, как финансирование судов, формально решен верно: наши расходы фиксируются в бюджете отдельной строкой. Но ведь сам бюджет исполняется плохо, и в прошлом году мы получали средства только на зарплату. Наконец о самой заработной плате судьи: она не выдерживает конкуренции с той, что предлагают юристам коммерческие структуры. И потому на начало нынешнего года мы имели некомплект штата в 24 процента! А это дополнительная нагрузка на действующих судей, затяжка с рассмотрением или недостаточно внимательное рассмотрение дел.

Слабым местом в работе арбитражных судов остается исполнение судебных решений. Сложившаяся в иной экономической системе структура судебных исполнителей не в состоянии решить новые задачи, а проекты законов «Об исполнительном производстве» и «О судебных приставах» лежат без движения в Государственной Думе. Приходится активней прибегать к штрафам, обращать взыскание на имущество должников. Но это, согласитесь, далеко от нормальной судебной практики, ибо требует от судей постоянно отвлекаться на старые дела в ущерб новым, вынужденным ждать своей очереди.

Достаточная сложность и объемность законодательства, регулирующего хозяйственные отношения, многослойность, а часто и запутанность этих отношений, когда они оказываются предметом рассмотрения в арбитражном суде, и весьма слабая юридическая подготовка самих хозяйствующих субъектов предполагают активное участие в арбитражном процессе в качестве представителей сторон квалифицированных юристов, в том числе адвокатов. Причем если в бытность арбитражей появление там адвоката отдавало сенсационностью, то в арбитражных судах это стало общим правилом. Ведь далеко не каждое предприятие, фирма в состоянии содержать штатного юрисконсульта, зато все понимают необходимость профессиональной защиты своих интересов, если спор разрешается судом.

Кстати, когда мы с известной гордостью говорим о достаточно высоком уровне рассмотрения арбитражных дел, сообщаем, что в апелляционном порядке отменяется и изменяется примерно 2,5 процента дел, в кассационном – еще около 1,5 процента и в надзорном – до 0,2 процента, то тем самым воздаем должное тем юристам, которые помогают судьям выработать единственно верное решение.

Впрочем, я сторонник того, чтобы адвокаты включались в такого рода дела на возможно ранних стадиях. Наша процедура предусматривает так называемое досудебное улаживание спора. Ведь специфика предпринимательства такова, что потерпевшей стороне не так бывает важно получить неустойку, добиться применения санкций к недобросовестному партнеру, как сохранить нарушенное конфликтом сотрудничество, продолжить дело к взаимной выгоде. И тут, как мне кажется, для адвокатов открывается особенно широкое поле деятельности. Причем важной не только для бизнесменов, но и для самого арбитражного правосудия. Предотвращая судебный спор там, где это возможно, юридические посредники разгружают суды для разрешения реальных конфликтов. Существует вполне оправданное мнение, что без использования согласительных процедур даже мощная американская судебная система оказалась бы не в состоянии разрешить все возникающие в их бизнесе разногласия. И в самом деле: там путем досудебных примирительных процедур завершается до 80 процентов споров! У нас же пока эта форма работы используется крайне редко. Да и статистики на сей счет пока нет, хотя, думаю, каждый работающий в этой области адвокат мог бы гордиться своими успехами на ниве досудебного урегулирования споров.

Правда, однако, и то, что далеко не каждому адвокату по плечу участие в арбитражном процессе. Мало того, что это совсем иной процесс, нежели привычные уголовные или бракоразводные. Здесь ведь множество своих специальных направлений: споры о собственности и налогообложении, о платежах и банкротстве... И каждое надо знать в совершенстве. Между тем закон требует от

адвоката обязательного участия именно в делах уголовных и некоторых других, имеющих социальное значение. Но ведь и там своя специфика: одно дело – защищать заподозренного в убийстве, другое – добиваться выплаты алиментов. Словом, мне трудно представить юриста, в равной мере способного разбираться во всем этом многообразии. И как говорится, не дай Бог, чтобы кого-то в уголовном процессе защищал цивилист, а в арбитражном представлял мастер по улаживанию дел о чести и достоинстве.

Углубляющаяся специализация адвокатов ставит и другую, более объемную проблему. Как совместить понятную приверженность специалиста к тому же, скажем, арбитражному процессу с обязательным участием каждого члена адвокатского сообщества в социально значимых гражданских делах, в уголовных – по назначению суда и органов следствия и обязательным же консультированием граждан по самому широкому кругу вопросов? Тут, безусловно, должны сказать свое слово и законодатели, и ученые, и сами адвокаты.

Практика, например, уже подсказывает некоторые пути решения проблемы. Иной адвокат просто не берется за дело, в котором не чувствует себя мастером. Но тогда его обязательно подстраховывает коллега, специализирующийся в данной области права. Тот же механизм включается и при оказании гражданам бесплатной юридической помощи: кто-то из членов коллегии больше занят на такого рода делах, зато другие увеличивают свой взнос в «общий котел», чтобы никто не оказался внакладе.

Ясно, что подобное взаимодействие возможно только при четком распределении «ролей» в рамках юридической консультации, а может быть – и в рамках всей коллегии адвокатов. В каком-то регионе, видимо, оправдают себя и так называемые муниципальные коллегии адвокатов, специализированные исключительно на оказании гражданам положенной им бесплатной юридической помощи. Но ясно и то, что принципиальные подходы к решению данной проблемы должны быть заложены в законодательстве об адвокатуре. Именно закон призван обеспечить, с одной стороны, право гражданина на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе бесплатной, а с другой – нормальную деятельность адвокатов, рост их профессионального мастерства, в том числе и за счет глубокой специализации. Последнее, повторю, очень и очень важно. Ибо профессионализм адвоката – это одно из необходимых условий дальнейшего укрепления правосудия, причем не только арбитражного.

Высокая награда

Фото Захара РОМАНОВА

Это событие вызвало огромный резонанс во всей Калмыкии. На торжественном собрании в Элисте президент Гильдии российских адвокатов Гасан Мирзоев вручил Президенту Республики Калмыкия Кирсану Илюмжинову золотую медаль имени Ф. Н. Плевако.

Открывая собрание, Председатель Народного Хурала (Парламента) РК К. Максимов отметил, что расширение спектра адвокатских услуг создает условия для практического осуществления демократических преобразований, которые были начаты в Калмыкии в 1993 году с избранием первого Президента республики.

– Я рад тому, что имею честь выступить перед юридической общественностью республики и вручить высокую адвокатскую награду первому Президенту Калмыкии, человеку неординарной судьбы, прекрасно понимающему, что такое правозащита,– сказал Г. Мирзоев.– Всего таких медалей одиннадцать, и они были вручены остальным десяти номинантам в конце апреля в Москве, на торжествах, посвященных 155-летию со дня рождения Федора Никифоровича Плевако. Обсуждение номинантов было обстоятельным и требовательным.Решение присудить медаль Кирсану Николаевичу Илюмжинову принято единогласно, несмотря на то, что он единственный среди лауреатов не юрист.

Заметим, что К. Илюмжинов не смог присутствовать на торжествах в Москве, так как в тот же самый день в Калмыкию съехались гости на юбилей народного поэта нашей республики Давида Кугультинова.

Аплодисментами сопроводил зал саму церемонию вручения медали, после которой К. Илюмжинов выступил перед собравшимися с краткой речью. Когда-то, лет десять назад, вспоминал Президент, его, студента МГИМО, по подозрению в шпионаже исключили из института и выселили из общежития. Приютил его старый еврей Матвей Аронович в своей квартире в центре Москвы. Раньше эта квартира принадлежала Федору Никифоровичу Плевако.

– Мы гордимся тем, что корни таких великих людей, как Плевако, Ленин, Сеченов, Менделеев, Корнилов,– калмыцкие,– сказал К. Илюмжинов,– и потому в республике будет делаться все для увековечения их памяти. Федору Плевако мы воздвигнем памятник в первую очередь. Я думаю, 160-летие со дня рождения выдающегося адвоката мы встретим рядом с его памятником в Элисте и неподалеку от улицы, которая будет носить его имя.

К. Илюмжинов поблагодарил российскую адвокатскую общественность в лице президента Гильдии российских адвокатов за высокую честь быть награжденным золотой медалью имени Ф. Н. Плевако.

От юридической общественности республики Президента Калмыкии поздравил министр юстиции РК А. Манджиев, от имени президиума коллегии адвокатов РК – М. Сулейманов, от имени судей республики выступил председатель Верховного суда РК Е. Дакинов. К. Илюмжинова также поздравили главный редактор журнала «Российский адвокат» Р. Звягельский, председатель президиума коллегии адвокатов РК И. Алжеев и народный поэт Калмыкии Д. Кугультинов.

Давид Кугультинов отметил, что не случайно сравнивают Плевако с Пушкиным.

– Эта далекая похожесть двух очень разных профессий,– сказал Д. Кугультинов.– Поэзия ищет справедливости, ибо справедливость – основа жизни каждого, кто живет на этой земле.

Майя МАЕВА

ОБЪЕДИНИВШИСЬ -ВЫСТОИМ!

Фото Захара РОМАНОВА

С такой убежденностью работали на сочинском семинаре-совещании руководители различных адвокатских коллегий.

В приветственном письме участникам семинара министр юстиции Российской Федерации особо подчеркнул: «Увеличение числа коллегий адвокатов ставит вопрос о необходимости координации их действий... В сегодняшних условиях, когда существуют разные мнения о роли и месте адвокатуры в обществе, представляются чрезвычайно полезными и необходимыми усилия адвокатов по объединению и обмену опытом в выработке общей позиции. ...Считаю, что проведение вашего семинара будет способствовать реализации этих задач».

Задач таких накопилось настолько много, что даже весеннее южное солнце и манящий шелест морского прибоя у подножия высотного корпуса санатория «Сочи» не могли отвлечь юристов от напряженных дискуссий как в конференц-зале, так и за его пределами. Главной темой был поиск выхода из того кризиса, в котором оказался ныне весь адвокатский корпус России.

– Люди дошли до предела,– с невеселой улыбкой говорила на семинаре председатель президиума Пермской областной коллегии адвокатов, потомственный защитник в третьем поколении Р. И. Наугольных.– Почти в шесть раз увеличен наш взнос в Пенсионный фонд. К тому же милиция задолжала за работу адвокатов по назначению почти 150 миллионов рублей. Только после нашей акции протеста долг вернули. А тут еще сгорело помещение президиума нашей коллегии. Увы, пока нам не по силам отстроить его заново. Но если бы существовала тесная корпоративная солидарность, уверена, даже такие потери возместить было бы проще. По-моему, объединение сулит всем адвокатам заманчивые экономические преимущества...

– ...В особенности на Крайнем Севере, где на грань выживания сейчас поставлена вся социальная, экономическая и духовная инфраструктура,– дополнила коллегу М. В. Симонова, председатель президиума Мурманской коллегии адвокатов.– Закрытие у нас городов-гарнизонов до предела обострили ситуацию и в адвокатской среде.

Звучали на семинаре и такие доводы в пользу объединения: оно поможет наладить быт и досуг адвокатов, лучше организовать обмен опытом, повышение квалификации. В пе-

перерыве между заседаниями заведующий юридической консультацией «Набережные Челны» (Межтерриториальная коллегия адвокатов) Борис Андреевич Гриценко горячо говорил мне:

– Нас ведь очень мало, а спрос на услуги адвокатов огромен. И люди поэтому работают на износ! Молодцы наши коллеги в Москве: создали Центральный Дом адвоката со всем необходимым комплексом поддержки как духовных, так и физических сил! Конечно, что-то подобное нужно и всем нам. Я, например, не мыслю свою жизнь без спорта. Занимаюсь легкой атлетикой, теннисом, волейболом. Это помогает быть всегда в форме, выдерживать нагрузки самых напряженных судебных процессов.

Парадоксально, но и в благополучном вроде бы Башкортостане все меньше остается сегодня сторонников эдаких удельных адвокатских «княжеств». Ш. А. Махмутов, председатель президиума Республиканской коллегии адвокатов, на семинаре был настроен куда как решительно: объединяться необходимо было еще вчера! Шамиль Ахметович резонно полагает, что только корпоративное единство всех адвокатов Российской Федерации позволит организовать должное влияние на законодателей и сформировать благоприятную правовую базу для деятельности правозащитников.

– Объединение усилий непременно повысит роль российской адвокатуры в обществе,– акцентировал в своем выступлении Н. Н. Клен, председатель президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов и первый вице-президент Международного союза адвокатов.– На этом семинаре собрались около 50 руководителей и представителей как традиционных, так и альтернативных, а также специализированных межтерриториальных коллегий адвокатов. Они представляют почти половину всех адвокатских коллегий страны. И почти все настроены обсуждать не только наши профессиональные проблемы, но также способы решения этих проблем.

В качестве возможного способа решения проблем представитель Московской городской коллегии адвокатов Б. Ф. Абушахмин предложил проект Указа Президента России, который тут же и прокомментировал. Речь идет об ускорении рассмотрения Государственной Думой Закона об адвокатуре, о дополнении целого ряда действующих актов положениями, направленными на формирование государственной политики в области защиты прав личности и адвокатуры как основного субъекта осуществления такой защиты, на создание надлежащих условий для работы адвокатов в современных экономических условиях.

Один из основных организаторов сочинского семинара-совещания президент Гильдии российских адвокатов Г. Б. Мирзоев предложил начать новый этап в жизни правозащитников с того, чтобы и на местах, и в центре юристы принялись за восстановление подлинной дореволюционной адвокатуры с гармоничным и полноценным развитием как уголовно-судебного направления, так и «адвокатуры бизнеса».

– Последнее особо не терпит промедлений! – отмечал Гасан Борисович.– Пусть попробует в США, к примеру, какой-нибудь даже самый опытный юрист-иностранец дать хотя бы крохотную консультацию. Никуда его там не пустят! Потребуют и знания языка, и вид на жительство, и гражданство, и успешной сдачи специального экзамена... А в России, пользуясь нашей с вами разобщенностью и несогласованностью в действиях, все больше и больше очень солидных клиентов переманиваются зарубежными адвокатами, вольготно обосновавшимися на чужой территории. Они не понимают ничего в нашей русской адвокатской «кухне», но умело забирают наш с вами хлеб! – в сердцах заключил Гасан Мирзоев.– А мы тут между собой о каких-то грошах спорим...

Дабы не распыляться по мелочам и выйти на магистраль стратегической концепции, с подачи все того же Гасана Борисовича участники семинара обсудили и поддержали идею о создании профессионального, мощного, руководящего и лоббирующего центра. Но не администрирующего повсюду и во всем эдакого «министерства адвокатуры», а работающего по принципу Гильдии российских адвокатов, в которой уже сегодня сотрудничают (и сохраняют при этом свою независимость!) 55 коллегий. Каждая из них делегирует защиту важнейших корпоративных своих интересов единому на всех президиуму. В очередной раз Г. Б. Мирзоев призвал коллег объединиться в Союз под эгидой то ли Адвокатской палаты, то ли Совета коллегий адвокатов.

Но не в названии, конечно же, дело. Ответить на важнейший вопрос, как жить российскому адвокату дальше, должна помочь анкета, о разработке которой тоже говорилось на семинаре. 24250 правозащитникам, возможно, уже в недалеком будущем будет предложено высказать свои суждения о том, какой они представляют себе российскую адвокатуру XXI века, в чем должны заключаться полноценные гарантии адвокатской деятельности, каким видится практикам будущий Закон об адвокатуре?

Понятно, что всеадвокатское анкетирование это еще не решение наболевших профессиональных проблем. Но, как дальновидно отмечали участники сочинского семинара-совещания, оно является еще одним шагом в правильном направлении. В сторону назревшего и неотложного объединения защитников на разумных и справедливых условиях. Для собственной же их защиты.

Сергей ЗОЛОВКИН,
спец.корр. «Российского адвоката»
Сочи, Краснодарский край

С Тамарой Алексеевной Никифоровой мы беседуем на ее рабочем месте – в юрконсультации № 37 Межреспубликанской коллегии адвокатов. Речь о делах и двадцати-, и тридцатилетней давности. Но за плечами миловидной женщины никак не угадывается столь солидный стаж.

Фото Юрия ПИРОГОВА

Родом из спецколлегии

– Это, наверное, потому,– улыбается Тамара Алексеевна,– что как адвокат я состоялась и выросла, можно сказать, в тепличных условиях. Со студенческой скамьи попала в замкнутый круг юристов, обслуживавших оборонные объекты. В закрытых городках и на особо секретных предприятиях действовали тогда спецсуды, спецпрокуратура и адвокатура, даже спецнотариат. Отбор туда был жесточайший, и складывались своего рода оазисы подлинной интеллигентности, высокой правовой культуры, уникальных профессиональных и личных отношений.

Представьте крохотную (два-три-пять адвокатов) спецюрконсультацию: все друг друга знают и готовы всячески помочь. Обязательное посещение лекций, семинаров, библиотек. Обязательное обсуждение позиции защитника на предстоящем процессе. О каком-то «особом» интересе, передергивании фактов, привлечении сомнительных аргументов и речи не могло быть. Те же профессиональные и нравственные принципы исповедовали и следователи, судьи. Между нами никаких перегородок, предельно официальное отношение к подследственным и подсудимым. Естественным представлялся совместный разбор адвокатом и судьей особенностей очередного дела.

– Что действительно угнетало,– продолжает моя собеседница,– это постоянный контроль Юркомиссии, а затем Минюста СССР, которым мы были подчинены. Скажем, в поисках причин и условий преступления адвокат обнаруживает прямое попустительство начальства. Не дай Бог огласить это в суде! Последует вызов «на ковер», а то и увольнение.

О юридическом поприще дочь офицера-фронтовика задумалась, кажется, еще в восьмом классе. Вместе с отцом семья жила тогда в Китае, Тамара училась в школе-интернате. Там были замечательные педагоги, в том числе из русских эмигрантов -интеллигентнейшие люди. Они-то и подтолкнули к мыслям о справедливости, о способах ее защиты. А на юрфаке МГУ с Тамарой училась дочка известного в ту пору адвоката Шихмана. Он вел для студентов факультатив по адвокатуре, и выбор будущей профессии определился окончательно.

Правда, попасть в коллегию тогда было совсем непросто. Кроме стажа работы, требовались рекомендации мэтров. Тамаре повезло: с безукоризненной анкетой ее распределили в спецнотариат – в подмосковные Подлипки, где располагалось КБ Сергея Королева. Правда, вслух об этом говорить было нельзя.

Все спецподразделения юстиции ютились в одном здании. Девушка зачастила на процессы, это заметила председатель спецсуда Анна Васильевна Хромцова и стала ее доброй наставницей. И вот пошло по инстанциям ходатайство о приеме в спецюрколлегию нового адвоката. Это было в 1961-м.

Первый запомнившийся успех – в деле о хищении в крупном размере. Кассир с бухгалтером присвоили более 2,5 тысячи рублей. Нет, доказала молодой адвокат: бухгалтер с кассиром. Потому что именно бухгалтер задумала и организовала хищение, а кассир (подзащитная Никифоровой) была зависимой от начальницы и лишь выполняла ее поручения.

Пришло время и Тамаре Алексеевне стали доверять дела первой величины. Например, защиту директора издательства АПН Вадима Комолова. Чекисты обнаружили переплаты, которые допускал директор за фотографии о первых запусках советских космонавтов. А как он еще мог их тогда получать ДО самих запусков?! Собственно, это, наверное, и был главный его «криминал» – окольное получение снимков, так нужных прессе именно в момент события! Но посчитали «переплату» – вышло 2 миллиона. Никифоровой удалось снизить цифру до 1,5. Однако все равно Вторая постоянная сессия Мосгорсуда определила подсудимому 12 лет. Тогда началась борьба за досрочное освобождение. По состоянию здоровья пожилого человека, сердечника. После приговора он отсидел два - года.

На процессе, где она защищала адьютанта всевластного министра внутренних дел Щелокова, У Тамары Алексеевны случился нервный срыв: она потеряла слух, оглохнув от чудовищной информации. Ведь воры в погонах брали приглянувшееся из Русского музея, из Эрмитажа... И все-таки защищала своего бедолагу – несчастного человека, развращенного «старшими товарищами».

Сегодня адвокат Никифорова уже может позволить себе выбирать доверителей. Ей больше по душе дела гражданские. Недавно «вселила» несовершеннолетнего сына милиционера на площадь отца. В другой раз разбиралась в последствиях школьной драки.

И опять подчеркивает: как адвокат она состоялась исключительно благодаря своим старшим коллегам. Заглядывает через плечо и смотрит, как я записываю: первый заведующий спецюрконсультацией Иван Герасимович Маньшин, адвокаты Валентина Петровна Иванцова, Галина Алексеевна Аксенова, Анатолий Алексеевич Данильченко...

– Теперь все правильно,– говорит Тамара Алексеевна.

Леонид ТИУНОВ,
спец.корр. «Российского адвоката»

Николай КЛЕН,
председатель президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов

ЭТАПЫ БОЛЬШОГО ПУТИ

Почти сразу после Великой Отечественной в стране появились первые «закрытые» города оборонного комплекса: Арзамас-16, Челябинск-65, Томск-7... Вместе со специальными судами и прокуратурами там начали работать и адвокаты. Так родилась Межреспубликанская коллегия адвокатов, ныне отмечающая свое 50-летие.

Тогда, в июне 1947-го, еще не было какой-то самостоятельной адвокатской структуры, специализированной для участия в процессах на «закрытых» территориях, поэтому первые защитники назначались решениями председателей соответствующих судов. Со временем, правда, они объединились в специализированные юридические консультации, замкнутые с 1956 года непосредственно на Юридическую комиссию при Совмине СССР (Минюст СССР тогда был упразднен).

В отличие от обычных, территориальных, поле деятельности спецюрконсультаций простиралось по всей стране. Наши адвокаты выезжали туда, куда не могли быть допущены другие. При этом, однако, особые условия труда никак не отражались на уровне оказания юридической помощи подзащитным. На деятельность наших адвокатов в полной мере распространялось действие процессуальных норм, и адвокаты стремились полностью реализовать возможности защиты. Есть немало примеров, когда и в ту пору им удавалось добиться переквалификации обвинений, снижения наказаний, а то и снятия обвинения.

По счастью, в наших рядах до сих пор трудится немало адвокатов той поры. Хотелось бы выразить особую признательность Белоноговой И. Н. и Квашниной В. Л. из Томска, Ермилову А. Ф. и Мининой Н. М. из Челябинска, Николаевой Л. М. из Байконура, Королеву А. М. и Маловой из Нижнего Новгорода, Маньшину И. Г. , Аксеновой Г. А. , Полуниной Р. В. , Данильченко А. А. , Сорокину Ю. Г. из Москвы и многим другим.

Окончательное оформление нашей коллегии с учетом ее специфики произошло с принятием закона «Об адвокатуре в СССР» и Положения об адвокатуре РСФСР. Приказом министра юстиции СССР № 2/5 от 5 марта 1982 года на базе спецконсультаций была образована Межреспубликанская коллегия адвокатов – первая специализированная межтерриториальная коллегия в нашей стране. Мы получили право открывать там, где это было необходимо, свои юридические консультации, принимать в свои ряды новых адвокатов.

А вскоре на нашу коллегию правительством страны была возложена дополнительная функция: оказание юридической помощи военнослужащим и членам их семей. В таком качестве наша коллегия вошла и в адвокатуру России, будучи зарегистрированной правительством Москвы 13 апреля 1993 года и получившей Свидетельство о регистрации № 004.

Конечно, за последние годы коллегия неузнаваемо изменилась. Ее численность выросла примерно в 10 раз – с 134 адвокатов до более чем 1300! В состав коллегии входят 132 юрконсультации, в том числе адвокатские бюро, фирмы, которые действуют в 54 субъектах Российской Федерации, а также в Абхазии, Казахстане, Таджикистане и Эстонии. При этом мы оказываем юридическую помощь не только военнослужащим , но и всем, кто обращается к нам за юридической помощью. Достигнута полная компьютеризация деятельности аппарата президиума коллегии и большинства наших юридических консультаций, активно работает Научно-консультативный совет, регулярно издаются бюллетени коллегии и методические пособия, проводятся научно-практические конференции, в том числе международные. Созданы фонд развития юрконсультаций и фонд оплаты труда адвокатов, работающих по назначению судов и органов следствия.

В наших рядах трудятся десятки адвокатов, имеющих ученую степень доктора или кандидата юридических наук. Мы гордимся тем, что с нами работает Герой Советского Союза И. М. Зинченко. Адвокат Т. А. Никифорова удостоена золотой медали имени Ф. Н. Плевако.

Конечно, эффективность нашего труда не поддается измерению, но мы вправе гордиться тем, что за год выполняем более 200 тысяч поручений граждан – от устных советов и составления документа до участия в судебных делах, оказываем юридическую помощь почти двум тысячам предприятий, организаций и учреждений. Только в прошлом году усилиями адвокатов на различных стадиях уголовного процесса были прекращены производством уголовные дела или вынесены оправдательные приговоры в отношении 882 подзащитных, а еще более чем двум тысячам лиц было предъявлено более мягкое обвинение и вынесены более мягкие меры наказания. Предприятиям, фирмам возвращено, присуждено, взыскано более 129 млрд. рублей.

Межреспубликанская коллегия адвокатов смело смотрит в будущее. Мы уверены, что с принятием нового Закона об адвокатуре, с усилением взаимодействия с другими объединениями адвокатов, благодаря нашим собственным стараниям неизменно будет расти престиж нашей профессии и все более широкий круг российских граждан получит квалифицированную юридическую помощь.

Мне давно хотелось поговорить с адвокатами о наболевшем. О нашем общем служении правосудию. Ибо поводов для такого разговора предостаточно: и с той, и с другой стороны нередко проявляется предвзятость, ведомственный подход. Обвинить любой ценой – любой ценой увести преступника от ответственности. Вот два полюса одной, как я считаю, проблемы – проблемы нашего профессионального и нравственного несовершенства. Но если профессионализм – дело все-таки наживное, то нравственные болячки нуждаются в серьезном лечении. Мы, однако, очень редко заводим речь на эту тему.

Фото Захара РОМАНОВА

Тайгиб ТАЙГИБОВ, заместитель начальника следственного отдела УВД г. Сочи, полковник милиции

Уйти от ПРЕДВЗЯТОСТИ

Знаете, какие судебные процессы мне более всего врезаются в память? Те, в которых судьи безоговорочно принимают доказательства обвинения. Даже те, что представлены в дополнение к основным, недостаточно обоснованные, поспешно сформулированные, рожденные иной раз под влиянием эмоций, неизбежных в противостоянии с преступником. Остыв, следователь и сам уже видит свои натяжки, и если они вошли в приговор, то уже сам начинает втайне надеяться на пересмотр приговора в вышестоящей инстанции. Если, разумеется, в человеке жива совесть, развито чувство справедливости.

Конечно, такие «проколы» у судов случаются нечасто. А излишнее усердие следователей можно если не оправдать, то понять: они стремятся покарать зло и представить в суд дело «с запасом прочности». Как раз в расчете на объективное и взыскательное рассмотрение. Но как в такой ситуации должен выглядеть защитник обвиняемого, не заметивший наших явных промахов?

Увы, складывается впечатление, что иным адвокатам подобные душевные терзания неведомы. Да и о каких «промахах» защиты можно вести речь, если изначально и вполне осознанно занимается позиция, ничего не имеющая общего с поиском истины и реальных доказательств?! «Меня били в милиции. Я ничего не совершал. Был тогда в другом месте»,– вот все, что вопреки очевидным фактам произносит подсудимый с подачи горе-защитника. И именно такая неконструктивная и, прямо скажем, безнравственная тактика ведет к тем судебным ошибкам, о которых я говорю. Ведь судьи – тоже люди. И вот вместо аргументированных доводов они слышат откровенные увертки, вместо раскаяния видят наглость сидящего на скамье подсудимых. И понятно, сами заражаются «праведным гневом» и вменяют подсудимому все, что принесло на их суд следствие.

Похожие сценарии реализуются иными защитниками и в ходе предварительного следствия. Буквально в эти дни, когда пишутся эти строки, наши следователи сбились с ног в поисках адвоката, который защищает одну нашу подследственную. Мы его вызываем, а он не является. Потому что скоро истекает срок содержания подозреваемой под стражей, и адвокат рассчитывает, что нам придется ее освободить. А там он опять что-нибудь «схимичит». Как другой его коллега, против которого пришлось возбудить уголовное дело. Он подозревается в подстрекательстве к даче взятки свидетелю. Как же надо не

уважать закон, общество, собственное высокое звание, чтобы уклоняться от честной борьбы, использовать в собственных корыстных интересах подобные «приемчики»!

Откуда же и почему берутся в адвокатском сообществе такие субъекты? Чаще всего из наших же правоохранительных органов. И те двое, о которых я только что упомянул,– бывшие наши сотрудники. Один был участковым, другой – следователем. Первый уволен за связь с криминальными структурами, второй – за то, что совмещал службу с бизнесом. Почему же адвокаты приняли их к себе? Что мешало им выяснить репутацию горе-юристов и остеречься от общения с ними? Думаю, только недооценка морального фактора в нашей работе.

Правда, слышишь подчас и другое объяснение. Мол, у нас так мало адвокатов, что некоторые дела вовсе проходят без участия защитника. Да, это плохо, это не по закону. Но ведь и появление «липовых» членов коллегии не спасает ситуацию, а только усугубляет ее, ведет к снижению уровня правосудия.

Часто ссылаются на то, что Россия вошла в Совет Европы, признана мировым сообществом как цивилизованное государство, значит, нам «по должности» положено теперь иметь солидную адвокатуру, дать в каждый процесс защитников, наделить адвокатов всеми необходимыми полномочиями. Но мы-то знаем, какая на сегодняшний день у нас «цивилизация». Цивилизация прежде всего базируется на сильной экономике, на высокой культуре. А можем ли мы с учетом наших нынешних экономических и культурных возможностей создать, допустим, независимое от МВД следствие? Или наделить наших милиционеров правами, которыми пользуются их коллеги в США или Италии? Да нет же! Потому что тот же транспорт, спецтехнику мы по-прежнему будем просить у МВД. И это будет еще большая зависимость, чем сейчас. А иной наш сотрудник и нынешние свои права способен употребить во вред делу, правам личности.

Так же я отношусь и к новациям, предлагаемым для развития адвокатуры: исходя из реалий нашего времени. Это прекрасно, если защитнику позволят самолично вести параллельное расследование, добывать факты, смягчающие или вовсе отрицающие вину подзащитного. Но готовы ли сами адвокаты воспользоваться такими правами? Не превратится ли их расследование в то самое выбивание показаний, против которого они сами протестуют сегодня? С другой стороны, должен быть соблюден баланс возможностей, равные условия для работы как адвокатов, так и следователей. И коль защитник будет собирать свои факты, то он не должен требовать от нас раскрывать то, что добыто нами. А то ведь как получается: дайте все, чем вы располагаете, мы изучим и тогда решим, как нам от вас отбиваться.

Считаю, что было разумно одновременно рассмотреть два законопроекта: об адвокатуре и о следствии. Тогда проще было бы создать для тех и других равные условия.

Но не дожидаясь всех этих нововведений, мы все уже сейчас можем и должны строго соблюдать закон, верно служить обществу и правосудию. Ведь и следователи, и адвокат – слуги закона и правопорядка. И если сегодня нам во многом мешают какие-то объективные обстоятельства, то надо уметь противостоять им. Прежде всего – за счет повышения квалификации и самоочищения от случайных лиц. У нас в управлении, например, количество сотрудников с высшим образованием снизилось до 60 процентов, мы вынуждены брать людей со средним юридическим образованием, заочников. Тем не менее мы не боимся расстаться с теми, кто «не тянет» или дискредитирует органы. Так, полагаю, должны поступать и в адвокатских объединениях. Ведь только представьте: дело расследует малоопытный юрист, а противостоит ему малоопытный, а еще хуже – недобросовестный адвокат. Мне жаль человека, оказавшегося в руках такой «юстиции».

Кого бы я рекомендовал адвокатам для пополнения их рядов? Только тех, кто прошел школу судебной и следственной работы, кто хорошо знает теорию и практику юридической работы. Ведь адвокат, на мой взгляд, это профессионал высшей пробы, образованный, культурный, интеллигентный человек. К слову, я знаю многих таких людей и в нашем городе: Римма Михайловна Ливенсон, Богатырев и многие другие. С ними приятно работать. Они не идут на поводу у следствия, но и не мешают выяснять истину. Они честны со своими подзащитными. Если видят, что вина доказана, не будут сочинять небылицы о нарушениях прав их подзащитных, а постараются найти смягчающие вину обстоятельства, в том числе путем частичного признания, чистосердечного раскаяния.

Еще раз подчеркну: следователь и адвокат – фигуры одной системы, системы правосудия, хотя обычно располагаются по разные стороны от судейского стола. Сколь многое их отличает друг от друга, столь многое и объединяет. И требования к их работе в своей основе едины: и тот, и другой должны быть достойны своего высокого долга – решать судьбу человека.

ДНЕВНИК ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ ДАТ

ОТМЕЧАЕМ В ИЮЛЕ

85 лет страховым законам

6 июля (23 июня) 1912 года Николай II утвердил законы о страховании рабочих на случай болезни или травмы. Врачебная помощь и пособия по травматизму оплачивались предпринимателями, а больничные листы как за их счет, так и за счет взносов рабочих.

60 лет «тройкам» и семейным репрессиям

3 июля 1937 года ЦК ВКП(б) издал директиву о ликвидации «враждебно настроенных» лиц. Каждой области, городу, району устанавливался «лимит» подлежащих уничтожению или высылке. Для проведения этих мер учреждались «тройки» в составе секретаря парторганизации, прокурора и начальника местного органа НКВД.

5 июля 1937 года политбюро ЦК ВКП(б) установило, что все жены «врагов народа» подлежат заключению в лагеря «не менее как на 5–8 лет», а их дети берутся на гособеспечение.

55 лет заградотрядам и штрафбатам

28 июля 1942 года нарком обороны издал приказ № 227. Командиры, «допустившие отход войск», предавались суду. Создавались штрафные роты и батальоны, а также заградотряды для расстрела «бегущих с линии фронта трусов и паникеров».

5 лет с правом на увольнение

17 июля 1992 года впервые после революции российским офицерам предоставлено право на увольнение с действительной военной службы по своему желанию. Этим правом можно воспользоваться, прослужив после окончания военно-учебного заведения не менее 5 лет.

Олег ФЕДЬКИН, член Краснодарской краевой коллегии адвокатов

Истории этой уже несколько лет, но она цепко держится в памяти. Видимо, благодаря исключительному обстоятельству, которое довелось обнаружить, а затем доказывать в суде моему коллеге. Назовем его Александром Яковлевичем. А началось все с обычного звонка следователя в юридическую консультацию. Следователь хорошо знал адвоката и хотел «подарить» ему несложное, как он полагал, но громкое дело.

БОЙТЕСЬ ТУЧНЫХ СОБУТЫЛЬНИКОВ

Фото Юрия ПИРОГОВА

– Ты слышал про убийство в станице? – рокотал он в трубку.– Ну, как же, все об этом только и говорят: зять тестя убил. В общем-то обычная «бытовуха». Приходи, почитаешь дело. Хочу быстрее направить его в суд.

– Обвиняемый под стражей?

– Конечно, ведь убийство!

– А он хочет, чтобы именно я его защищал?

– Ему, я думаю, все равно. При предъявлении обвинения присутствовал другой адвокат, но он куда-то исчез. Так что тебе остается только участие в суде. Это день, максимум два.

Уголовное дело № 31, и правда, не было «пухлым» – всего одна нетолстая папочка. В ней все как положено – бумажка к бумажке: протоколы допросов, осмотра места преступления, материалы следственного эксперимента, заключение эксперта... Из дела явствовало, что около полуночи на окраине станицы был обнаружен труп гражданина Тимонина П. П. , 64 лет. При вскрытии установлено, что смерть наступила от многочисленных внутренних повреждений. Удары, скорее всего, наносились тупым предметом, через одежду, ибо травм на теле не оказалось. Убитый был тестем Попова Ф. И. , экскаваторщика местной ПМК. Свидетели показали, что Попов и Тимонин часто ссорились, поскандалили они и в доме Попова за несколько часов до убийства. Один свидетель видел, как, ругаясь, они, оба сильно пьяные, шли в сторону дома, где жил Тимонин...

– А ведь Попов так вины своей и не признал,– заметил адвокат, закрывая дело.

– А кто же признается? – парировал следователь.– Свидетелей самой драки не нашли. На это и расчет. Но ду-маю, ему деваться некуда. То, что последним видел Тимонина живым, он не отрицает. Место драки, положение трупа описал правильно. Значит, больше некому. По той улице днем-то мало кто ходит, а ночью тем более. Да и не видел никто посторонних... Так приглашать обвиняемого?

– Приглашайте.

В кабинет ввели рослого, упитанного, даже тучного здоровяка. Поздоровались.

– Ну, что, Попов, все так и было, как тут написано? – спросил адвокат, положив руку на папку с делом.

– Так и было.

– Но вы не убивали?

– Не убивал...

Адвокат обратился к следователю:

– Иван Сергеевич, позволь нам остаться наедине.

– Не возражаю,– откликнулся тот и вышел.

Адвокат снова повернулся к Попову.

– Почему не все протоколы вами подписаны? Может, следователь «нажимал»?

– Ничего такого не было. А не подписывал потому, что хотел доказать следователю свою невиновность. Но он все наоборот понял: будто я запутать его хочу. А что тут путать? Все в деле правда, все сходится. Не любил я, конечно, этого жлоба – тестюшку своего, ругались часто. Но у меня и в мыслях не было убивать его. С детства ни на кого руку не поднимал! Вот бросил я его на улице пьяного – это да. Но даже пальцем не тронул.

Адвокат невольно глянул на пальцы экскаваторщика и подумал, что сложи он их в кулак – не было бы у экспертов сомнений относительно следов побоев у потерпевшего.

– Хорошо,– сказал Александр Яковлевич.– А как вы на другом краю станицы очутились, почти у дома Тимонина?

– Так я же провожать его пошел! Мы же вроде замирились. Он даже за бутылкой сбегал. Выпили мировую. И вышли вместе. Его-то развезло. Он все шел и падал. Ну и опять стал доказывать, что я такой-сякой-ленивый. Я отвечал. Но было скользко, и я тоже падал. В конце концов надоело мне его поднимать, и я подумал, что он больше притворяется, что ему нравится, что я его, как ребенка, тащу. А он тут снова поскользнулся и меня подбил, и мы вместе грохнулись. Он меня сильно подсек, и я головой о забор ударился. Шишка была, я врачам показывал. Ну я разозлился и поднимать его больше не стал. Еще подумал: полежишь, мол, на холоде – протрезвеешь и сам дойдешь. Дом-то его уже рядом был...

Немного, но что-то все же вынес адвокат из первого ознакомления с делом и беседы с подзащитным. На теле убитого ни ссадин, ни синяков, характерных для драки и сильных ударов, к примеру, кулаком или сапогами. Иного орудия преступления следствие не обнаружило. По дороге тесть с зятем действительно переругивались, но уже не скандалили. То, что свидетель слышал их громкий разговор, объясняется просто: старик был глуховат и зять всегда говорил с ним, повышая голос. «С детства ни на кого руку не поднимал...» Это надо еще проверить. Но главное: отчего умер Тимонин? Нужна дополнительная экспертиза.

Здесь же, в изоляторе временного содержания, Александр Яковлевич написал ходатайство о назначении новой экспертизы. Может ведь человек, падая сам по себе, разбиться до смерти! Сколько и руки, и ноги, и ребра так ломают в гололедицу. А тут человек пожилой, косточки хрупкие. Однако в удовлетворении этого ходатайства адвокату отказали. Сославшись на то, что экспертами уже установлено: «Исключается получение указанных повреждений в результате падения Тимонина с высоты своего роста и удара о тротуар...»

А вот о характере обвиняемого кое-что удалось узнать. В ПМК, где побывал адвокат, никто и представить не мог, чтобы Федор кого-то побил или ударил. Однажды, работая на рисовых чеках, он даже свой экскаватор тормознул, чтобы не поломать гнездо какой-то пичуги. А покричать, высказаться в запале – это он может, особенно если выпьет. И еще, говорили люди, он очень искренний и честный. Если что пообещает – сделает. Деньги у него не задерживаются, но долг непременно вернет.

Да, портрет хорош, размышлял Александр Яковлевич. Но как противопоставить все эти слова скупым строчкам экспертного заключения? Разве что поставить перед экспертами другой вопрос: а не мог ли Попов... сам упасть на щуплого старичка? С высоты своего роста? Собственными 120 килограммами?!

Александр Яковлевич знал, что любая контрверсия защиты проходит нелегко. Догадывался, что доказать предложенную ныне фабулу случившегося ему будет особенно сложно. Но того, что он встретит явное непонимание буквально со всех сторон, не мог и представить. Следователь, с которым поделился своей догадкой, отверг идею, что называется, с порога:

– Выдумка! Адвокатские штучки! Падал той ночью один Тимонин. От ударов Попова. А Попов стоял, а потом добивал ногами лежачего.

– Но ты же не проверял мою версию! – воскликнул Александр Яковлевич.– Так же, как не сумел установить мотив преступления. «Из неприязненных отношений...» Это же удобная увертка от вопроса. А зачем Попову было убивать тестя? Наследство? Так там столько наследников, что достанется мизер. Да, Попов – человек хоть и не домовитый, но своего не упустит. Однако ни на часы золотые, ни на деньги убитого не позарился, хотя знал, что в кармане почти вся получка. Значит, корысть отпадает. И что остается? Ничего. Никакого мотива на убийство, причем не кого-то, а тестя – отца любимой жены!

– Мог убить и в горячке, пьяный же был,– вяло произнес следователь.

– Мог? А как же тогда с презумпцией невиновности?! Почему ты толкуешь сомнительные факты в свою пользу, а не в пользу обвиняемого, как велит закон?

– Ладно, суд разберется,– только и сказал старый знакомый.

Суд, однако, не разобрался. Результаты повторной, комплексной, экспертизы хотя и не опровергали доводов адвоката, но и не подтверждали их напрямую. Да, повреждение внутренних органов произошло от сдавливания грудной клетки потерпевшего. Но как ее сдавливали и кто сдавливал, однажды или многократно,– на эти вопросы эксперты ответить не смогли. Все по-прежнему зависело от взгляда на случившееся, на человека, находящегося на скамье подсудимых. Суд посчитал, что все-таки было... умышленное убийство. Попову определили семь лет лишения свободы. Ни кассационная, ни надзорная жалоба дело не поправили. Правда, член краевого суда заявил особое мнение, полностью разделив позицию адвоката.

Значит, сомнение все же присутствовало при вынесении всех этих решений? С мыслью об этом Александр Яковлевич отправился в Москву. Ему удалось добиться внесения протеста на приговор заместителем председателя Верховного суда РСФСР. Но президиум краевого суда протест отклонил. И только по вторичному протесту, в котором красной нитью проводилась мысль о недопустимости толкования сомнений по делу в пользу обвинения, определением президиума Верховного суда республики приговор был отменен, а дело в отношении Попова прекращено. За недоказанностью преступления. Что ж, в этом деле и впрямь трудно было доказать как наличие, так и отсутствие состава преступления. Но это может означать лишь то, что виновных в случившемся нет.

И все-таки, думаю, не редким стечением обстоятельств, до которых докопался адвокат, запомнилось мне это дело. Открыть свой казус – это, конечно, похвально. Но главное, чем отмечена эта история,– удивительная настойчивость защитника в поиске средств для утверждения справедливости.

Думаю, такую форму работы используют все адвокаты. Просто, подобно известному литературному герою, не каждый догадывается, что «говорит прозой». Ведь правовой консалтинг – это то же самое, что правовое консультирование, правда более обстоятельное и глубокое, затрагивающее не только форму, но саму суть принимаемого клиентом решения.

Фото Юрия ПИРОГОВА

Владимир АМИНОВ,
член коллегии адвокатов «Московский юридический центр»

Это странное слово «КОНСАЛТИНГ»

Приходит, допустим, человек и просит составить договор дарения дома. Выполнив нехитрую просьбу, адвокат окажет юридическую помощь в форме консультирования. Но представим, что проситель оказался более разговорчивым, а адвокат более внимательным и дотошным. И тогда выяснится, что человек вовсе не желает сиюминутно облагодетельствовать своего пятилетнего внука, а хочет, чтобы он (и только он!) распоряжался домом, когда подрастет. Но в таком случае нет нужды оформлять дарственную! Достаточно составить завещание, оговорив в нем условия использования дома до совершеннолетия любезного сердцу внука. Это и дешевле, да и гарантирует нынешнему владельцу крышу над головой при любых поворотах судьбы. И вот такая помощь клиенту, которая побуждает его по-новому взглянуть на проблему и изменить первоначальное решение, как раз и представляет то, что именуется импортным словом «консалтинг».

Правда, чаще всего оно применяется относительно решения управленческих проблем в сфере экономики. Именно здесь жизнь преподносит массу самых неожиданных ситуаций, и как бы ни был опытен в своем деле руководитель предприятия, фирмы, он так же, как знакомый нам даритель дома, зачастую не ведает, что же лучше предпринять для разрешения той или иной хозяйственной задачки.

Распалась фирма. На ее месте образовалась новая. Руководство, естественно, желает продлить договор на аренду прежних помещений. Но новое соглашение – это обычно и новые цены. А если и раньше отношения с хозяевами складывались неважно? Словом, сделка становится весьма проблематичной. Но... надо ли вообще информировать арендодателя о внутренних проблемах фирмы? Ведь договор можно перезаключить так, будто старая структура вовсе не распалась, а... лишь поменяла свое название. При таких обстоятельствах у хозяев уже не окажется повода для преждевременного разрыва отношений.

Из этого примера ясно, сколь необходим и выгоден предпринимателям правовой консалтинг. Ясно и то, что успешно заниматься такой работой можно, лишь хорошо разбираясь в соответствующей сфере хозяйствования. Поэтому даже очень опытные адвокаты предпочитают работать только по одному-двум достаточно узким направлениям и при этом не чураются самой активной помощи собственных консультантов, причем не обязательно юристов. Как же наиболее продуктивно выстроить свои отношения с клиентом-бизнесменом? Какие тут возможны «подводные камни»?

Зерно консалтингового процесса, как уже понял читатель,– подвигнуть клиента к объективной оценке ситуации и верному формулированию возникшей проблемы (хозяева помещения не склонны продлевать договор аренды – значит, нужно лишить их соответствующих правовых оснований). При этом, однако, надо иметь в виду, по крайней мере, два существенных момента. Во-первых, то, что обращаясь к адвокату, клиент обычно уверен в абсолютной непогрешимости уже намеченного им решения и надо быть готовым деликатно, но настойчиво разубедить его в этом. Другой же «подводный камень» – мнимая простота предлагаемого адвокатом выхода из трудного положения. Для иного бизнесмена это равнозначно низкой себестоимости адвокатского труда. Сказывается давняя привычка оценивать работу по «трудодням», а не по ее эффективности. Поэтому тут весьма важно аргументированно показать ожидаемую экономию сил, времени, средств, а также другие выгоды: сохранение клиентуры, доброго имиджа предприятия, фирмы.

По своей сущности метод консалтинга не отличается от реализации обычного управленческого цикла, равно применимого для любого целенаправленного действия – будь то строительство космического объекта или почесывание кончика собственного носа. Сначала мы осознаем потребность в чем-либо, затем формулируем существующую проблему, собираем и анализируем нужную информацию, подбираем варианты решения, наконец, останавливаемся на подходящем и организуем его выполнение. Но поскольку адвокат как бы вторгается в чужую сферу, да еще «со своим уставом», для его работы едва ли не первостепенное значение имеет стиль отношений с руководителем предприятия, фирмы – предельно корректный и в то же время твердый относительно позиции по профессиональным вопросам.

Можно с уверенностью сказать, что успех дела во многом бывает обусловлен результатами первой встречи адвоката и его клиента. Естественно, что обе стороны стремятся в этот момент произвести наиболее благоприятное впечатление. Но хочется предупредить коллегу: демонстрируя эрудицию, не раскрывайте сразу весь наличный багаж. Да, уже при первом взгляде на поставленную перед вами задачу полезно высказать несколько предположений относительно ее решения. Но среди них не должно быть оптимального. Иначе за первой встречей другая может и не последовать. Уловив «зерно», иной предприниматель возжелает воспользоваться им без вашего участия. Конечно, чаще всего все кончится провалом, но вам-то от этого не легче.

Итогом первой встречи должно стать соответствующее соглашение сторон (контракт) или хотя бы договоренность об основных параметрах такого документа. При этом стоимость услуги, повторим, следует выводить из реальной эффективности проекта, но никак не из продолжительности вашего участия в нем. Впрочем, не забудем и о том, что умеренность запроса – залог вашего последующего сотрудничества с данной фирмой. Во всяком случае, нет ничего хуже, если первый контакт ограничится лишь указанием на стоимость будущей работы.

Уяснив полученную задачу, адвокат собирает и систематизирует всю имеющуюся на сей счет информацию: нормативные акты, разъяснения судебных и иных органов, сложившуюся практику. Обращаю внимание на то, что именно практика хозяйственных отношений подсказывает подчас решения для ситуаций, кажущихся совершенно безвыходными.

Известно, например, как сложно при действующей нормативной базе арендовать помещение у лица, которое не является его собственником. А ведь таких лиц, владеющих помещениями на правах хозяйственного ведения или оперативного управления, сегодня масса. И чаще всего они не заинтересованы в сдаче помещений, так как арендная плата уходит собственнику и с ним же еще необходимо согласовывать договор об аренде. Но и эту ситуацию, оказывается, можно разрешить. Если представить отношения сторон в зеркальном отражении. Будто не владелец помещения, а сам арендатор предоставляет владельцу некую услугу, а тот лишь обеспечивает ее исполнение путем предоставления арендатору своего помещения. То, что наряду с этой услугой здесь же будут оказываться и другие, для других лиц, в договоре, понятно, указывать не обязательно.

Итак, адвокат предлагает клиенту свое видение и варианты решения проблемы. Желательно, однако, чтобы его позиция не выражалась однозначно, чтобы присутствовало именно несколько вариантов. То есть нужно, чтобы клиент и его сотрудники сознавали собственную ответственность за возможные последствия предпринимаемых шагов. Ибо в ином случае собственные просчеты нетрудно «списать» на счет консультанта и адвокат рискует своей репутацией, а то и карьерой. Поэтому в заключениях и рекомендациях следует четко прописывать возможные последствия того или иного шага, в том числе и негативные, представить сравнительный анализ вариантов и причины, по которым адвокат особо рекомендует один из них.

Как правило, адвокат участвует и в реализации проекта. Если проблема сугубо юридическая, то в качестве непосредственного исполнителя, если организационная, материально-техническая – то путем правового сопровождения. Однако в любом случае нужно быть в курсе дел, получать полную и объективную информацию. Ведь никакой план не предусмотрит всех обстоятельств. Могут потребоваться коррективы, а иногда и отмена первоначального решения. С другой стороны, по выполнению намеченного адвокату предстоит участвовать в оценке результатов. И тогда важно знать, что явилось причиной их, к примеру, неполного соответствия поставленной цели: просчет прогноза или ошибки реализации плана. Напомню, сам клиент обычно не склонен относить вину за промахи на свой счет. В случае же успеха он предпочитает не распространяться о его предпосылках. Адвокату же необходимо знать о реализации проекта и для правильной оценки проделанной работы, и во избежание повторения ошибок в будущем. Словом, полная информированность адвоката о ходе реализации задуманного – важнейшее условие консалтинга, и оно должно быть оговорено в соглашении с клиентом.

Оценка результатов проекта – это вообще, на мой взгляд, самостоятельный этап работы адвоката-консультанта. Потому при подготовке соглашения (контракта) следует также определить условия и параметры ознакомления с тем, что удалось (не удалось) достичь, а также оговорить право на «особое мнение» по этому вопросу. К слову, это важно еще и потому, что при неудаче возникает необходимость новой попытки решить все ту же проблему, а это возможно лишь при учете всех нюансов проделанной работы.

Замену регламентировать ЗАКОНОМ

Фото Юрия ПИРОГОВА

Владимир РУДНЕВ,
научный сотрудник
Института законодательства
и сравнительного правоведения

Принимая на себя защиту подозреваемого или обвиняемого, адвокат не вправе отказаться от нее. Таково требование ст. 51 УПК РСФСР. Лицо, обратившееся за помощью, искренне надеется, что защитник будет с ним рядом до завершения дела. С ним клиент согласовывает свою позицию, строит определенные планы, сообщает ему что-либо сокровенное. Никто не вправе отрешить адвоката от принятой на себя обязанности отстаивать интересы подзащитного.

И все-таки в жизни бывает, когда в дело в силу ряда причин вступает другой адвокат. Такая необходимость возникает, когда защитник не может исполнять свои обязанности из-за болезни. Или сам подозреваемый (обвиняемый), разочаровавшись – пусть даже и необоснованно – в действиях адвоката, настаивает на его замене.

Вот один из таких примеров. Подсудимый по уголовному делу обвинялся в совершении умышленного нанесения тяжких телесных повреждений. Из материалов дела следовало, что, находясь у себя в квартире, он нанес удар сапожным ножом знакомому, пришедшему к нему домой в нетрезвом состоянии. Перед этим гость оттолкнул жену подсудимого и ударил хозяина. Адвокат не придал должного значения выяснению данных о личности подсудимого, хотя, по свидетельству родственников, тот лечился в психиатрической больнице, имел травму головы, у него была нарушена координация движений.

Защитником не было заявлено ходатайство о переквалификации действий своего клиента на статьи Уголовного кодекса, предусматривающие ответственность за превышение пределов необходимой обороны или за совершение преступления в состоянии аффекта. Подсудимый был признан виновным и приговорен к трем годам лишения свободы.

Родственники осужденного обратились к другому адвокату в целях обжалования приговора. Вступивший в дело другой защитник принял меры к розыску медицинских документов, в том числе справки о том, что его клиент состоит на учете у психиатра. При рассмотрении судом кассационной жалобы адвокат заявил ходатайство об отмене приговора, проведении судебно-психиатрической экспертизы.

Областной суд учел доводы защитника, отменил приговор районного суда, возвратил дело на дополнительное расследование. При новом рассмотрении было установлено, что преступление подсудимый совершил в состоянии аффекта. Ему была изменена мера пресечения. И впоследствии он был осужден к мерам наказания, не связанным с лишением свободы.

В принципе же вступление другого адвоката в дело порождает немало проблем. Некоторые из них чрезвычайно щепетильны. Если адвокат был заменен по инициативе клиента или его родственников, то «сменщику» наверняка придется выслушать в адрес коллеги массу жалоб, претензий.

Конечно, адвокат, вступающий в дело, обязан внимательно выслушать все замечания в адрес коллеги. Но не надо спешить оценивать деятельность предшественника. Мнение клиента не всегда соответствует материалам дела. Может быть, к сожалению, и так, что клиент требовал от защитника выполнения действий, которые законом не предусмотрены. В таком случае целесообразно корректно объяснить клиенту ошибочность его позиции.

Полезно установить контакты с предыдущим адвокатом. Это поможет согласовать позиции. Разумеется, ни в коем случае нельзя допускать, чтобы положение подзащитного ухудшилось.

Особое внимание требуют к себе подозреваемые, обвиняемые, содержащиеся под стражей. Им подчас труднее понять, почему произошла замена защитника.

В практике имел место такой случай. Организация направила защитников в помощь подсудимой, привлеченной за кражу личного имущества и содержавшейся под стражей. Участвуя в судебном разбирательстве, защитники обратили внимание на нарушения норм законов, допущенные органами предварительного расследования. Они добились возвращения дела на дополнительное расследование. Однако начальник следственного подразделения не допустил к участию в деле этих защитников.

Обвиняемой назначили адвоката в порядке ст. 49 УПК РСФСР. Вскоре открылось, что следователь и приглашенный адвокат ранее работали вместе. Вступивший в дело, похоже, больше выражал интересы следствия, а не подзащитной. В итоге адвокат не занял активной позиции в отстаивании интересов обвиняемой. Он не заявил ни одного ходатайства – ни о переквалификации действий обвиняемой, ни о вызове и допросе новых свидетелей и т.п.

В ходе судебного разбирательства представители организации, вновь вступившие в дело, обратили внимание суда на то, что допрос обвиняемой и ознакомление с материалами дела происходили в одно и то же время. Они ходатайствовали об исключении этих следственных действий из материалов дела, признании их как не имеющими юридической силы. Суд исключил протокол ознакомления с делом обвиняемого и адвоката. Получилось так, что вступивший в дело только ухудшил положение подсудимой.

К сожалению, граждане иногда, разочаровавшись в деятельности иных адвокатов, отказываются от их помощи вообще. Это – результат недобросовестного отношения некоторых адвокатов к своим профессиональным обязанностям, свидетельство их низкой квалификации. Если адвокат ненадлежащим образом выполнил возложенные на него обязанности, клиент вправе обратиться с иском к защитнику о возмещении морального и материального ущерба. Такие иски суды сейчас рассматривают.

Нам кажется, вопросы вступления других адвокатов в дело следует регламентировать в Законе об адвокатуре или ином законодательном акте. Это повысит качество юридической помощи, престиж адвокатуры, поможет эффективнее защищать права и свободы граждан.

На книжных прилавках появилась монография кандидата юридических наук Г. Б. Мирзоева «Юридическая защита предпринимательства в России. Историко-правовой анализ».

В помощь российскому бизнесу

На обширном законодательном и фактическом материале в ней показана непреходящая роль российского государства в становлении и развитии отечественной экономики, причины нынешнего ее отнюдь не процветающего состояния и определены условия, которые способствовали бы выходу из кризиса. То есть проблему юридической защиты предпринимательства автор рассматривает предельно широко – от обеспечения личной безопасности бизнесмена до создания в стране должной социально-политической обстановки, экономических и нравственных стимулов деловой активности граждан.

По мысли автора монографии, между государством и основной частью предпринимателей нет и не может быть непреодолимых противоречий. Ведь их общая цель – процветание страны, народа. И если обе стороны отдают в этом отчет, происходит то, что мы называем экономическим чудом.

На протяжении веков и в нашей стране в той или иной степени поддерживался необходимый для развития экономики «консенсус» власти и предпринимательства. Еще в Древней Руси авторитет князя использовался для закрепления коммерческих договоров, а «за голову» купца преступника ждал вдвое больший штраф, нежели «за голову» простого обывателя. Оберегал князь народ и от чрезмерно алчных ростовщиков: по уставу Владимира Мономаха кредитная ставка не должна была превышать 20 процентов годовых. С петровских времен набирает силу государственный протекционизм отечественным «компаниям». Часто государство инициировало их появление, а затем предоставляло им различные льготы: право беспошлинной и даже монопольной торговли, долгосрочные беспроцентные ссуды. Серьезной вехой в развитии российской экономики стало введение в 1724 году Таможенного тарифа, определявшего размеры таможенных пошлин в зависимости от способности отечественных производителей насытить внутренний рынок теми или иными товарами. В обстановке уважительного отношения власти, относительно стабильного законодательства формировался и облик российского предпринимателя – человека законопослушного, честного, щедрого мецената и попечителя бедных.

Увы, сложившейся системе предпринимательства «было уготовано долгое, мучительное удушение». Революция 1917 года не просто национализировала крупнейшие частные структуры: банки, промышленные предприятия, землю,– но нанесла удар по самим основам существовавшего правопорядка, разрушив право собственности, практически все механизмы регулирования деловой активности населения. В последующем остатки такой активности подавлялись как налоговым прессом, так и уголовно-административной репрессией. В итоге мы получили то, что получили: отсутствие у людей всякой заинтересованности в результатах своего труда и удручающий правовой нигилизм, то есть неверие в любые посулы государства, непреходящий страх перед возможной конфискацией нажитого.

С таким удручающим багажом, когда государство разучилось сотрудничать с предпринимателями, а народ утратил навыки честного бизнеса, мы и вступили в пору реформ. И в этом, как считает автор рассматриваемой монографии, коренная причина их особой болезненности. Даже там, где создаются достаточные условия для развития бизнеса, люди не торопятся активничать либо работают так, как привыкли при социализме, скрывая от государства все и вся, опираясь не на его помощь, а на поддержку криминальных структур. А что делать предпринимателю в сферах, где закон явно запаздывает? В монографии приведены слова одного из них: невозможно, мол, показать зарубежному партнеру, потенциальному инвестору, баланс предприятия, ибо «кое-что» в нем предназначено для налоговой инспекции и в результате ничего понять об истинном состоянии дел невозможно.

Что же делать? Г. Б. Мирзоев предлагает последовательную систему мер, направленную на возрождение лучших традиций российского предпринимательства, в которой нашлось место и совершенствованию законодательной базы, и подготовке кадров в области защиты предпринимательства, и формированию общественного мнения о тех, кто призван двигать нашу экономику, делать нашу жизнь лучше. Свое достойное место в этом процессе должна занять российская адвокатура, у которой издавна «сложилось традиционное отношение к предприимчивости как высшей степени позитивной общественной ценности». Будучи сам профессиональным адвокатом, руководителем Гильдии российских адвокатов, автор монографии полагает, что его коллеги сумеют лучше справиться с поставленной задачей, если, с одной стороны, сами избавятся от тенденций к монополизму, признают необходимость многообразия форм адвокатской деятельности, а с другой – придут к созданию единого всероссийского центра, способного отстаивать перед властью подлинные правовые ценности, в том числе и в интересах защиты предпринимательства.

Владимир КАЗИМИРЧУК,
доктор юридических наук, профессор

Под этой рубрикой журнал «Российский адвокат» публикует наиболее яркие судебные речи лучших отечественных адвокатов. Сегодня публикуется выступление известного российского адвоката Николая Платоновича Карабчевского (1851–1925). В течение 40 лет он выступал защитником в ряде крупных политических процессов. Ниже приводится речь Н. П. Карабчевского в защиту эсера Егора Сазонова, убившего в июле 1904 г. министра внутренних дел России фон-Плеве.

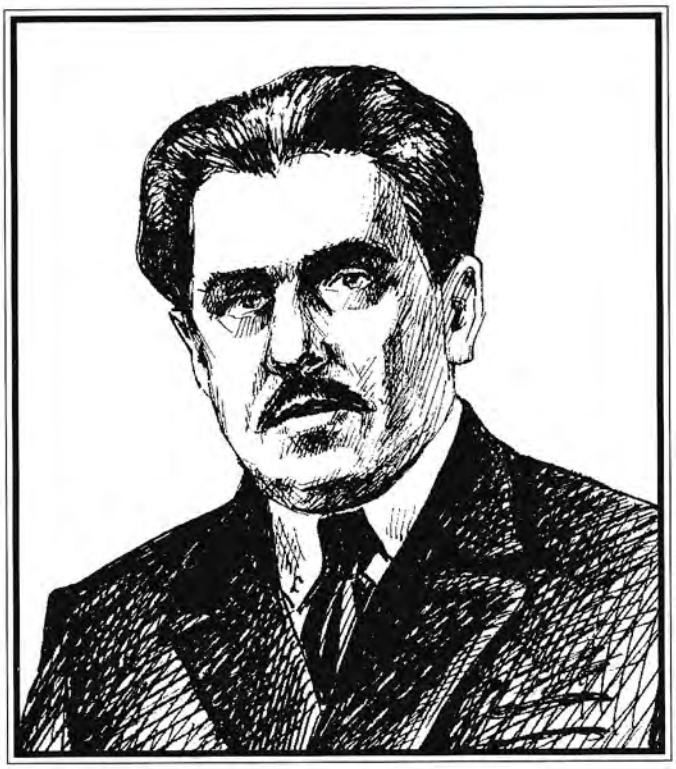


Рисунок Владимира СТУПИНА

БОМБА начинена горем НАРОДА

Господа судьи и господа сословные представители!

Раньше всего позвольте разобраться в юридической стороне этого грустного дела. Необходимо устранить недоразумение, грозившее подсудимому гибельными последствиями. Это облегчит последующее изложение соображений, касающихся самого трагического события 15 июля.

При действии нашего старого Уложения о наказаниях, представлявшего собою неоднородный комок разных наслоений со случайными историческими крапинами, была еще некоторая возможность пользоваться сбивчивостью и неясностью его текста. Можно было, пожалуй, и министров высших сановников приближать «к основам самодержавия», и их деятельность приурочивать к деятельности самой самодержавной власти. Новое Уложение категоричностью и ясностью своих положений исключает подобную возможность. В законах основных ничего не говорится ни о министрах, ни о бюрократии вообще. Она напрасно силится прикрыться прерогативами самодержавия. Убийство министра не есть еще посягательство на государственный переворот. Убили одного, за этим следует и ожидается не республика и даже не конституция, а назначение другого тою же Высочайшею властью.

По самой идее самодержавия все это только «слуги царевы», которые могут отправлять свою должность хорошо или худо, честно или зазорно, но только «отправлять должность» – а отнюдь не быть участниками самодержавия. Возьмем хотя бы такой пример: убивают министра, которого не успели только предать суду за его вопиющие злоупотребления. От устранения подобного министра разве проигрывает самодержавие? Оно само от этого только выигрывает. В данном случае не более как случайность, что министр фон-Плеве убит именно социалистом-революционером. Его мог убить и любой простой фанатик при той политически удушливой атмосфере, в которой в ту пору жило все русское общество, нимало еще не желая посягать этим убийством на самодержавие.

Председатель (перебивая). Вы не должны касаться этого...

Карабчевский (продолжая). Составители нового Уголовного уложения хорошие юристы. Они это поняли и выделили убийство должностных лиц, как таковых, в специальную статью, чего не было в Уложении о наказаниях. 3 ч. 456 ст. Уголовного уложения предусматривает убийство всякого рода должностных лиц (в том числе, разумеется, и министров) «при исполнении или по поводу исполнения ими своих служебных обязанностей». Такое посягательство на жизнь должностных лиц поставлено законом на свое надлежащее место, и мы вправе выделить его совершенно из той части программы партии социалистов-революционеров, где речь идет о ниспровержении ныне существующего государственного строя.

Но общие уголовные и политические мотивы применения той или иной карательной меры остаются, конечно, во всей своей силе. Отдаленность вреда государственному строю, даже малая вероятность его, а стало быть, и мало интенсивное напряжение сил и воли виновников как участников сообщества, все это, разумеется, может и должно быть принимаемо во внимание при избрании наказания. В этом главное основание для возможного снисхождения к участнику подобного сообщества.

Нам абсолютно неизвестно и по настоящему делу не установлено, чтобы социальная партия и боевая организация имели в своем распоряжении «склады оружия» или «средства для взрыва на случай учинения мятежа и революции».

Еще только два слова по поводу конечных целей и задач сообщества.

Г. товарищ прокурора с иронический негодованием восклицал здесь: «Они проповедуют неслыханные вещи».

Мы, русские граждане, действительно, редко слышим призыв к тому, что поставлено партией социалистов своим конечным идеалом: переустройство общества на началах широкой свободы, общего труда, полного равенства и искреннего собратства, словом – на началах «всеобщего счастья». Для нас это, действительно, нечто неслыханное, так как даже всякая мирная социал-демократическая пропаганда у нас воспрещена. Но ученье социал-демократов далеко не ново. Оно давно знакомо миру...

Председатель. Прошу это оставить. Обратитесь к делу!

Карабчевский. Перехожу к убийству министра фон-Плеве. Оно квалифицируется по 2 ч. 1453 ст. Уложения о наказаниях, так как убийство совершено общеопасными средствами, путем разрывной бомбы. Сазонов горько скорбит о том, что невинною жертвою убийства пал кучер, управляющий каретою министра, и серьезно пострадал капитан Цвецинский. Но, раз решившись на убийство фон-Плеве, он не мог предотвратить этих случайных и потому вдвойне для него прискорбных жертв. С полным сознанием своей вины, преклоняясь перед законною карою, он понесет за это свое дополнительное наказание по 1458 ст. Уложения о наказаниях.

При суждениях о так называемых «идейных» убийствах, чуждых своекорыстных мотивов, всегда нужен совокупный анализ как внутреннего мира самой личности, совершившей кровавый акт, так и всех внешних условий того, другого мира, который окружал этот акт, давал ему пищу, был, так сказать, его атмосферой. Не во всякое время и не при всяких условиях такие личности, как Сазонов, обагряют свои руки в крови или хватаются за бомбы.

Чтобы не быть голословным, разберемся в этом.

Сперва о личности Сазонова.

Здесь перед нами было оглашено отношение департамента полиции, представляющее собою полный послужной список Сазонова. Грустное явление: биографические сведения о нашей молодежи мы вынуждены черпать исключительно из сыскных данных департамента полиции. Знамение времени, которое приходится иметь в виду при оценке мотивов, побуждающих эту молодежь принимать на себя все бремя тех или иных террористических актов. Так повелось у нас уже с Веры Засулич. Всегда одна и та же история. Истерзанные нравственно и физически «нелегальною» жизнью, с нервами, расшатанными вечными «дознаниями», обысками и преследованиями за свои убеждения и взгляды, они, наконец, уходят в лагерь «активных» революционеров и несут свою молодую жизнь на заклание в виде очистительной жертвы за бесправие властей, инертность общества и ...

Председатель. Мы не расследовали этого. Я вам запрещаю!..

Карабчевский. Факты налицо. Достаточно простых биографических справок о Сазонове, чтобы убедиться в этом. До 1901 г. это был еще совершенно «легальный», вполне мирный юноша, выросший в патриархальной купеческой семье, в которой, по словам обвиняемого, «портреты царей чтились наравне с иконами». Участие свое в зиму 1901 г. в общестуденческих беспорядках он сам объясняет скорее «чувством простого товарищества» (чтобы не отставать от других), нежели сознательным протестом против современного режима. Загнанный сперва в манеж вместе с другими «бунтовщиками», а затем попав в московскую центральную тюрьму в качестве препровождаемого этапным порядком в Уфу – на родину, он, по его собственному сознанию, здесь, именно здесь впервые знакомится с «нелегальною литературою» и из простого «гуманиста» превращается в непримиримого, хотя пока только идейного «врага» царящих у нас административных и всяких иных «порядков».

По справке департамента полиции, в марте 1901 г. близ московской центральной пересыльной тюрьмы «был поднят» сверток с гектографированными прокламациями по поводу студенческих беспорядков (повестки, призывающие на сходки), «которые, по-видимому, принадлежали Е. С. Сазонову, содержащемуся с 23 февраля по 7 марта в центральной тюрьме и затем отправленному в Уфу».

Ясно, что человек на ходу выбросил могущие компрометировать его ненужные бумажки. Казалось бы: туда им и дорога! Но нет, такая находка уже «ценный» материал для жандармского дознания. Скачут в Уфу, делают облаву на дому старика Сазонова, производят ночные обыски, заточают недавно прибывшего по этапу Егора Сазонова вновь в тюрьму и делают из него уже форменного «политического преступника».

В том революционном тупике, в котором очутился в последнее время Сазонов, Плеве рисовался не иначе как гибельным зловещим кошмаром, который своим властным коленом навалился на грудь родины и беспощадно душит ее. Сазонову казалось, что это – чудовище, которое может быть устранено только другим чудовищем – смертью! И принимая трепетными руками бомбу, предназначенную для него, он верил, свято верил в то, что она начинена не столько динамитом и гремучей ртутью, сколько слезами, горем и бедствиями народа. И когда рвались и разлетались в стороны ее осколки, ему чудилось, что это звенят и разбиваются цепи, которыми опутан русский народ...

Председатель. Я запрещаю вам! Вы не подчиняетесь. Я вынужден буду удалить вас!

Карабчевский. Так думал Сазонов... Я кончаю... Вот почему, когда очнулся, он крикнул: «Да здравствует свобода!»

Публикацию подготовил Макс ХАЗИН
Печатается с сокращениями

Юрий ЛЕОНТЬЕВ,
доцент Института экономики
и права,
кандидат юридических наук

Фото Юрия ПИРОГОВА

Защиту принял...

Момент принятия адвокатом защиты интересов доверившегося ему лица... Трудно переоценить значение этого процессуального события. Как для подзащитного, его родных и близких, так и для самого адвоката. Для обвиняемого (подозреваемого) с этого момента реализуется его конституционное право на квалифицированную юридическую помощь. Теперь он не одинок в общении со следователем, перед натиском обвинения. Адвокат же с этого момента реально вступает в уголовное производство, начинает осуществлять предписанные ему законом функции. С этого же момента, полагаю, с адвоката можно и спросить за недобросовестное выполнение обязанностей.

Но что же это за момент? Увы, приходится констатировать, что действующим законодательством он не определен. И хотя Конституция Российской Федерации (ч. 2 ст. 48), а вслед за нею и УПК РСФСР (ст.47) предоставляют нам возможность воспользоваться услугами защитника «с момента задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения», фактически это произойдет значительно позднее. Причем даже ученые еще не сошлись во мнении – когда именно. Так что ваше заявление о желании иметь адвоката, сделанное сразу после задержания, отнюдь не приведет к его немедленному появлению в камере или кабинете следователя.

Дело в том, что пока для осуществления своих функций адвокату необходимо соблюсти целых три условия. Получить ордер юридической консультации, где он работает. Оформить допуск к участию в деле у соответствующего следователя или судьи. Наконец, в беседе с будущим подзащитным и по материалам дела выяснить, нет ли обстоятельств, исключающих его участие в данном деле. (Скажем, не является ли адвокат свидетелем по тому же делу.) Нет слов, выполнение каждого из этих условий продвигает адвоката к искомой цели, возлагает на него определенные обязанности. Однако невыполнение хотя бы одного условия лишает его возможности участвовать в деле, а перед обвиняемым (подозреваемым) ставит задачу выбора нового защитника.

Конечно, для своей защиты в суде обвиняемый вправе пригласить любого знающего человека. Но если иметь в виду участие защитника на стадии предварительного расследования, возможность знакомиться с материалами дела, посещать подзащитного, находящегося под стражей, то без соблюдения перечисленных условий не обойтись.

И возражать против этого трудно. Об обязательности, например, ордера юрконсультации недавно шла речь в Конституционном суде РФ. Он рассмотрел жалобы частнопрактикующих юристов, которым было отказано в участии в процессах как раз из-за отсутствия такого рода бумаг. Известно, как трудно далось судьям решение: четверо из девяти членов суда заявили особое мнение. Тем не менее решение состоялось, подтвердив значение официального направления защитника признанной государством структурой, а именно – коллегией адвокатов.

Казалось бы, что сей авторитетный вердикт безусловно подтверждает правоту тех ученых (Л. П. Ижнина, И. Л. Петрухин), кто считает защиту принятой именно с момента получения адвокатом указанного ордера. Что ж, у него действительно появляются некоторые возможности «качать права». Ибо, как гласит закон, следователь или суд обязаны допустить к участию в деле адвоката, имеющего ордер, а неправомерный отказ рассматривается как нарушение права обвиняемого (подозреваемого) на защиту и может быть обжалован в установленном порядке.

Но не кажется ли эта процедура всего лишь шагом по пути к защите, а не

началом самой защиты? Ведь реалии таковы, что следователи нередко препятствуют немедленному вступлению адвоката в дело, причем в формах, не всегда поддающихся четкой юридической оценке: не отвечают на телефонные звонки, не выписывают пропуск в здание, не приходят на встречу с адвокатом... Все это размывает и обязанности самого адвоката, претензии к нему на данном этапе также не могут быть облечены в строгую юридическую форму. Конечно, добросовестный защитник сумеет преодолеть всяческие препоны. Но у кого-то (особенно, если его труд не оплачивается клиентом) подобная ситуация порождает пассивность, и говорить в таких обстоятельствах о подлинном принятии адвокатом функций защитника вряд ли уместно.

Значит, этот ответственный момент наступит с фактическим допуском адвоката к участию в процессе? Похоже, что так. И целый ряд ученых высказывает именно такую точку зрения: В. Л. Россельс, Н. В. Калмыкова и другие. Но с ними можно согласиться лишь в том плане, что теперь у адвоката нет формального повода для отсрочки свидания с подзащитным и ознакомления с материалами дела.

Однако что может принести это ознакомление или встреча? Что, если обвиняемый (подозреваемый) просто не даст согласия на приглашение защитника или, скажем, разойдется с ним в оценке способа защиты? Ведь такое согласие, равно как согласованность позиций защитника и его подзащитного,– также является обязательным условием участия в деле данного адвоката и адвоката вообще. Кроме того, единый подход к оценке случившегося, тактике поведения на следствии и в суде – важные предпосылки успешной защиты. И вот почему многие ученые (Н. П. Кан, Ю. И. Стецовский, Н. Ф. Чистяков и др.) придерживаются мнения, что моментом принятия адвокатом защиты является получение согласия подзащитного на участие в деле данного адвоката, а также его согласие с предложенной формой защиты.

Думаю, в реалиях действующего законодательства и существующей практики такая позиция выглядит оптимальной. Действительно, как отмечает профессор Ю. И. Стецовский, для реального вступления в дело адвокату помимо ордера и контакта со следователем или судьей необходимо хотя бы в общих чертах представлять существо обвинения и то, на чем оно основано. Без знания обстоятельств дела вряд ли возможно наметить план работы, а значит, и предпринимать какие-то конкретные шаги в защиту клиента.

Правда, некоторые авторы идут дальше и говорят о том, что после беседы с подзащитным адвокат-де вправе и отказаться от его защиты. Если, скажем, не найдет доказательств, опровергающих обвинение, или подзащитный не согласится с предлагаемой тактикой защиты. Но такая позиция, на мой взгляд, явно расходится с самим статусом адвоката, призванного, как известно, «использовать все указанные в законе средства и способы защиты в целях выяснения обстоятельств, оправдывающих подозреваемого или обвиняемого, смягчающих их ответственность». И при этом закон, разумеется, не делает никаких изъятий в отношении лиц, настаивающих на «неправильном» ведении собственной защиты: их тоже надо защищать.

Словом, изучение ныне действующего механизма вступления адвоката в дело подводит прежде всего к мысли о непомерном затягивании этой процедуры. Что, безусловно, отрицательно сказывается на уровне защиты, а значит, и правосудия в целом. «Дозированное», поэтапное наделение адвоката необходимыми правами вносит неопределенность, а порой и нервозность также в его отношения с клиентом и его близкими. И это опять-таки не способствует авторитету всех участников процесса.

Решение проблемы видится в существенном облегчении первого контакта адвоката со следователем, а через него и со своим будущим подзащитным. Пусть еще не выполнены какие-то формальности, неизвестно, как сложатся отношения адвоката и подозреваемого, но у оказавшегося в изоляции человека уже будет уверенность в законности происходящего, его конституционное право на юридическую помощь получит реальное воплощение. И осуществить сказанное отнюдь не сложно. Достаточно ввести в законодательство хотя бы две нормы. Во-первых, возложить на органы дознания, следствия (суд) обязанность обеспечить право подозреваемого (обвиняемого) на защиту с момента, указанного в Конституции РФ. К слову, и в наше время есть немало примеров, когда именно следователь обращается в юридическую консультацию с просьбой о направлении адвоката к задержанному лицу. Причем это делается непосредственно после задержания, одновременно с информированием об этом близких задержанного.

Другой же гарантией быстрого появления защитника у следователя могло бы служить придание должного статуса удостоверению адвоката о его принадлежности той или иной коллегии. Да, к материалам дела защитника допустят позднее, когда он предъявит известный ордер, но пока он вполне мог бы встретиться со следователем и в его присутствии с задержанным.

К сожалению, проблеме реализации права граждан на защиту при задержании, в случае обвинения не уделено должного внимания в имеющихся на сегодняшний день проектах Закона об адвокатуре и нового УПК. Момент принятия адвокатом защиты по-прежнему растянут во времени, а сам он, как и сейчас, выступает неким «просителем» по делу своего будущего подзащитного, не имея к тому же ясного представления о характере предстоящей работы.

Определенное движение мысли заметно, впрочем, в проекте УПК, подготовленном Государственно-правовым управлением при Президенте РФ. В нем детально прописан порядок допуска защитника к участию в деле. При этом следователю или суду представляется (как я полагаю, одновременно) весь пакет документов, подтверждающих как квалификацию адвоката (ордер юридической консультации), так и согласие подозреваемого или обвиняемого иметь данное лицо своим защитником (соглашение, заявление). Если, по мнению органа, ведущего процесс, притязания лица на положение защитника не подтверждаются, выносится мотивированное решение об этом, которое может быть обжаловано.

Трудно судить, насколько данная новация ускорит процедуру сама по себе. Реалии нашей действительности способны внести в нее весьма существенные коррективы. Думается, однако, что подлинное изменение ситуации к лучшему произойдет лишь тогда, когда достаточно вырастет уровень правовой культуры всех участников процесса и защита получит действительно равные возможности с обвинением.

«МИР И РАДОСТЬ НАШИМ ДЕТЯМ»

Фото Юрия ПИРОГОВА

На обсуждение в Государственную Думу России представлены проекты федеральных законов о дополнительных гарантиях социальной защиты детства. В их разработке принимала участие известная общественная деятельница, депутат Госдумы Екатерина ЛАХОВА. С ней беседует наш корреспондент.

– Чем обусловлена новая инициатива депутатов и о каких собственно законопроектах речь?

– Нами подготовлено три законопроекта. Центральный из них – «Об основах государственной политики по защите прав ребенка». Два других касаются дополнительных социальных гарантий детям-сиротам и инвалидам.

Дело в том, что пока у нас нет единого акта, определяющего отношение государства, а также отдельных организаций и лиц к подрастающему поколению. Между тем юные граждане (до 18 лет) составляют 26 процентов всего населения страны и являются наиболее уязвимой в социальном отношении частью общества. Конечно, у нас ратифицирована Конвенция ООН о правах ребенка, есть соответствующие статьи в Конституции Российской Федерации, принят Семейный кодекс РФ. Однако и по сей день в законодательстве об охране детства остается немало пробелов, неясностей, а некоторые акты противоречат один другому.

– И какие же предлагаются новации?

– Главная, на мой взгляд,– установление государственных минимальных стандартов по основным показателям уровня жизни и благополучия детей. Скажем, предполагается устанавливать не единые для всего населения состав и размер прожиточного минимума, а отдельные для различных возрастных групп, определять минимальные уровни обеспеченности детей в области воспитания, образования, культуры, медицинского обслуживания... Каким, к примеру, должно быть детское питание, которое получает каждый грудной малыш? А в каких формах должно осуществляться конституционное положение относительно общедоступности дошкольных учреждений, основного общего и среднего профессионального образования?

– Вы упомянули определенные стандарты в области воспитания. Что имеется в виду?

– Мы ставим вопрос о защите физического и нравственного здоровья молодых от пропаганды насилия и жестокости, порнографии, наркомании, о недопустимости дискредитации в глазах ребенка родителей и воспитателей, равно как о недопустимости злоупотребления правами родителей, опекунов, попечителей.

– Но будет ли реально работать такой всеобъемлющий закон? Кто будет следить за исполнением его предписаний?

– Предусматривается ввести институт федерального уполномоченного по правам ребенка, а на местах – специальные государственные органы, наделенные необходимыми полномочиями.

– Законопроект содержит понятие «дети, находящиеся в особо трудных условиях»...

– Речь идет о тех, кто остался без попечения родителей, о детях-инвалидах, жертвах вооруженных конфликтов, да и любого иного насилия, в том числе со стороны собственных горе-родителей. Ясно, что в подобных случаях государство, все его структуры призваны проявить к таким детям особое внимание и заботу. Конкретизировать такого рода действия помогут те два законопроекта, о которых мы уже упоминали,– о дополнительных социальных гарантиях детям-сиротам и инвалидам. В очень сложном положении оказываются, например, выпускники учреждений для детей-сирот. До этого они находятся на полном государственном обеспечении, а теперь должны сами устраивать свою жизнь. И первый вопрос: где жить? Мы считаем, что за молодыми людьми должна сохраняться жилая площадь там, где они жили когда-то с родителями. Если же эта площадь не может быть предоставлена, то новое жилье обязано выделить государство, причем вне очереди. На льготных условиях эти ребята должны продолжать свое образование.

– Охрана детства – весьма тонкая материя. При реализации предлагаемых законопроектов неизбежны многочисленные споры. Как предполагается их разрешать?

– Здесь никакого велосипеда мы не изобретаем. И сегодня уже наработан определенный опыт разрешения конфликтов как органами образования, опеки, так и местной администрацией. Последнее же слово должно оставаться за судом. Но нужно максимально облегчить процедуру обращения в суд с исками в защиту интересов ребенка, процедуру оказания детям юридической помощи, в том числе со стороны адвокатов.

С депутатом беседовала Тамара ГРОМОВА,
заслуженный юрист Российской Федерации

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Раздел ведет адвокат Татьяна СВИТ

Постановлением Государственной Думы РФ от 12 марта 1997 года № 1199-ПГД (Собрание законодательства РФ, 1997,№ 11, ст.1290) объявлена амнистия в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния в связи с вооруженным конфликтом в Чеченской Республике.

Постановлением предписано не возбуждать уголовные дела, прекратить дела, находящиеся в производстве органов дознания и предварительного следствия, и те, что не рассмотрены судами, в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния в связи с вооруженным конфликтом в Чеченской Республике. Вышеуказанные лица освобождаются от отбывания наказания. Вместе с тем, нормы постановления не распространяются: на лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст.ст.65, 66, 67, 69, 77, 78, 102, 103, 108, частями второй, третьей и четвертой ст.117, ст.ст.125^1, 126^1, 146, 191^2, 213^2, 213^3 и пунктом «в» ст.240 УК РСФСР; на военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел, совершивших хищение огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и их сбыт участникам незаконных вооруженных формирований и иным лицам, участвовавшим в противоборстве, а также на лиц, совершивших хищение материальных средств, направленных на восстановление экономики и социальной сферы Чеченской Республики; на лиц, ранее признанных особо опасными рецидивистами; на иностранных граждан и лиц без гражданства.

Пунктом пятым постановления предписано прекратить по представлениям Комиссии при Президенте Российской Федерации по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести уголовные дела независимо от характера совершенных преступлений, находящиеся в производстве органов дознания и предварительного следствия, и дела, не рассмотренные судами, в отношении лиц, подлежащих обмену на военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел и граждан, насильственно удерживаемых в Чеченской Республике. На основании пункта шестого лица, указанные в пункте пятом настоящего постановления, освобождаются от отбывания наказания.

Указанное постановление вступило в силу со дня его официального опубликования («Российская газета» от 15 марта 1997г.) и исполняется в порядке, предусмотренном Постановлением Государственной Думы РФ от 12 марта 1997 года № 1200-ПГД. Под его действие подпадают лица, совершившие опасные деяния в связи с вооруженным конфликтом в Чеченской Республике в период с 9 декабря 1994 года до 00 часов 31 декабря 1996 года на территориях Чеченской Республики, Республики Ингушетия, Республики Дагестан, Республики Северная Осетия – Алания и Ставропольского края, а также лица, совершившие в указанный период преступления, предусмотренные статьями 80, 245, 246, 247 и 249 Уголовного кодекса РСФСР, независимо от места их совершения, по мотивам, связанным с нежеланием участвовать в вооруженном конфликте в Чеченской Республике.

Под вооруженным конфликтом следует понимать противоборство между:

а) вооруженными объединениями, отрядами, дружинами, другими вооруженными формированиями, созданными и действовавшими в нарушение законодательства Российской Федерации (далее – незаконные вооруженные формирования), и органами внутренних дел, подразделениями внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований Российской Федерации;

б) незаконными вооруженными формированиями, созданными для достижения определенных политических целей;

в) лицами, не входившими в незаконные вооруженные формирования, но участвовавшими в противоборстве.

Лица, совершившие несколько преступлений в период и на территориях Чеченской Республики, Республики Ингушетия, Республики Дагестан, Республики Северная Осетия – Алания и Ставропольского края, освобождаются от уголовной ответственности и от отбывания наказания только за те из преступлений, которые совершены в связи с вооруженным конфликтом в Чеченской Республике.

Лица, подпадающие под действие постановления об амнистии, не освобождаются от возмещения вреда, причиненного ими в результате неправомерных действий.

На основании пункта пятого возложить исполнение Постановления об объявлении амнистии на:

а) органы дознания и предварительного следствия в отношении лиц, дела и материалы о преступлениях которых находятся в производстве этих органов;

б) суды:

в отношении лиц, дела и материалы о преступлениях которых находятся в производстве судов и не рассмотрены до вступления в силу Постановления об объявлении амнистии, а также в отношении лиц, дела о преступлениях которых рассмотрены, но приговоры не вступили в законную силу;

в отношении осужденных, исполнение приговоров которым отсрочено в случаях и порядке, предусмотренных законом, и лиц, условно осужденных в соответствии со статьей 44 Уголовного кодекса РСФСР (вопрос о применении амнистии решает суд по представлению органа внутренних дел, осуществляющего контроль за поведением осужденного);

в отношении лиц, осужденных к штрафу, если до вступления в силу Постановления об объявлении амнистии штраф не взыскан (вопрос о применении амнистии решает суд, вынесший приговор).

Решение о применении либо не применении амнистии принимается в отношении каждого лица индивидуально. При отсутствии необходимых сведений рассмотрение вопроса откладывается до получения дополнительных материалов.

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РФ О НАЛОГЕ НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ

Передача товаров юридическим лицом своему обособленному подразделению либо одним обособленным подразделением другому не для целей внутреннего потребления, а для последующей реализации (в том числе после доработки или переработки) не создает объект обложения налогом на добавленную стоимость.

Из представленных арбитражному суду документов следовало, что истец в отчетном периоде передавал своим филиалам определенные имущественные объекты в рамках выполнения функций по наделению своих обособленных подразделений имуществом. По мнению налоговой инспекции, тем самым между обществом и его филиалами совершались сделки по реализации товаров и, следовательно, у истца при этом возникал объект обложения налогом на добавленную стоимостью. Однако суд не нашел в этой ситуации оснований для применения финансовых санкций, поскольку наделение юридическим лицом своего обособленного подразделения имуществом, в том числе перераспределение этого имущества, в соответствии с пунктом 3 статьи 55 Гражданского кодекса Российской Федерации является одной из функций юридического лица по отношению к упомянутому подразделению и не может быть квалифицировано как действия по реализации товаров (работ, услуг). При этом необходимо иметь в виду, что согласно подпункту «а» пункта 2 статьи 3 закона Российской Федерации «О налоге на добавленную стоимость» обороты по реализации товаров (работ, услуг) внутри юридического лица считаются объектами налогообложения только при условии, что они совершены в целях собственного потребления получателя и затраты по ним не относятся на издержки производства и обращения.

При совершении любым из участников совместной деятельности сделки по реализации товаров (работ, услуг) в общих интересах налог на добавленную стоимость по соответствующим оборотам может быть уплачен как участником, ведущим общие дела, так и участником, фактически совершившим сделку.

В арбитражный суд обратилась организация с иском о признании недействительным решения (акта) налоговой инспекции о применении финансовых санкций за неполный учет объекта обложения налогом на добавленную стоимость. Имевшиеся в деле материалы свидетельствовали о том, что истец является участником договора о совместной деятельности, предусматривающего совместный проект по производству и реализации летательных аппаратов малой авиации. Ведение общих дел согласно данному договору было поручено другому участнику договора.

В ходе осуществления совместной деятельности истец произвел для третьей организации маркетинговые исследования по определению конкурентоспособности проектируемой модели самолета на рынках России и других стран. Данные маркетинговые услуги оплачивались заинтересованной организацией путем перечисления денежных средств участнику совместной деятельности, ведущему общие дела, а не участнику, фактически оказавшему услуги в общих интересах участников договора.

По мнению налогового органа, обязанность по уплате в бюджет налога возникла у лица, фактически оказавшего услугу (совершившего оборот). Однако, как было установлено судом, спорная сделка была совершена истцом в общих интересах участников совместной деятельности и выручка поступила участнику, ведущему общие дела. Закон Российской Федерации «О налоге на добавленную стоимость» не содержит специальных указаний о порядке уплаты названного налога в подобных ситуациях. Учитывая, что результат спорной сделки представлял интерес для всех участников совместной деятельности и денежные средства поступили участнику, ведущему общие дела, арбитражный суд признал, что налог мог быть уплачен как участником, совершившим сделку, так и участником, ведущим общие дела.

Из информационного письма № 9

ВЕРХОВНЫЙ СУД РФ О РЕГИСТРАЦИИ ГРАЖДАН ПО МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА

Гр-ка О. приобрела в Москве однокомнатную квартиру. Однако паспортное управление ГУВД Москвы отказало ей в прописке, поскольку данная квартира не была освобождена другими жильцами, а сама О. не уплатила установленный законом города сбор на компенсацию затрат городского бюджета. О. обжаловала это решение в Замоскворецкий межмуниципальный народный суд. Но там в удовлетворении жалобы было отказано. Московский городской суд с таким решением согласился.

Рассмотрев настоящее дело в порядке надзора, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РФ отменила все предшествующие решения и обязала паспортное управление ГУВД Москвы зарегистрировать О. по избранному месту жительства с уплатой госпошлины в размере одного процента минимальной оплаты труда. При этом было указано, что в силу ч. 1 ст. 27 Конституции Российской Федерации каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства. Ограничение конституционного права любыми способами (как введением прямых запретов, так и установлением косвенных ограничений) в законах и иных правовых актах субъектов Российской Федерации недопустимо. Причем собственник жилого помещения должен быть зарегистрирован по месту нахождения этого помещения независимо от того, освободилось оно или нет, поскольку Федеральный закон от 25 июня 1993 года не связывает с этим обстоятельством возможность регистрации собственника.

Дело № 5 В/95–313

ПОСОВЕТУЕМСЯ С ПСИХОЛОГОМ

Раздел ведет доктор психологии, профессор Российской правовой академии Александр ПАНАСЮК

Подножка в споре

Мы уже рассмотрели ряд некорректных приемов, которые могут использовать в споре оппоненты, дабы увести нас от истины. Завершая тему, остановимся на ситуациях, когда оппонент прибегает к последнему средству – к прямым оскорблениям. Как тут быть?

Не дайте себя «завести»

Да, в горячке спора не исключаются и такие повороты. Оппонент распалился и произносит нечто, за что в прошлом веке давали пощечину, вызывали на дуэль. Но пусть вашей шпагой останется слово. Только еще более взвешенное и точное.Ведь ответная грубость и даже вежливое заявление о прекращении всех контактов не прибавят вам очков, а спорный вопрос так и останется неразрешенным.

Отбросим эмоции, будем прагматиками. Спокойно оценим, что вам нужно в сложившейся ситуации. Видимо: а) уберечь себя от дальнейших возможных оскорблений, б) сохранить свое достоинство, в) «не разводить костер на мосту», то есть продолжить диалог. Оказывается, все эти три цели, явно разные по своей направленности, достижимы всего одной фразой – «формулой торможения», как говорят психологи. Фраза примерно такая: «Я думаю, что нам лучше на время прерваться». Тут важно только заметить, что каждое слово формулы должно нести самостоятельную психологическую нагрузку.

На первом месте (после деликатного обращения) в отличие от фраз из предыдущих пси-защит стоит ваше «Я». Поскольку речь идет уже о личном, а не о деле. Далее: «Я думаю». Что психологически выгоднее, чем «я считаю». Ибо вам невыгодна безапелляционность, весьма близкая к агрессии. Вашу установку на продолжение разговора в будущем отражает слово «нам».

Надо иметь в виду, что оппонент, оскорбивший вас, конечно, не будет так рационально анализировать сказанное. Но брошенное в подкорку зерно обязательно произведет должное впечатление. Окрашенные миролюбивой интонацией и точные по смыслу слова не только уберегут вас от новых нападок, но помогут снять общую напряженность момента. Тем более, что вслед за объединяющим «нам» прозвучит откровенно позитивное слово «лучше». (А ведь оппонент скорее всего ожидал услышать от вас именно негативные слова!)

Наконец, вы даете оппоненту возможность заглянуть в «светлое будущее» ваших отношений. Предлагая не прекратить их, а «прерваться на время». Вот почему предлагаемая фраза «Я думаю, что нам лучше на время прерваться» намного выгодней, конструктивней, чем, допустим, заявление о нежелании иметь дела с грубияном. Во всяком случае у вас остается надежда на то, что грубиян остынет и спорный вопрос будет-таки разрешен.

Завершая разговор о некорректных приемах ведения дискуссии, изложим общие правила.

1. Убеждая оппонента, аргументируя собственную позицию, не уподобляйтесь глухарю, внимательно слушайте, что вам отвечают. Возможно, будет нужным дать человеку выговориться. Чтобы нейтрализовать его агрессивный запал. А возможно, напротив, деликатно прервать поток слов во избежание потери смысла начатого разговора.

2. Прежде чем парировать реплику оппонента, отвечать на его вопросы, решите, а стоит ли, не уводит ли это дискуссию в сторону. В зависимости от конкретной ситуации вы либо проигнорируете услышанное, либо отделаетесь шуткой, либо ответите по существу, стараясь вернуть себе инициативу в дискуссии.

3. Игнорируйте мелкие шпильки в свой адрес, ибо вы свято уверены, что про вас никто ничего плохого и подумать-то не может. При этом понятие «мелких шпилек» может пониматься достаточно широко, не стоит бояться не заметить практически любую негативную оценку вашей персоны. «Слово на вороте не виснет»,– говорят в народе. Зато вы выигрываете в главном: не позволяете увести разговор от важной для вас темы.

4. В самой сложной ситуации «не хлопайте дверью», оставляйте ее открытой для продолжения дискуссии в будущем. Ибо давно замечено, что покладистое, спокойное, доброжелательное отношение даже к неприятному собеседнику оставляет у людей куда лучшее о вас впечатление, нежели жесткость, «ершистость», излишняя принципиальность.

Остается напомнить, что поведение в любом споре – это всего лишь один из способов утвердить у окружающих нужное вам мнение о вас, ваш добрый имидж. Опираясь на него, вы обязательно выиграете и тот спор, в котором однажды встретили вроде бы непреодолимые трудности.

ЕСТЬ ВОПРОС!

Отвечают члены коллегии адвокатов «Московский юридический центр»

Татьяна ШУБИНА

«В ГК РФ встречаются применительно к квартирам понятия «действительная стоимость» и «цена, соизмеримая рыночной стоимости». Юристы толкуют эти понятия неодинаково, что порождает на практике при вступлении в наследство противоречия, споры, обиды, жалобы и тому подобное. Вот пример из жизни. Квартира на момент открытия наследства и принятия его одним из наследников оценена БТИ в 21 миллион рублей. На момент подачи заявления вторым наследником оценена в 65 миллионов рублей. Рыночная же цена ее составляет около 300 миллионов рублей. Имеем три суммы. Из какой надо определять компенсацию второму наследнику за его долю, если выделить эту долю в натуре невозможно из-за ее малости? От ответа на вопрос зависит, какой путь решения проблемы следует избрать – нотариальный или судебный.

Н. С. Рославлева, г. Москва».

Компенсация за долю выплачивается только по действительной (рыночной) стоимости жилья. Рыночную стоимость вправе определить риэлторская фирма, имеющая соответствующую лицензию. В перечне лицензионных видов деятельности такой фирмы должна быть названа услуга по оценке жилых помещений.

С целью определения действительной стоимости квартиры суд по правилам, установленным Гражданским процессуальным кодексом РСФСР, может назначить экспертизу. Обычно экспертное заключение требуется, если участники процесса не приходят к соглашению о стоимости квартиры и размере доли. Бывает и так, что дело затягивается на многие месяцы и даже годы. За это время рыночная стоимость квартиры может изменяться и неоднократно. И в этом случае перед судом может возникнуть необходимость получить экспертное заключение по поводу стоимости жилья, ставшего объектом спора.

Если в наследственном деле у нотариуса или в гражданском деле в суде имеются документы, в которых рыночная стоимость квартиры определена поразному, лучше получить заключение по этому вопросу в компетентной риэлторской фирме.

Для более развернутого и конкретного ответа на вопрос Н. С. Рославлевой не хватает информации. С чьих позиций задается вопрос – истца или ответчика? Почему при такой высокой рыночной стоимости квартиры (а эта стоимость хорошей квартиры) нельзя выделить долю в натуре? Неизвестно, сколько всего наследников, сколько людей и на каком основании фактически проживают в квартире.

Я склоняюсь к мнению, что в данной ситуации сторонам лучше прийти к мировому соглашению и определить совместно стоимость квартиры и долей. Следует учитывать, что волеизъявление участников спора по этому вопросу существенно влияет на размер налога, госпошлины и тому подобное.

Самым правильным и полным будет разъяснение адвоката при личной встрече, когда он познакомится с фактическими материалами дела. В наследственных делах, жилищных и других, относящихся к спорам о недвижимости (собственности), обязательно имеются нюансы, на которые следует обратить внимание, иначе можно проиграть спор.

Александр ПАУЛОВ

«На нашей улице произошла драка, в ходе которой одного парня ранили. Я и мой брат оказались ее невольными участниками. В милиции от нас требовали признаться в несовершенном преступлении и заставляли давать показания друг на друга. Если я и брат не совершили ничего, почему мы должны оговаривать себя и один другого? Правильно ли действовала милиция?

П. Свистун, г. Самара»

Нет, неправильно. В соответствии со ст. 51 Конституции России никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, к которым относятся родители, родные братья и сестры, усыновленные и удочеренные, дед, бабушка и внуки. Согласно же ст. 49 Конституции России каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана вступившим в законную силу приговором суда. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Неустранимые же сомнения в виновности лица толкуются только в пользу обвиняемого. Кроме того, согласно статьям 18 и 19 Уголовного кодекса России не подлежат уголовной ответственности за заранее не обещанное укрывательство и за недонесение супруг и близкие родственники лица, совершившего преступление. Таким образом, вы имели полное право не свидетельствовать против себя и не давать показания в отношении брата.

Николай СТЕПАНОВ

«Меня уволили с работы по ст. 254 п. 2 КЗоТ РСФСР в связи с утратой доверия. Имела ли право администрация предприятия уволить меня по этому основанию, если я имею ребенка в возрасте полутора лет?

В. Крайнова, г. Тольятти»

Нет, не имела. В соответствии со ст. 170 ч. 2 КЗоТ РСФСР увольнение женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, не допускается по инициативе администрации, кроме случаев полной ликвидации предприятия.

Пленум Верховного суда России в своем Постановлении № 6 от 25 декабря 1990 года разъяснил, что это правило относится не только к случаям расторжения трудового договора по ст. 33 КЗоТ РСФСР, но и к увольнению по иным основаниям, если инициатива увольнения исходит от администрации. Например, по пунктам 1, 2 и 3 ст. 254 КЗоТ РСФСР.

Технология ПРОИЗВОЛА

Бронислав МИРОНОВ,
заместитель председателя президиума Второй Тюменской областной коллегии адвокатов

Если применить вольную аналогию, то в драматургии и в процессе правосудия можно найти немало общего. Всякое драматургическое произведение состоит из основных элементов: завязка, развитие действия, кульминация, развязка. Ну а схема процесса правосудия по меньшей мере выглядит так: событие преступления, сбор доказательств (предварительное следствие), судебное разбирательство, приговор.

Повторюсь, аналогия весьма вольная и использована здесь только для того, чтобы подчеркнуть одну важную деталь. Если автор – драматург, решая задачи художественные, волен переставлять в любой последовательности структурные элементы произведения, а то и опускать какие-то из них, то представить процесс правосудия без какого-либо из этих элементов проблематично. Предположим: преступление без наказания (приговора) или, наоборот, приговор без события преступления, а также без следствия или суда... Все это правосудием назвать никак нельзя. Но, увы, подобных примеров предостаточно.

О деле Людмилы Берзиной «Российский адвокат» уже писал (№ 1 за 1997 год). Началось оно неожиданно и, более того, невероятно не только для Людмилы, но и для большинства юристов города, которые прекрасно знали о деловых и профессиональных качествах одного из лучших адвокатов Ноябрьска. По сути, это был гром среди ясного неба. Следователь прокуратуры Андрей Иванович Пятков пригласил для ознакомления с очередным делом авторитетного адвоката, но вместо этого предъявил ей протокол задержания, причем даже без предъявления обвинения. Для небольшого города это был шок. И естественно, возникло предположение, что если прокуратура пошла на столь решительные действия, то у нее есть веские основания.

Через трое суток задержания следователь предъявляет Берзиной обвинение и мерой пресечения избирает взятие под стражу до суда, из опасения, что подозреваемая может скрыться, таким образом приравнивая авторитетного и уважаемого в городе человека к уголовнице. На большее у следователя фантазии не хватило. Позднее он за это поплатится: будет уволен из прокуратуры за то, как шутили «злые языки», что «недодавил Берзину».

Столь фривольная оценка действий работников уважаемого учреждения была бы неуместной, если бы не одно «но». С течением времени и следствия становилось все очевиднее, что идет элементарная фабрикация дела против неугодного прокуратуре города адвоката. Часть принципиальных работников прокуратуры отказалась в этом участвовать.

Теперь о сути обвинения, предъявленного к адвокату Берзиной. По заявлению одной из потерпевших (которого, как оказалось, в деле не существовало) Берзина была обвинена в подкупе и подстрекательстве этой самой потерпевшей к даче ложных показаний. Обвинение серьезное, если, конечно, не учесть, что бесстрастные материалы дела зафиксировали удивительную по своей наивности картину.

За месяц до описываемых событий потерпевшая в другом деле действительно изменила свои показания, чем завела дело в тупик, и тогда следователь, его ведший, направляет потерпевшую к адвокату Берзиной. Да, это тот самый следователь, который через месяц предъявил беспрецедентное обвинение. По сути, на Берзину попытались «навесить» задним числом причину развала дела, в котором она не участвовала. А для пущей убедительности потерпевшую снабдили диктофоном (без санкции суда!) с провокационной целью.

Но и в разговоре, записанном на пленку (она приобщена к делу), нет и намека на подстрекательство. Берзина отказалась участвовать в деле, не зная его обстоятельств. Вот на таком, с позволения сказать, факте построено все обвинение. Все это можно было бы расценить как не совсем законную попытку загладить свои профессиональные огрехи следователя прокуратуры, если бы не активное участие в деле самого прокурора города Чупахина. Санкционировав арест и не ответив ни на одно из обращений к нему адвоката Берзиной, отклонив жалобы и акты о нарушении права на защиту, он дал понять, что такое развитие событий идет не без его участия.

На шестые сутки задержания по жалобе Второй областной коллегии адвокатов суд рассматривает вопрос об изменении меры пресечения. Берзина освобождается под залог. Следствие длится полгода без всяких оснований на столь значительное затягивание, обрастает новыми абсурдными «доказательствами». И наконец, пухлый том дела предоставляется для ознакомления обвиняемой. И новый поворот!

В пухлом томе дела, нашпигованном противоречивыми показаниями и магнитофонными пленками несанкционированных подслушиваний, отсутствует главный аргумент: постановление о возбуждении уголовного дела... То есть весь собранный за полгода следственный материал с юридической точки зрения превратился в пустые бумажки. Если перечислить все процессуальные казусы, профессиональные ошибки, а то и намеренное нарушение закона, сопутствующие этому делу, не хватит места. И несмотря на это откровенно сфабрикованное дело, оно доводится до суда. Возможно, там его ждет новый оборот.

Оглядываясь назад, следует сказать, когда Берзина заявила отвод следователю Пяткову, прокурор Ямало-Ненецкого автономного округа Поляков Владимир Александрович назначил нового следователя по делу – Девяткина Анатолия Федоровича и тот, думая пять месяцев, изрек Берзиной: «Вы уезжаете, мы закрываем дело».

Если попытаться понять подоплеку происходящего, легче всего увидеть в этом устойчивое ведомственное противостояние адвокатуры и прокуратуры, особенно там, где попирается профессиональная этика и в ход идут приемы, «компенсирующие» недостатки одной из сторон в процессуальной состязательности. Но и это нисколько не служит оправданием откровенному беззаконию, грубому попранию принципа правосудия. Ведь наказание в деле Берзиной, по сути, уже состоялось (арест, нервное потрясение, ухудшение здоровья), события преступления в деле нет, само следствие превращено в сбор сомнительных и незаконных «доказательств». Остается надеяться, что точку в этом деле поставит суд. Такова драматургия дела адвоката Берзиной.

И необходимое послесловие. «Герой» этого повествования экс-следователь Ноябрьской прокуратуры Пятков подал заявление о приеме ... в Ноябрьскую консультацию Второй Тюменской коллегии адвокатов, которую уже не первый год и возглавляет вчерашняя его арестантка Людмила Берзина. Думал ли он, что ему вдруг захочется работать под началом сомнительной «беглянки», когда выписывал протокол о ее задержании. Скорее всего не думал, иначе это трудно понять с моральной точки зрения. Однако заявление подал. Президиум рассмотрел его просьбу... И отказал в приеме.

И еще одна немаловажная деталь. Обнаружив в деле отсутствие постановления о возбуждении уголовного дела, Берзина обжаловала постановление суда от 29 октября 1996 года об изменении меры пресечения в виде ареста под залог.

Был принесен заместителем председателя окружного суда В. М. Долматовым протест, который 24 апреля 1997 года президиумом суда Ямало-Ненецкого автономного округа удовлетворен.

Постановление гласит: «Постановление судьи Ноябрьского городского суда от 29 октября 1996 года в отношении Берзиной Людмилы Юрьевны отменить и производство по делу прекратить в части избранной меры пресечения. Залог в сумме десять миллионов рублей возвратить залогодателю».

Как вы понимаете, дорогие читатели, ставить точку в деле адвоката Людмилы Берзиной рано. О том, как будут складываться эти коллизии, мы обязательно расскажем читателям «Российского адвоката».

Если бы на «Поле чудес» Леонид Якубович попросил участников телепередачи назвать самого известного современного адвоката, наверняка многие произнесли бы имя Генри Резника. И это по праву. Но мало кто знает, что в прошлом Генри Маркович был отличным спортсменом, дважды мастером спорта СССР – по волейболу и прыжкам в высоту. А посему...

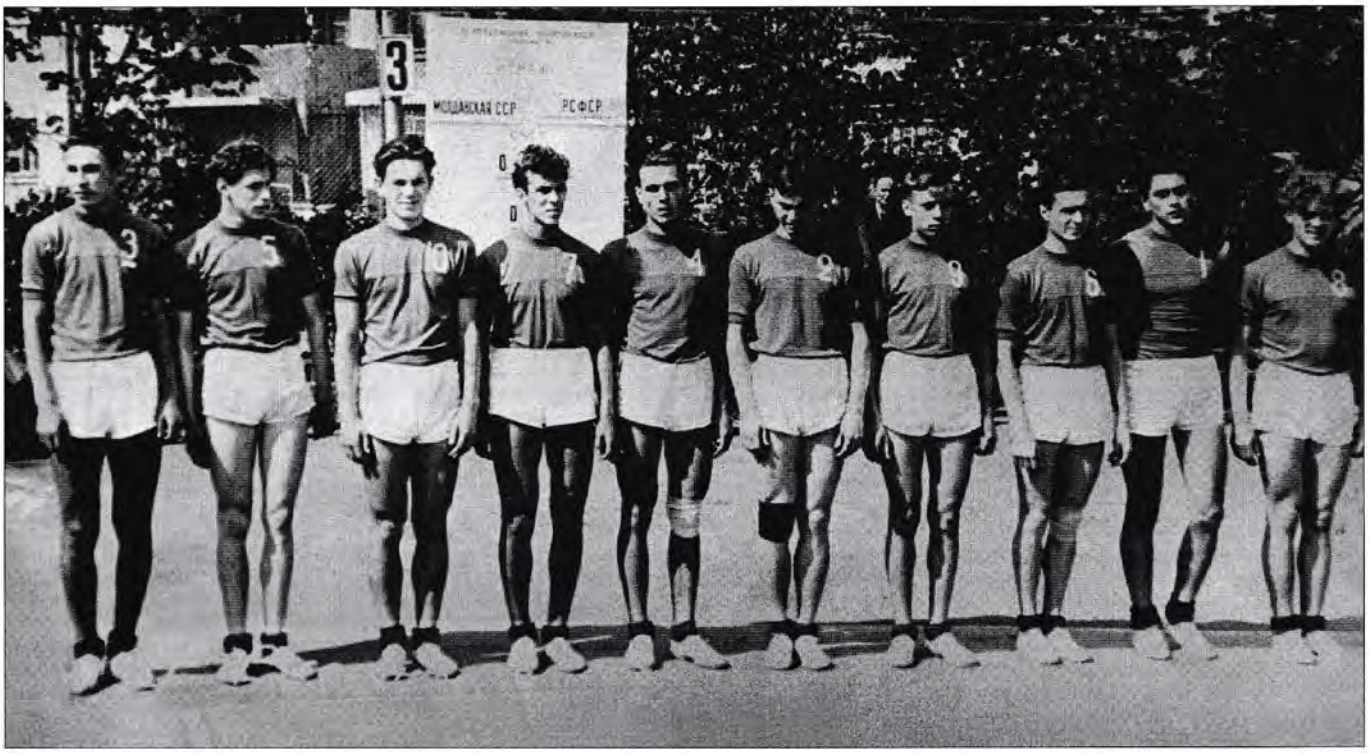
Ни слова

– Вот эта старая фотография, на которой запечатлены стройные молодые ребята. Я вас сразу отыскал – второй слева, под номером пять. Какие чувства навевает старый снимок?

– Навевает сложные и противоречивые чувства. Прежде всего грусть по ушедшему времени и светлые чувства о прекрасной поре. Этой фотографии более сорока лет. 1956 год. Чемпионат Союза среди школьников. Я – в сборной России. Должен признаться, что спорт в моей жизни длительное время был на первом месте и с ним связана гамма самых великолепных переживаний. Дело в том, что я потомок двух очень древних еврейских родов – любавичского реббе Шнеерсона и главного раввина Кременчугской синагоги реббе Рафаловича. Кроме того, в семье была масса очень известных людей: ученых, музыкантов, врачей... Прадеды, наверное, перевернулись в гробу, узнав, что в их ветви появился «волейболек-прыгунчик». Но, тем не менее, так случилось.

– И все же как?

– Раннее детство пришлось на военные годы. Мы просто чудом вырвались из блокадного Ленинграда. После войны, в сорок пятом, у меня был жестокий дифтерит с тяжелейшим осложнением – целый год ноги были парализованы. Может быть с божественной компенсацией, вдруг неожиданно в одиннадцать лет меня посети-



об адвокатуре

ла прыгучесть. И какая! В пятнадцать лет стал чемпионом Российской Федерации по прыжкам в высоту среди юношей младшего возраста – 170 сантиметров. Вообще, в то время разрывался между тремя видами: прыжками, волейболом и баскетболом.

В пятьдесят шестом, после окончания школы, приехал из Саратова в Москву и поступал в МГУ на факультет журналистики. Но не добрал один балл.

– Помните, на чем срезались?

– Еще бы. Конкурс тогда был ужасающий – двадцать пять человек на одно место. На устной литературе мне задали вопрос: «Какого цвета было платье Натальи, когда приехал граф Нулин?» Естественно, я не помнил, посему наугад, но довольно уверенно произнес: «Желтого».

Экзаменатор выдержал паузу, снял роговые очки, победоносно посмотрел на меня и изрек: «Вы собираетесь стать журналистом, поэтому обязаны подмечать все детали, которые подчеркивают суть ситуации. Наталья была в розовом».

Конечно, покажи я тогда свои спортивные документы приемной комиссии, вопрос с поступлением был бы решен. Но... Без труда поступил в институт физкультуры. Почему? Это давало возможность, как сегодня говорит молодежь, «косонуть» от армии. Год обретался в Москве.

– Что значит «обретался»?

– Учился, играл и прыгал за институтскую команду, но знал, что в этом вузе я – человек временный. И действительно, через год, сбив группу из молодежной сборной Союза по волейболу, мы уехали в Ташкент. Каждый поступил на различные факультеты Среднеазиатского университета. Я – на юридический, притом все экзамены сдал на «отлично».

Мы выбрали Узбекистан для нашего «десанта», надеясь, что волейбол там практически отсутствует и мячик пинают, весьма неквалифицированно, местные аборигены. Каково же было наше удивление, когда в сборной увидели следующие фамилии: Береговский, Тарасевич, Колоткевич, Гугель, Нейман, Плацман... Почему акцентирую на этом внимание? К тому времени вышел некий циркуляр Спорткомитета СССР, требующий, чтобы в составе национальных сборных было не менее трети коренных граждан.

Но коль в команде не оказалось волейболистов-узбеков, их срочно стали «изобретать». «Узбеками» стали: Силим (китаец), Эдик Муртазин (татарин), а кому быть бухарским евреем – определял жребий. Выбор пал на меня. Помню в пятьдесят восьмом мы приехали на зону в Эстонию. Играем с молдаванами, а диктор объявляет: «О развитии спорта в Узбекской ССР вы можете судить по тому, что на площадке три игрока местной национальности». Среди вышеупомянутых двух называет и мою фамилию. Это вызвало гомерический смех, ибо многие знали, что я приехал из России.

Через три года меня пригласили в Казахстан, а на спортивном языке – перекупили, где довелось стоять у истоков знаменитой команды «Дорожник», быть ее капитаном. Впоследствии команда стала чемпионом Советского Союза.

– А как обстояло дело со вторым увлечением – прыжками в высоту?

– Совмещал волейбол и прыжки. На студенческой спартакиаде в Алма-Ате в сектор для прыжков вошел с личным рекордом 183 сантиметра – около первого спортивного разряда. Начал с высоты 175. С первой попытки сбил планку. То же произошло и со второй, хотя чувствовал, что нога выталкивает хорошо. С третьей – взял. А дальше все пошло как надо: 180 – с первой попытки, 185, 190, 195. Планку установили на высоте два метра – норма мастера спорта. Внутренний голос сказал: «Ну и обнаглел ты, парень». Появился легкий мандраж, и я не взял тогда высоту. Но чувство спортивной злости вернуло меня в легкую атлетику. Сравнительно через небольшой промежуток времени установил рекорд республики – 201 сантиметр (неофициально прыгнул на 204). В шестьдесят первом, в Тбилиси, на первенстве «Буревестника», довелось штурмовать одну высоту с легендарным Брумелем. Разница только в том, что я закончил на высоте два метра, а Валерий с нее начинал.

– Мы все говорим о спорте и совершенно не упоминаем о избранной вами стезе юриста.

– Если быть совершенно откровенным, повинюсь. Учебные аудитории Узбекистана и Казахстана посещал реже, чем студент-заочник, хотя и учился на дневном отделении. Но у меня был индивидуальный план подготовки и я добросовестно, без «хвостов», сдавал все экзамены и зачеты. С удовольствием увлекался не нормативистикой, а уголовным процессом и судебным доказательством. Моя выпускная работа «Учения о правовых презумпциях в уголовном процессе» была отмечена дипломом Всесоюзного конкурса.

Год шестьдесят второй. Мне – двадцать четыре. На руках – диплом юриста. Я принят на работу в следственное управление МВД Казахской ССР. В то время министром был Владимир Александрович Панков, большой любитель волейбола. Благодаря ему мне удалось перетащить всю нашу университетскую команду.

– Они что, тоже были юристами?

– Нет-нет. Математики, физики пошли в оперативные отделы, в отдел опертехники... Наша команда гремела на всю республику и даже во всесоюзном масштабе. Мы уступали только единственным – московскому «Динамо». По-моему, Панков даже не знал, кем я работаю, постоянно видя меня на площадке. А между тем в МВД Казахстана я прошел ступени «батрака»-следователя, старшего следователя, следователя по особо важным делам. Это была хорошая школа. И сейчас, с позиции возраста и времени, хочу порассуждать. Что происходит с нашими бедными следователями? Закончат институт, и их бросают в районы, где они варятся в собственном соку, где некому им помочь и, в сущности, как бы на костях обвиняемых, они совершенствуют свой профессионализм. Будь на то моя воля, всех в обязательном порядке на год отправлял бы на стажировку в самые высшие инстанции, где рядом с «волками-детективами» они смогли бы набраться мастерства.

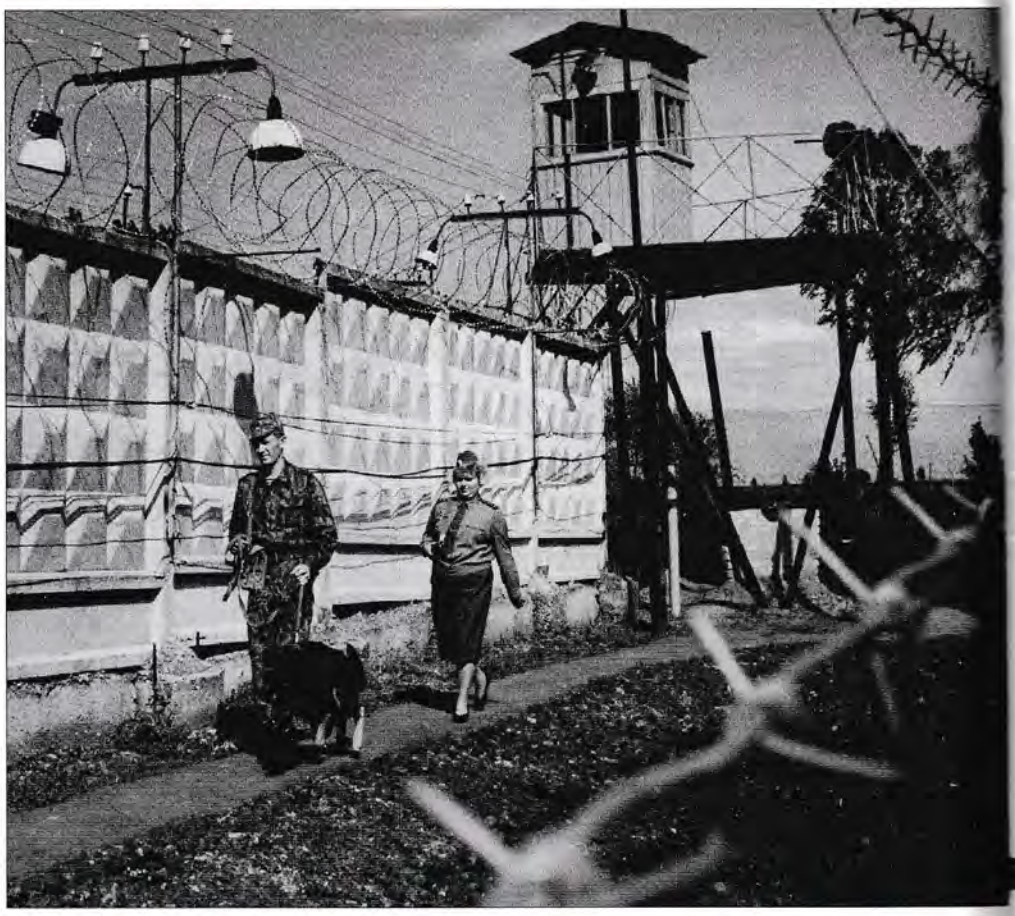
– Стоп, Генри Маркович. Мы с вами договорились, что чисто профессиональных вопросов касаться не будем. Сегодня мячиком не балуетесь?

– С последним этапом жизни связаны основные переживания. Дело в том, что есть две ветеранские группы: от 40 до 50 и от 50 до 60 лет. В первую, как вы понимаете, отбоя нет. А вот со второй группой – напряженка. Уже появляются инфарктники, отрастают животики... А я, может в силу какого-то генетического кода, в весе не прибавлял. Поэтому вдруг в пятьдесят три начал новую карьеру. Представляете, в команде я – нападающий. А пасует кто? Сам Жора Мондзалевский! И я еще могу на него цыкнуть: «Ты что, пас как следует дать не можешь?» А рядом со мной идет Виталий Коваленко. Оба – олимпийские чемпионы. Понимаете мое состояние? Раньше не довелось выйти на первые роли, хотя и был в сборной молодежной Союза, играл за команду мастеров, поэтому комплекс неполноценности остался. Сейчас же, играя с такими грандами в одной команде, получаю истинное наслаждение.

– Что для вас жизнь в большом спорте?

– Это – полет, это – борьба с самим собой, это – соревнование, азарт, кураж. Смотрю на эту старую фотографию и могу сказать, что это мои самые счастливые годы. Спорт сам по себе – величайшее достижение человеческой культуры. Если перефразировать основателя Олимпийских игр Пьера де Кубертена, можно сказать: «О Спорт! Ты – Жизнь!»

Беседу вел Захар РОМАНОВ,
спец.корр. «Российского адвоката»
Фото автора и из архива Г. Резника



ЖЕНЩИНЫ ЗА РЕШЕТКОЙ

Возле внушительных дверей одного из крупнейших столичных универмагов клубилась плотная разноликая толпа. Люди торопливо входили в магазин, словно опасаясь, что могут опоздать к какой-то выгодной распродаже, а потом неспешно выскальзывали на улицу, то нагруженные покупками, то просто утомленные многочасовым хождением вдоль торговых рядов и созерцанием бесчисленных прилавков с одеждой, обувью, косметикой, игрушками и прочими завлекательными вещами, служащими для удовлетворения прихотливых человеческих пристрастий.

Она долго смотрела на непрерывный людской поток, протекающий через это магазинное великолепие, и все сильнее ощущала, как неудержимо тянет ее раствориться в толпе, вновь испытать упоительное состояние охотника, азартно и самозабвенно выслеживающего добычу, которая и не подозревает, что уже обречена стать очередным трофеем неутомимого преследователя.

А вот и жертва – суетливо переминающаяся возле прилавка женщина. Именно такие и нужны – все их внимание устремлено на приглянувшуюся вещь, в голове идет быстрый подсчет оставшихся наличных ресурсов, взвешивается необходимость покупки, которая тут же соотносится с пропорцией расходов и приобретений. В такие мгновения весь остальной мир словно перестает существовать – с его магазинной давкой, духотой и маленькой неприметной старушкой, вдруг близко наклонившейся над витриной...

Она облегченно перевела дух – увесистый кошелек приятно волновал своей тяжестью. «Хватит» – предостерегающе пронеслось в сознании, но сигнал тревоги быстро исчез, вытесненный хмельным ощущением легкой победы. Оно требовало повторения острых, будоражащих кровь переживаний, таких знакомых и таких каждый раз новых, неизведанных, уносящих из души томительную неуспокоенность...

Едва еще один бумажник скользнул ей в ладонь, как крепкие мужские руки сжали ей запястья...

– И ведь нужда не грызла,– вздыхает Анастасия Михайловна Быкова, нынешняя обитательница женской колонии строгого режима, что находится в поселке Шахово неподалеку от старинного русского города Орла.– На хлеб деньги были, видно, бес какой попутал.

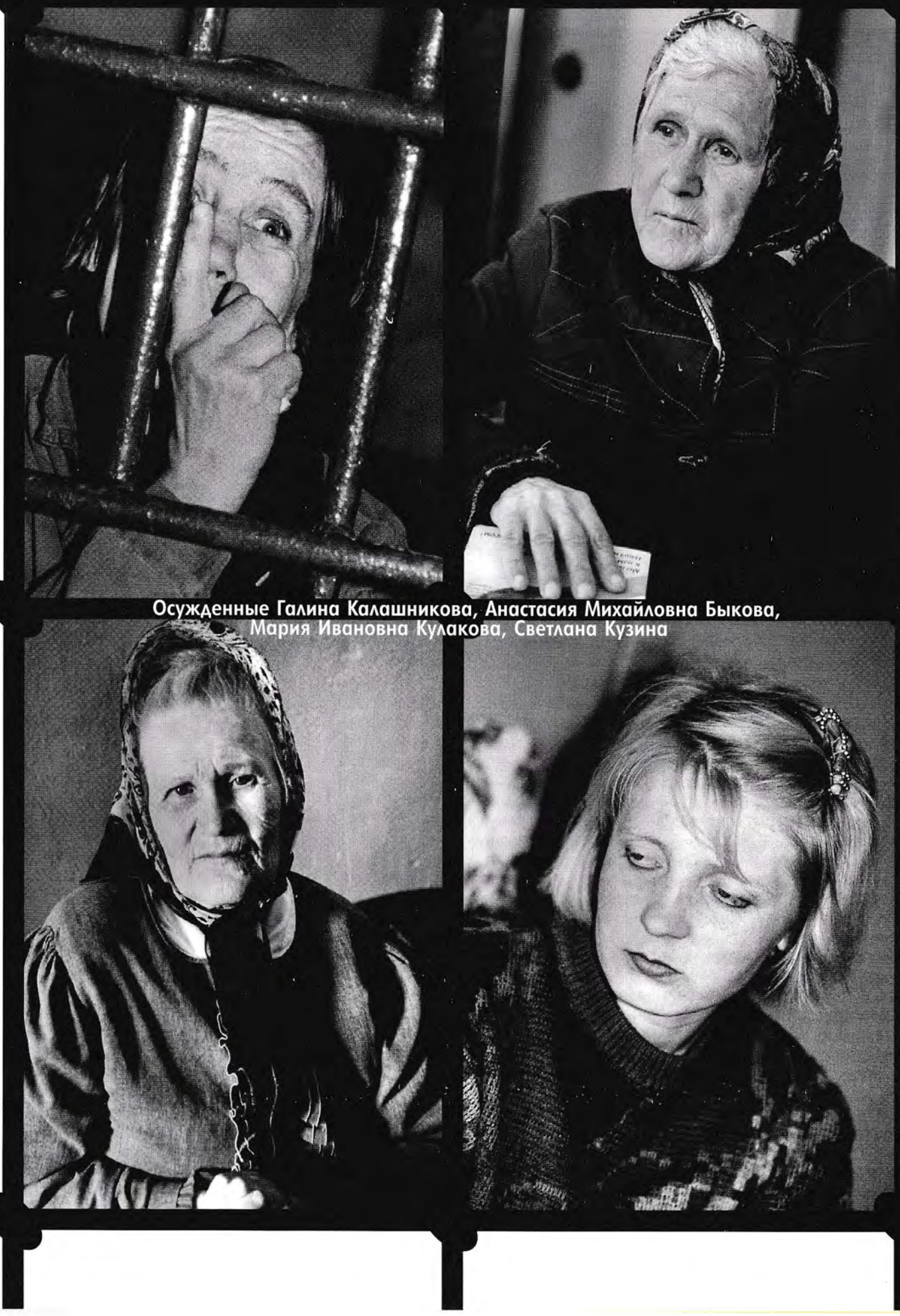
«Бес» путает Анастасию Михайловну уже в десятый раз. Впервые она попала за колючую проволоку перед самой войной. Карманная кража обернулась для молодой девушки несколькими годами лагерной жизни. Их могло быть больше, но упросила отправить на фронт, «искупить вину». На передовой воевать не довелось – все больше в тыловых подразделениях: то в госпиталях помогала выхаживать раненых, то в хозяйственной обслуге трудилась. И хоть окопного лиха хлебнуть не пришлось, фронтовых испытаний и на ее долю выпало немало.

Может, поэтому, когда пришла Победа, почувствовала себя необыкновенно свободной, не отягощенной никакими нормами , ограничениями, запретом. Снова появилась тяга к прежнему ремеслу. И снова – надрывный звук сирены, свет по ночам, хриплый лай караульных собак...

– Сколько же у вас всего судимостей, Анастасия Михайловна?

Худенькая старушка пожимает плечами.

– А не помню, сынки.



Осужденные Галина Калашникова, Анастасия Михайловна Быкова,
Мария Ивановна Кулакова, Светлана Кузина

Развод на работы

– Откуда вы родом?

– Так тоже не помню.

Ничего не осталось в памяти 74-летней женщины – ни света окон родного дома, ни блеска солнца на молодой листве, ни чьих-то далеких любимых глаз. Только и есть – духота бараков, вой зимних метелей, запах лагерных столовых, беспокойный сон, мерный шаг привычного строя...

Некоторое время тому назад одному из нас довелось побывать в музее – заповеднике «Спасское-Лутовиново», что расположено в той же Орловской области, в окрестностях Мценска, маленького тихого городка, сохранившего до наших дней одноэтажные деревянные домики, тенистые сады, загадочную тишину светлых березовых аллей. По этой земле ходил Иван Сергеевич Тургенев, великий русский писатель, здесь родился и рос, сюда приезжал он всякий раз, когда душа искала уединения среди примолкнувших вечерних полей, над которыми далеко разносился чей-то молодой задумчивый голос, протяжно выводящий слова с детства знакомой бесхитростной песни.

Заведующая отделом научной пропаганды музея-заповедника Лариса Михайловна Кондрашова с увлечением рассказывала об Иване Сергеевиче – его жизни в родовой усадьбе, которая дарила гению русской литературы и радость общения с прекрасной природой Орловщины, и вдохновение творчества. Здесь из-под его пера вышли строки, которые воспели лучше человеческие чувства – любовь, преданность, бескорыстие. Классическим стало определение – «тургеневская девушка». Уже одной этой фразы достаточно, чтобы перед мысленным взором предстал образ романтического создания, одаренного душевной чистотой, возвышенной любовью, одухотворенной мечтательностью.

И всего в нескольких десятках километров от светлых окон тургеневского дома, где рождались прекрасные образы тургеневских героинь, находится место, которое с безжалостной неумолимостью напоминает о том, что женская душа может быть полна не только любви и доброты, но и жестокости, ненависти, озлобленности.

– Сейчас в колонии отбывают наказание свыше тысячи преступниц,– говорит начальник ИК полковник внутренней службы Юрий Яковлевич Афанасьев.– Большинство сидят за кражи.

Похоже, слабая половина человечества ни в чем не хочет отставать от сильного пола. В нашем журнале уже рассказывалось о судьбе осужденного Вано Шимуна, который более полувека провел за колючей проволокой. Туда его приводила неуемная тяга к чужим кошелькам и бумажникам. После знакомства с патриархом воровского промысла мы были уверены, что он имеет право претендовать на звание самого известного «долгожителя зоны». Но встреча с осужденной Анастасией Михайловной Быковой сильно поколебала эти расчеты. Наша новая знакомая получила первый срок за кражу еще тогда, когда Вано Шимун только-только сменил короткие штанишки на более взрослое одеяние.

По виду Анастасия Михайловна – тихая опрятная старушка, из тех, кто так и просится в картину о бабушках, заботливо пестующих своих внуков и внучек. Но это впечатление сразу рассеивается, когда наталкиваешься на усталый взгляд старой одинокой женщины и видишь на ее лице печать какой-то привычной многолетней отрешенности, словно душа уже нашла желанную пристань, куда почти не достигают бури и метания внешнего мира и где есть крыша над головой, пища, покой медленных летних вечеров.

Для многих обитательниц колонии зона стала спасительным прибежищем от нынешних суровых реалий воли. Юрий Яковлевич Афанасьев рассказывал нам, что были случаи, когда некоторые бывшие его подопечные, выйдя на свободу, потом возвращались в колонию и просились снова за колючую проволоку. Кое-кто даже шел на мелкие преступления, чтобы вернуться в зону «на законных основаниях».

Когда нет дома, работы, средств для элементарного существования, жизнь в арестантской обители, где не дадут пропасть ни от голода, ни от болезней, манит ощущением устойчивости и предсказуемости бытия. В столовой нас окружили женщины, только что закончившие обед и наперебой просили не забыть упомянуть начальника колонии Юрия Яковлевича Афанасьева.

– Он так заботится о нас!

А одна из осужденных, немолодая женщина в аккуратном белом платке, окаймляющем изрезанное морщинами лицо, все время повторяла:

Начальник УИН УВД Орловской области полковник внутренней службы Владимир Алексеевич Суровцев

– Здесь очень хорошо кормят!

Видно, так наголодалась она в жизни, что теперь не может нарадоваться возможности три раза в день нормально питаться, сидеть за чистым обеденным столом в светлом уютном помещении. Такой же безупречный порядок и в общежитиях. Белоснежные покрывала на кроватях, цветы, покой, разлитый в воздухе,– такое впечатление, что находишься в каком-то привилегированном пансионе, жильцы которого заслужили отдых праведной жизнью, трудами и молитвами.

– А почему нужно постоянно напоминать, что здесь собрались преступницы? – замечает Юрий Яковлевич в ответ на фразу о том, что колония больше напоминает обыкновенное человеческое жилье, чем строгое узилище, давящее своими замками, враждебностью, холодными каменными стенами.– Женщины уже наказаны тем, что лишены свободы,– добавляет начальник колонии.– И наша задача – не умножать им страдания, а создать нормальные условия и быта, и работы, и отдыха.

При этом мы сами убедились, что речь идет не о каких-то сверхроскошных удобствах, а о вещах вполне прозаических – вовремя накормить, дать чистую постель, проследить, чтобы было, где помыться, привести себя в порядок, просушить одежду и обувь. Другое дело, что сегодня все это все больше и больше становится недо-

Главный психолог УИН майор внутренней службы Наталья Алексеевна Некрасова (в центре) и старший психолог колонии майор внутренней службы Сильва Араратовна Арутюнян беседуют с осужденной Валентиной Моруновой (справа)

ступным для многих людей, никогда не бывавших в зоне. Но сие – предмет уже другого разговора. Ратовать же за то, что коль на воле плохо, то в заключении должно быть во много раз хуже,– глупо и опасно.

– Общество рискует получить растущий уровень озлобленности,– подчеркивал в беседе с нами начальник УИН УВД Орловской области полковник внутренней службы Владимир Алексеевич Суровцев,– если бросит на произвол судьбы людей, отбывающих наказание за совершенные правонарушения. Да, они преступники, но при этом они остаются людьми. И главное для нас – не дать им забыть об этом,сделать все, чтобы их души не превратились в мертвое, выжженное ненавистью поле.

Владимир Алексеевич подробно рассказал нам о тех трудностях, с которыми ежедневно приходится сталкиваться сотрудникам областного УИН. В основе их – те же беды и проблемы, что встречаются по всей стране: скудное финансирование, а то и вообще отсутствие оного.

– Но мы не опускаем руки,– говорит Владимир Алексеевич,– стараемся использовать любую возможность, чтобы решить наиболее острые вопросы жизни исправительных учреждений области.

Что это так и обстоит, мы видели сами: в колонии, где начальником полковник внутренней службы Юрий Яковлевич Афанасьев, налажено швейное производство, продукция которого – форменная одежда для различных силовых структур – пользуется устойчивым спросом. Весомую прибавку в уиновскую копилку дает и колония – поселение, которой руководит майор внутренней службы Владимир Александрович Доронин. Здесь осужденные занимаются сельскохозяйственными работами, выращивают скот, получают мясо, молоко. Сейчас хозяйство активно налаживает связи с благотворительным фондом «Попечитель», о деятельности которого подробно рассказывалось в предыдущем номере «Российского адвоката». С его помощью запускаются линии по производству мясных изделий, различной молочной продукции.

Но не хлебом единым жив человек. Особенно в условиях, когда он стеснен жесткими рамками, а совесть его отягощена и кровью, и насилием, и жестокостью. Душа мечется в поисках надежды, дающей силы вынести нежданные испытания, обрести хоть какое-то равновесие в этом суровом неспокойном мире. Здесь неоценимую помощь способен оказать специалист, который в полной мере владеет секретами общения со своими подопечными, помогает им лучше понять себя, найти согласие с собой и окружающим миром.

Психологическая служба УИН УВД Орловской области была создана в 1990 году, когда организация психологического обеспечения уголовно-исполнительной системы еще не получила организационного оформления. За минувшие годы здесь накоплен уникальный опыт работы, значение которого выходит далеко за рамки одной только области. Заместитель начальника УИН полковник внутренней службы Анатолий Евгеньевич Картамышев, начальник отдела по организации воспита-

тельной работы с личным составом подполковник внутренней службы Валерий Николаевич Грачев, главный психолог УИН майор внутренней службы Наталья Алексеевна Некрасова прикладывают максимум усилий, чтобы добиться высокого качества и результативности психологического обеспечения воспитательной работы как с личным составом, так и с осужденными.

– Специалистами нашей службы,– говорит Наталья Алексеевна Некрасова,– разработаны и адаптированы в подразделениях УИН методики глубокого изучения процессов, происходящих в коллективах. По итогам проведенных исследований подготовлены методические рекомендации, призванные совершенствовать формирование такого морально-психологического климата в коллективах, который эффективно снижал бы вероятность возникновения конфликтов, способствовал бы установлению уважительных, доброжелательных отношений как между администрацией и осужденными, так и среди самих осужденных.

– Когда я чувствую, что-то начинает не ладиться, я прямо бегу к психологу,– рассказывала нам осужденная Валентина Морунова. Мы познакомились с ней в кабинете старшего психолога колонии майора внутренней службы Сильвы Араратовны Арутюнян. Ее пациентка осуждена к 15 годам лишения свободы за убийство – ее бурная ссора с соседом закончилась тем, что молодая женщина облила его бензином. В считанные секунды человек превратился в огненный факел.

Это вторая «ходка» Валентины. Несколько лет назад она уже отбывала наказание. И тоже – за убийство. Теперь лишь в общении с психологом она находит душевное облегчение.

А вот Мария Ивановна Кулакова живет мыслями о дочери, сыне, внучке, которые находятся за тысячи километров от нее. Надежда на встречу с ними скрашивает немолодой женщине жизнь за колючей проволокой. В зоне Мария Ивановна – не новичок. Более 20 лет назад она совершила первое преступление – зарубила топором своего сожителя и на девять лет рассталась со свободой. Но и после освобождения злой рок продолжал преследовать женщину. Десять лет назад все повторилось с ужасающей узнаваемостью – топор, мужчина, залившая пол кровь. На этот раз суд определил 15 лет пребывания в колонии строгого режима.

Тоже печальный «рекорд» – почти четверть века за решеткой. Даже при всяческой заботе – зона далеко не курорт. Мария Ивановна жалуется на здоровье, сетует на болезни. Она считает, что дальнейшее продолжение ее страданий – слишком жестокая кара за содеянное.

Конечно, старость, недомогания – не лучшие союзники в каждодневном преодолении трудностей арестантского существования. И наверное, можно говорить о сочувствии к женщине, которая пошла на убийство, защищая свою честь, достоинство, наконец, свою жизнь или жизнь своего ребенка. Но как относиться к той, что убивала ради денег, ради наживы? Осужденная Светлана Кузина в свое время была приговорена к высшей мере наказания. Затем она была заменена 20 годами лишения свободы. Что же нужно сделать, чтобы прозвучал столь суровый приговор?

Несколько лет назад в некоторых газетах подробно рассказывалось об этой жуткой истории. Мать Светланы, она сама убивали женщин, у которых водились деньги, ценные вещи. Светлана рассказывала нам об этом с неспешной будничностью, будто речь шла о каком-то малозначащем событии.

– Накидывала простыню на голову, помогала связывать, затолкать кляп в рот.

Покидая одну из квартир, где остался труп молодой женщины, мать Кузиной, как говорит сейчас Светлана, подожгла коврик у входной двери. В дыму задохнулся малыш, ребенок убитой хозяйки квартиры.

Трупы, кровь, жестокость...

Как совместить это с предназначением женщины, самой природой призванной быть охранительницей жизни, материнства, продолжения рода?

– За последние годы среди преступниц растет число агрессивных женщин, игнорирующих элементарные нормы поведения,– делилась с нами своими наблюдениями заместитель начальника колонии подполковник внутренней службы Людмила Анатольевна Кабанова.

Одну из таких «несдержанных натур» мы встретили в штрафном изоляторе. Галина Калашникова попала сюда за драку, затеянную со своими товарками. А в саму колонию ее привела кража. У молодой женщины – уже три судимости. Что ждет ее дальше?

Что ждет остальных обитательниц зоны, променявших нормальную жизнь на жесткий распорядок дня, хождение строем, властный окрик команд? И пусть здесь их не так много в масштабе всей страны, но за каждой из этих сидельниц – трагедия дочери, сестры, жены.

Матери...

Некоторые осужденные даже не знают, где сейчас их дети. Скользкая дорожка так далеко увела горе-родительниц, что уже не докричаться до своих чад, не вернуть их ни словом, ни взглядом.

И множится зло, ядовитым туманом расплывается меж людьми, омертвляя их сердца холодом отчаяния, враждебности и непримиримости.

... В романе «Рудин» Иван Сергеевич Тургенев так говорит о своей героине: «дивные образы, новые, светлые мысли так и лились звенящими струями ей в душу, и в сердце ее, потрясенном благородной радостью великих ощущений, тихо вспыхивала и разгоралась святая искра восторга...»

Великий писатель, как никто другой из русских литераторов, обладал тончайшим даром видеть в женщине все самое светлое и прекрасное, делающее мир добрее и чище. Он верил, что в женской душе всегда живут любовь и понимание, надежда и страстная тяга к новой радостной жизни.

К ней стремились тургеневские герои, образы которых рождались под сводами тенистых аллей старинного поместья.

Этот путь не заказан и обитательницам колонии строгого режима, которая находится на той же земле, над которой до сих пор витает дух высоких мыслей и сострадания.

Владимир ПЕТРОВ,
Юрий ПИРОГОВ (фото),
спец.корреспонденты «Российского адвоката»

История в штрихах и красках

Фото Захара РОМАНОВА

В прошлом номере нашего журнала мы рассказали о торжествах, посвященных 155-летию со дня рождения великого русского адвоката Федора Плевако. И сразу в редакции раздались звонки: читатели просили рассказать об авторе замечательного портрета юбиляра, что украшал во время торжественного заседания Колонный зал Дома союзов. Выполняем эту просьбу.

Портрет действительно хорош. Не яркий, но отлично видимый с любой точки. Исключительное сходство с оригиналом отметили даже родственники Плевако. А еще достигнут эффект присутствия мэтра среди тех, кто любуется портретом. Такое нечасто удается даже признанным мастерам жанра. Впрочем, и над этим холстом трудился не новичок – художник-график издательства «Красная звезда» Алексей Панин.

Государь Император Петр Великий

Государыня Императрица Екатерина Великая

Мне посчастливилось знать Алексея Васильевича вот уже более тридцати лет: оба пришли в главную военную газету в 1966-м. Особенностью труда моего товарища всегда было то, что от него требовали и требуют проявления мастерства в самых различных обстоятельствах, и он успешно справляется со всеми задачами. Нужен плакат на первую полосу газеты – готово. Портрет полководца к юбилейному заседанию – пожалуйста. Сувенирные значки, памятные медали, эмблемы... Как победитель конкурса на лучшую эмблему к первому полету журналиста в космос, Алексей Панин побывал на Байконуре. Правда, сам полет пока, к сожалению, не состоялся. Одна из последних его работ в жанре миниатюры – медаль Владимира Житаренко, учрежденная «Красной звездой» для награждения журналистов за личное мужество, проявленное в «горячих точках».

Лет десять назад наши с Алексеем трудовые дорожки разошлись. А тут началась новая эра российской истории, и у всех проснулся интерес к подлинному прошлому Отечества, не замутненному идеологическими «иносказаниями». Мысль обратиться к своему прошлому появилась и в Министерстве юстиции России – в связи с приближавшимся тогда 150-летием со дня рождения выдающегося судьи и общественного деятеля А. Ф. Кони. Естественно, возник вопрос о портрете для торжественного собрания. И автор этих строк, работавший тогда в министерстве, конечно же, назвал фамилию Панина.

Выбор не был случайным еще вот почему. Профессионально близкая художнику тема патриотизма в эти годы также была обогащена его обращением к истории. Уже были готовы такие его графические работы, как «7500 лет от сотворения мира», «Государь Император Петр Великий», «Государыня Императрица Екатерина Великая» (две последние мы представляем сегодня). Попробовал себя Алексей Васильевич и в жанре иллюстрации, создав целую серию рисунков к произведениям С. Т. Аксакова.

И все-таки новая работа потребовала от Панина достаточно долгой подготовки. Он перечитал множество книг о Кони и собственных его произведений. Просмотрел все фотографии и работы других художников. Наконец, образ выдающегося юриста сложился для художника в мельчайших подробностях и его осталось только перенести на холст. Любопытно, что все, видевшие его, отмечают некую «отстраненность» знаменитого судьи от зрителя. Но Алексей Васильевич считает, что так и должно быть: это же судья, он призван стоять «над» происходящим вокруг. Да и слишком много событий вместила судьба этого человека – от судебной реформы прошлого века до репрессий советского времени, чтобы его лицо легко «читалось» непосвященными.

Между прочим, Алексей Васильевич так углубился в тему русской юриспруденции, что после портрета Кони тут же набросал маслом эскиз первого министра юстиции Михайло Романовича Державина. Как знать, может со временем этот художественный порыв выльется в портретную галерею знатных юристов страны?

Вот этому художнику и было поручено организаторами юбилея Федора Никифоровича Плевако написать портрет адвоката, ставшего для народа символом правды и справедливости. По общему мнению, с задачей он справился блестяще. Конечно, потому что опять перечитал массу литературы, просмотрел много изобразительного материала. Но еще и потому, как признается, что работал «на контрасте» с портретом великого судьи.

– Это же совершенно разные люди, хотя и делавшие в общем-то одно благородное дело,– объясняет Алексей Васильевич.– Один – судья, стоящий «над схваткой». А другой – защитник слабого. Он близкий каждому из нас человек. Потому и на портрете он не вознесен над зрителем, не изрекает нечто значительное, а сидит в своем любимом кресле, рядом с нами, и с интересом слушает наши разговоры.

Разумеется, я не мог не поинтересоваться планами художника. Они опять-таки связаны с нашей историей. На этот раз с событиями французского нашествия. Как-то ему в руки попался рисунок наполеоновского офицера-артиллериста Фабера дю Фора, сделанный 10 сентября 1812 года у подмосковного села Перхушково. На фоне приземистых изб и далекой церквушки казаки атакуют французский обоз. Алексей выехал в ту местность, нашел точку, с которой делал свои зарисовки автор рисунка, и... написал в том же ракурсе современный пейзаж. И оказалось, что очень интересно вглядываться в две эти картины: тот же лесок, та же речка, даже церквушка, правда прибавившая за полтора века два этажа... И такими близкими, родными кажутся фигурки казаков, жизни своей не щадивших за освобождение Родины. Как выяснилось, Фабер дю Фор издал в свое время целый альбом из ста рисунков о «русском походе». И теперь художник Панин намерен пройтись по всему пути французского офицера, создать серию своих рисунков о сегодняшнем дне земли русской.

Игорь ВАШКЕВИЧ,
спец.корр. «Российского адвоката»

ДНЕВНИК ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ ДАТ

ОТМЕЧАЕМ В АВГУСТЕ

65 лет «указу о трех колосках»

7 августа 1932 года ЦИК и СНК приняли постановление об охране соцсобственности. Она объявлялась «священной и неприкосновенной», а посягавшие на нее «врагами народа». К виновным применялась «высшая мера социальной защиты – расстрел», а при смягчающих вину обстоятельствах – лишение свободы «на срок не ниже 10 лет».

45 лет расправе над антифашистским комитетом

12 августа 1952 года расстреляны руководители Еврейского антифашистского комитета, созданного с началом Великой Отечественной войны для связи с мировой общественностью и поддержки СССР. Среди погибших – журналисты С. Лозовский и М. Бородин (Совинформбюро), профессор Э. Гринберг, писатель Д. Гофштейн и другие.

40 лет особым пенсиям

7 августа 1957 года Совмин определил порядок пенсионного обеспечения писателей, композиторов, художников и членов их семей. Решения о их праве на пенсию принимались секретариатом соответствующего союза. Стаж работы определялся от первой публикации (показа, исполнения), размер пенсии – исходя из сумм полученных гонораров.

25 лет плате за выезд из СССР

3 августа 1972 года было установлено, что граждане, выезжающие за рубеж (кроме соцстран), обязаны возместить затраты государства на их обучение в вузах. Выпускник МГУ платил 12,2 тыс. руб., а ставший доктором наук – еще 7,2 тыс.

Тайны адвоката Федора Плевако

... У него были три фамилии, отчество чужого человека и вероятность умереть в первые же минуты жизни. Чтобы найти всему этому объяснение, корреспонденты «Российского адвоката» отправились в экспедицию по местам, где родился и рос великий русский адвокат. И сразу же столкнулись с тем, что прежние, выглядевшие бесспорными факты на поверку оказались устоявшимися мифами.

В безмолвных утренних водах речки Уй как в зеркале отражаются купола старого собора и густозеленая стена ивняка, за которой тянутся по берегу крепкие бревенчатые дома, какие ставили еще в минувшем столетии, когда превыше всего ценились основательность, солидность и, говоря современным языком, многофункциональность жилища. Оно не только укрывало людей от бурь и ненастья, но и служило прибежищем для всякой домашней живности, при случае могло стать постоялым двором, а то и торговой лавкой.

Лишь считанные приметы – решетчатые силуэты телевизионных антенн над крышами, столбы электролинии – напоминают о нынешнем времени. В остальном почти ничего не изменилось за прошедшие годы – все также мягко пружинит под ногами пыль немощеной улицы, тихо набегают на травянистый берег речные волны, тускло отсвечивают на солнце потемневшие от иссушающего степного зноя бревенчатые стены домов. Так и кажется, что вот-вот выбежит из одного из них худенький темноволосый мальчик, окинет улицу живыми смышленными глазами и замрет, жадно вглядываясь вдаль, где к самому горизонту убегает серая лента дороги, над которой переливается беззвучное марево, словно молчаливое отражение чего-то таинственного, неведомого, манящего к новым берегам и лицам...

Никто пока не знает – ни он сам, ни вечно занятый отец, чиновник местной таможни, ни мать с ее постоянной испуганной покорностью на лице степной терпеливой калмычки – никто не знает, что ждут его громкая слава, бурная жизнь и общее непререкаемое признание.

Он стоит на пыльной улице маленького, затерянного в южноуральских степях городка, и ветер высокой, ослепительно яркой судьбы уже летит ему навстречу...

– Это и был будущий знаменитый русский адвокат Федор Никифорович Плевако,– говорит Евгений Иванович Скобелкин, лучший знаток истории Троицка, самого восточного города нынешней Челябинской области.– Здесь он родился, рос, отсюда уехал в Москву.

Евгений Иванович ведет нас по той же самой улице, по которой когда-то делал первые шаги маленький Федя Плевако. История сохранила очень мало свидетельств его жизни здесь, в бывшем уездном городе, где прошло детство великого адвоката. Известно лишь, что появился на свет он в апреле 1842 года, а покинул Троицк в самом начале 50-х годов, когда его отец Василий Иванович Плевак вышел в отставку и переселился вместе со всей семьей в российскую столицу.

О скудности сведений о родном городе известнейшего адвоката говорит тот факт, что поначалу мы чуть не пошли по ложному следу. Биографические источники скупо сообщают, что родился Федор Никифорович в городе Троицке Оренбургской губернии. Вот там-то, на оренбургской земле, мы и начали искать корни знаменитого правозащитника. Оказалось, что действительно есть там населенный пункт с подобным названием. За уточнением мы обратились к родственникам Федора Никифоровича – Александру Сергеевичу и Наталье Сергеевне Плевако, Марине Сергеевне Мартыновой-Савченко. Они обратили внимание на то, что административные границы на Урале с воцарением советской власти значительно видоизменились, поэтому речь скорее всего может идти о Троицке теперешней Челябинской области. Окончательную точку в географических поисках поставила Наталья Николаевна Сорока, главный редактор троицкой газеты «Вперед». Когда мы ей позвонили, она твердо сказала:

– Плевако родился в нашем городе.

После этого вопрос с адресом работы нашей экспедиции был решен.

... Когда за поворотом показались силуэты современных многоэтажек, мы испытали некоторое разочарование. Стоило ли мчаться за полторы тысячи верст от Москвы, чтобы увидеть все те же серые безликие здания, неотличимые друг от друга? Но это состояние легкого скепсиса длилось ровно до той минуты, когда Евгений Иванович Скобелкин и его верный многолетний сподвижник на ниве исторических исследований Искандар Валеевич Шамсутдинов показали нам другой Троицк, тот, над которым незримо витает до сих пор дух семьи Плевако. В ее истории много необъяснимого и загадочного. Исследователи биографии Федора Никифоровича подробно касаются лишь московского периода его жизни, особенно тех лет, когда он был в зените славы и известности. Все же, что относится ко времени его пребывания в Троицке, словно кануло в тьму забвения.

Между тем именно эти годы определили характер будущего великого правозащитника, зажгли в его сердце огонь непримиримости ко всякому злу, несправедливости, унижению человеческого достоинства.

Кто знает, родись он в заурядной благополучной семье, смог ли бы с таким жаром и душевной сопричастностью защищать людей, на которых обрушились несчастья и беды? Смог ли бы он так проникновенно и ярко объяснить человеческие страдания, если бы сам не прошел через них уже в раннем детстве? Оно было окрашено нравственными муками, которые оставляют неизгладимый след во впечатлительной душе ребенка, со всех сторон ощущающего неприязненное отношение, ко-

торое неприкрыто давало себя знать в злословии и насмешках местных обывателей.

– В те времена Троицк представлял собой крупный торговый город,– рассказывал нам Евгений Иванович Скобелкин.– Все без исключения троичане, к какому бы сословию они не принадлежали, так или иначе были причастны к торговле, они жили ею, работали на нее.

В 40-х годах XVIII столетия Россия особое внимание обращает на свои восточные рубежи. Здесь все больше возрастает угроза со стороны киргиз-кайсаков (предтеча нынешних казахов), которые не оставляют попыток объединиться с башкирами, чтобы ликвидировать русское влияние на Урале. Для предотвращения подобных устремлений российское руководство принимает решение обезопасить восточные границы империи. Для выполнения этой задачи был разработан план строительства целого ряда крепостей, могущих составить надежную укрепленную линию, которая противостояла бы набегам и грабежам, до коих, как отмечается во многих документах и свидетельствах той поры, киргиз-кайсаки были весьма охочи.

Практическое воплощение намеченной обширной программы легло на плечи тогдашнего царского наместника в Оренбургском крае Ивана Ивановича Неплюева. Удивительная это была личность! Верный последователь реформ своего учителя Петра I, один из талантливейших российских дипломатов, он приложил все силы к тому, чтобы достойно решить поставленную перед ним задачу. Недаром императрица Елизавета писала потом Ивану Ивановичу Неплюеву: «Зело приятно есть слышать Нам о мире и устроении Оренбургского края и о твоем, губернаторе, многом радении, за что Мы тебя благодарствуем».

Неплюев представляет в сенат «запасный план», где делает подробный расчет сил и средств, которые необходимы для формирования полноценных боеспособных крепостных гарнизонов. Но это требует времени. Тогда Неплюев просит для начала командировать в его распоряжение «лучших, доброконных и оружейных» 2000 башкир, 300 ставропольских калмыков, от 800 до 1000 яицких (уральских – авт.) казаков и подвинуть ближе к Яицкому городку 1000 волжских калмыков.

Основатель Троицка И. И. Неплюев

Панорама города со стороны Менового двора

Отправка каравана

Забегая несколько вперед, хотелось бы заметить, что «запасный план» Ивана Ивановича Неплюева сыграл решающую роль в судьбе Федора Никифоровича Плевако. Поистине неисповедимы пути Господни!

Но это обнаружится спустя многие десятилетия, а пока идет 1743 год и отряд драгун под командованием бригадного генерала Неплюева останавливается лагерем на месте, где сходятся речки Уй и Увелька. Опытный военачальник сразу оценил стратегическое значение выбранной стоянки. Воздвигнутая здесь крепость будет господствовать над прилегающей местностью, станет важным опорным пунктом.

Но к чести Ивана Ивановича Неплюева его заботила не одна военная сторона предпринятой кампании. Дальновидный государственный деятель увидел на облюбованном им высоком речном берегу не только военный плацдарм, но и место, весьма выгодное для мирных занятий. Именно здесь, в междуречье Уя и Увельки, издавна пересекались караванные пути торговцев запада и востока, юга и севера.

Поскольку все происходило в начале лета, когда православные празднуют Троицу, крепость так и назвали – Троицкой. Через некоторое время она, как и предвидел Иван Иванович Неплюев, приобрела известность не только как военный форпост, но и как один из крупнейших российских коммерческих

центров меновой и ярмарочной торговли. По результатам товарооборота Троицкая ярмарка уступала лишь Нижегородской и Ирбитской, но и то в денежном выражении. Если же учесть, что в Троицке основною была меновая торговля, то при выведении соответствующих расчетов она вполне могла претендовать и на более весомое лидерство.

Все лето и начало осени на специально устроенном Меновом дворе кипела напряженная жизнь. Ревели верблюды, с которых торопливо сгружали тюки с восточными тканями, поднималась пыль над табунами коней, пригнанных из далеких степных кочевий, мелькали распаренные лица рязанских да тамбовских купцов, предлагающих на обмен российские товары.

И за всем зорко следили чиновники таможни, располагавшейся здесь же, на Меновом дворе. Согласно Регламента от 1753 года указывалось «вести мену только во дворе. Ежели же кто под видом другой какой нужды выйдет торговать в степь, и тамо будет торговаться и мену производить, у того весь с ним имевшийся на степи товар конфисковать».

В 1833 году на Троицкой таможне появился новый чиновник – Василий Иванович Плевак. До нас дошли лишь неясные, отрывочные сведения о нем. Так и остается загадкой – откуда он родом, какие обстоятельства привели его в Троицк, на самый край российской земли. Этот пробел пытался заполнить известный романист Валентин Савич Пикуль. В одной из своих исторических миниатюр он наделяет Василия Ивановича Плевака романтической биографией участника польского восстания 1831 года, сосланного затем в зауральские степи.

Увы, эта версия на поверку больше смахивает на красивую легенду, к которым питал слабость плодовитый писатель, чем на достоверное свидетельство. В Челябинском архиве нам удалось отыскать некоторые документы, проливающие свет на служебную деятельность нового чиновника Троицкой таможни. Сохранился протокол заседания членов этого учреждения от 3 августа 1838 года, на котором слушали «Прошение бухарца Мирхана Фаткуллина о дозволении ему сложить в пакгауз товары, очищенные пошлиною в Петропавловской таможне впредь до отправления в Ташкент».

Среди присутствующих на этом заседании значится коллежский асессор Василий Иванович Плевак. А в одном из документов той же таможни от 1844 года у него уже более высокий чин – надворный советник. При этом добавление – кавалер, т.е. награжден орденом.

Дом Ф. Н. Плевако в Троицке

Можно, конечно, предположить, что революционное прошлое не стало помехой для чиновничей карьеры, но надо знать, что царское правительство не спешило расточать милости бунтарям, посягнувшим на сами основы самодержавия. Скорее всего речь идет о заурядном добросовестном чиновнике, который верой и правдой служил царю, неукоснительно исполнял предписанные ему обязанности.

Лишь однажды он пошел против общих правил...

По приезде в Троицк Василий Иванович стал бывать в доме управляющего таможней. Его там охотно привечали. И не только потому, что видели в нем своего брата, чиновника. В семье управляющего жила его сестра, которой подошло время выходить замуж. Вот начальник нового чиновника и «положил на него глаз» – чем не кандидат в женихи? Не какая-то голь перекатная или горький пьяница – офицер из местного гарнизона, а человек с положением, отмеченный усердием и старанием по службе.

Стоило здесь Василию Ивановичу, как говорится, немного подсуетиться и он мог решить семейный вопрос к немалой выгоде для себя. Обрести в начальнике родственника – значило найти в его лице заботливого покровителя, который не упустит случая поспособствовать продвижению своего подопечного.

Но Плевак поступает совершенно неожиданным образом.

В доме управляющего Троицкой таможней на положении прислуги обитала юная калмычка, которую все звали Катей. История ее появления в городе тоже полна загадок. По свидетельству самого Федора Никифоровича мать рассказывала ему, что она помнит себя маленькой девочкой, живущей в юрте вместе с родителями. Однажды ночью она проснулась от шума и криков, раздававшихся вокруг. Поднялась суматоха, начались спешные сборы. Девочка очутилась в кибитке, которая мчалась куда-то в ночь. Неожиданно на повороте повозка накренилась, и маленькая пассажирка выпала на землю. Вдали затих бешеный стук копыт. Она осталась одна – посреди неоглядной степи, под черным бездонным небом. Некоторое время она бежала вслед умчавшимся кибиткам, но потом обессилела и опустилась на траву. Проснулась она на рассвете. Вокруг лежала все та же бескрайняя равнина, на которой ветер беспечно играл седыми прядями ковыля.

Девочка поднялась и снова пошла в ту сторону, куда унеслись ее сородичи. Больше ничего не оставалось делать, как идти по следам исчезнувших кибиток. На третий день она вышла к какой-то речке и увидела нескольких женщин, полоскавших белье в чистой прозрачной воде. Одна из прачек подняла голову и изумленно воскликнула:

– Глянь-ка, Глаша, нешто мне привиделось? Откуль дите здесь взялось?

Та, которую назвали Глашей, немолодая женщина с обветренным крестьянским лицом, неторопливо подошла к девочке.

– Ты чья? Как тебя зовут?

Девочка молчала. Она не знала русского языка и не понимала, о чем ее спрашивают, но по участливому тону догадалась, что ей ничего не угрожает.

– Меня зовут Глаша,– женщина ткнула себя рукою в грудь.– А тебя?

Девочка понимающе кивнула и едва слышно прошептала:

– Каука...

И вдруг она неожиданно разрыдалась, судорожно всхлипывая и прижимая маленькие исцарапанные ладони к глазам, из которых неудержимым потоком текли и текли слезы.

– Ох ты, Господи! – всплеснула руками Глаша.– Намаялась, видать, бедная.

Глаша оказалась служанкой в доме управляющего Троицкой таможней. Туда она и привела найденыша. Имя девочки быстро переделали на русский лад. Так Каука стала Катей.

Никто особенно не интересовался обстоятельствами, которые привели маленькую девочку под стены Троицка. Нелегкая, полная опасностей жизнь приучила людей ничему не удивляться, быть готовыми к любым неожиданностям. Да и случай по меркам того времени был вполне заурядным.Порубежье

Е. И. Скобелкин

жило по своим законам, где доброта и жестокость существовали рядом.

Долгое время мать Федора Никифоровича причисляли к киргизам. Но исследования, проведенные нами и в самом Троицке, и в других населенных пунктах Челябинской области, тоже ведущих свою историю с тех времен, знакомство с самыми различными архивными документами дают основания для других выводов о национальной принадлежности матери великого русского адвоката.

Надо лишь представить обстановку, в которой происходили вышеописанные события. Несмотря на внешнюю лояльность и уверения в дружбе, киргиз-кайсаки не упускали случая, чтобы разграбить караван, идущий в Троицк, захватить пленников, угнать скот. Не могло быть и речи, чтобы такие беспокойные соседи селились вблизи самой крепости. В лучшем случае они могли пригонять табуны коней на Меновой двор. Но сопровождающие не обременяли себя домашним скарбом, оставляя семьи ждать их возвращения на далеких кочевьях.

Располагаться подле Троицка могли только калмыки. Снова вспомним «запасный план» Ивана Ивановича Неплюева. Именно он предложил выдвинуть на границу с киргиз-кайсаками отряды калмыков. Они лучше всех остальных российских пограничников были приспособлены к службе в степи. Неприхотливые, выносливые, они легко переносили неизбежные трудности полукочевой жизни – иссушающий летний зной, свирепую зимнюю стужу, неоглядные степные просторы, где неискушенный человек терял ориентировку и ходил вокруг одного и того же места, пока не падал без сил.

Башкиры и другие иноверцы, которых ставили под знамена российской пограничной службы, значительно уступали калмыкам в умении быстро приспособиться к самым суровым условиям существования. Да башкир никогда и не поставили бы, применяя современную армейскую терминологию, на линию боевого соприкосновения. Ведь одна из основных задач устройства крепостей как раз и заключалась в том, чтобы разъединить башкир и киргиз-кайсаков, не дать им наладить общие действия, направленные против российских интересов.

Таким образом, объяснение подобной ситуации явно склоняется к тому, что сородичами Кауки – Кати могли быть только калмыки, находившиеся не так уж далеко от Троицка. Какое расстояние могла преодолеть маленькая девочка за два-три дня странствий? Ясно, что не сотню километров.

Напрашивается вопрос: почему же ее потом не искали родные? Да, они могли искать. Если бы были живы. Надо вспомнить, что мать Федора Никифоровича рассказывала ему о шуме, криках и выстрелах, неожиданно раздавшихся в ночи. Понятно, что речь идет о каком-то внезапном нападении. Но кто мог это сделать? Ватага грабителей? Вряд ли. «Романтики больших дорог» были прекрасно осведомлены, что у служивых калмыков их не ждет богатая добыча.

Налетели охотники за живым товаром, рассчитывающие, что потом выгодно продадут пленных? Тоже маловероятно, так как к этому времени уже действовало распоряжение Оренбургской губернской канцелярии, по которому подданных Российской империи «киргизцы променивать и продавать не могли, а ежели таковые явятся, то не токмо оных выменивать и продавать не допускать, но так, как поданных, от них киргизцев отбирая, при репортах сюда присылать».

Сказано недвусмысленно! И здесь налетчикам ничего не светило. Что же тогда произошло далекой трагической ночью, события которой так глубоко врезались в память матери Федора Никифоровича Плевако?

Как уже говорилось выше, в Троицке существовал жесткий порядок торговли. Она могла проходить только на Меновом дворе, под неусыпным оком таможенной службы. Но находились любители всяческих обходных путей, обещающих избавление от таможенных пошлин. Для этого подельники договаривались о встрече где-нибудь в степи, в укромном месте, подальше от наезженных дорог. Но чтобы надежнее обезопасить себя от возможных неприятностей, по маршруту следования контрабанды высылалась заранее некая передовая группа, которая должна была удостовериться, что путь «левому» каравану свободен.

Как любит история всевозможные повторы!

С начальником Троицкого таможенного поста Сергеем Федоровичем Горбачевым и начальником районного отдела внутренних дел подполковником милиции Анатолием Александровичем Щербатовым едем в сторону российско-казахстанской границы. Она в нескольких десятках километров от Троицка. По дороге Сергей Федорович рассказывает о буднях своего маленького ведомства. Оно появилось здесь четыре года назад и насчитывало поначалу всего девять сотрудников. Сейчас их около120, с апреля этого года таможенный пост перешел на круглосуточное дежурство. На попечении – 330 км границы.

– Грузы идут самые разные,– говорит начальник таможенного поста.– Из сопредельного государства везут в основном ширпотреб, закупленный в Китае. Работать сотрудникам приходится с большим напряжением, ведь в сутки через наши руки проходит около пяти тысяч машин. И не все они загружены безобидными кофточками и маечками. Все чаще мы обнаруживаем наркотики.

– И нам головной боли хватает,– вступает в разговор начальник РОВД. – К таможенному переходу слетаются как мухи на мед всевозможные любители

Подполковник милиции А. А. Щербатов и советник таможенной службы III ранга С. Ф. Горбачев на российско-казахстанской границе

легкой наживы – от проституток до вымогателей. Так что и милиции работы хватает,– заключает Анатолий Александрович Щербатов.

Через полчаса езды слева и справа от дороги показались одноэтажные строения. Именно здесь и проходят таможенную проверку грузы, идущие в оба конца. Впрочем, некоторые «купцы» стараются миновать этот переход. Степь в округе испещрена десятками дорог, на которых пока нет ни таможенных постов, ни милицейских нарядов.

Современные коробейники, может сами того не подозревая, идут по стопам своих далеких пронырливых предков – так же не любят встреч с таможней, так же ищут заветные потаенные тропы. И так же посылают по ним «передовые группы». Только теперь они оснащены по-другому – мощными вездеходами, автоматами, рациями. А вот суть осталась прежняя – волчья, беспощадная. Они торят путь, по которому потом пойдет утаенное от государства добро, а то и просто криминальная поклажа – оружие, наркотики.

Мы стояли на самом краешке российской земли, и время словно одним махом перенесло нас на двести с лишним лет назад – снова граница, снова таможня, снова бескрайняя, подернутая кое-где седым ковыльным налетом степь, источающая прежнее ощущение настороженности и тревоги...

Вот и тогда, роковой ночью, беда к сородичам Кауки подкралась внезапно и сокрушающе. Вероятнее всего на них напала передовая группа, заблаговременно высланная контрабандистами для прокладки маршрута в обход Троицкой таможни. По-видимому, стоянка калмыцких семейств, кочевавших в приграничной полосе, оказалась случайно на пути разведчиков, которые, будучи обнаруженными, решили разом покончить со всеми возникшими проблемами.

На стороне нападавших были все преимущества – ночь, внезапность, богатый опыт в таких разбойничьих делах. Калмыкам ничего не оставалось, как спасаться бегством. Вслед им летели пули безжалостных наемников...

Прошли годы.

Кауке – Катя выросла, выучилась русскому языку, помогала Глаше вести хозяйство в доме управляющего таможней. А когда пришло время выправлять девушке необходимые документы, ей дали полное имя – Екатерина Степановна. Один Бог знает, почему ей записали такое отчество. К 17-ти годам Катя превратилась в юное создание со стройной фигурой и пугливым застенчивым взглядом.

Тут-то и обратил на нее внимание Василий Иванович Плевак, захаживавший в дом управляющего таможней. А вскоре чиновник обратился к своему патрону с просьбой «одолжить» ему Катю для ведения его домашнего хозяйства. Такие вещи были обычными в те времена. Слуги считались домашними предметами, которыми хозяин волен был распоряжаться, как ему вздумается.

Так в доме Плевака появилась молодая служанка. Василий Иванович обрел в ней заботливую хозяйку, а вскоре и близкого человека. Троицкие обыватели оскорбленно судачили меж собой, считая поступок чиновника вызовом общественному мнению, которое всякое нарушение сословных границ объявляло тягчайшим грехом.

Больше всех доставалось молодой женщине. На улице вслед ей неслись насмешки, обидные прозвища, бранные слова. Людское злословие обращалось и на детей – Дормидонта и Юлию. Положение незаконнорожденных было знаком отверженности.

Жизнь под постоянным градом осуждения стала столь невыносимой, что, когда в апреле 1842 года Екатерина родила еще одного мальчика, она решила разом прекратить мучения – и свои, и только что появившегося на свет сына. Она выбежала из дома, крепко прижимая к груди дитя, и бросилась к речке Уй, уже синевшей холодными весенними полыньями.

До них оставались считанные шаги, когда младенец, словно предчувствуя опасность, громко закричал. По образному выражению некоторых друзей Федора Никифоровича это была его первая защитительная речь.

Мать опомнилась и кинулась обратно...

Мальчик остался жить. При крещении он получил имя Федор. А отчество ему дал крестный отец Никифор. Отсюда и фамилия – Никифоров. Были и еще две фамилии – Плевак, Плевако. Последнюю он взял себе сам, уже учась в Московском университете. Под ней он и вошел в российскую историю...

Но отчество прежнее осталось – Никифорович. Василий Иванович так и не сочетался законным браком с Екатериной Степановной. Но до конца своих дней не оставлял заботами ни ее, ни своих детей.

В 1851 году Василий Иванович выходит в отставку. Новым местом жительства выбрана Москва. Детям надо дать хорошее образование, обеспечить им будущее.

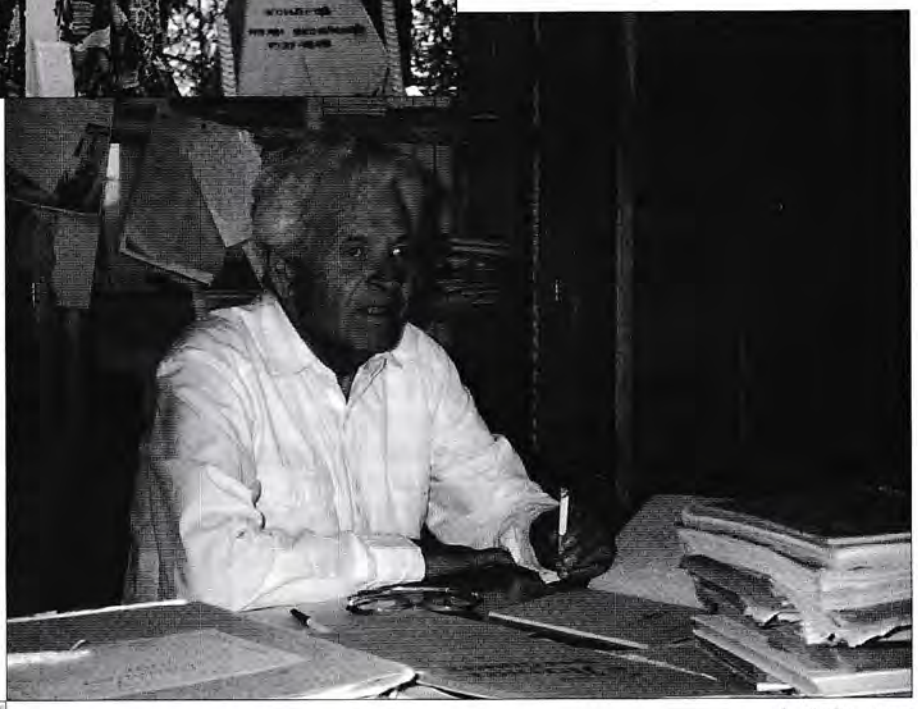
Целый месяц добиралась семья до российской столицы. Когда показались купола московских храмов и церквей, Троицк ушел в далекое прошлое, превратился в маленькую светлую точку, утонувшую в тумане времени...

155 лет минуло с той поры, как в одном из домов на Уйской набережной уездного города Троицка появился на свет великий русский адвокат Федор Никифорович Плевако. Годы не пощадили память о нем. Сейчас в Троицке мало кто знает, что здесь родился гений российской адвокатуры. Но сохранилась улица, где он рос, сохранилось здание городского училища, где он набирался знаний, сохранился так называемый голубой зал в бывшем казачьем окружном суде, где Федор Никифорович выступал, когда приезжал в Троицк в 1903 году.

В. П. Максимова

Живы и потомки тех калмыков, что когда-то берегли восточные рубежи России. В селе Чесма мы встретились с Валентиной Павловной Максимовой из рода оренбургских казаков Талхаевых. С ней нас познакомил Андрей Никитич Беликов, еще один страстный исследователь и пропагандист истории родного края.

Кстати, название селу дано в честь победы российской эскадры над турецким флотом в Чесменской бухте Эгейского моря в 1770 году. На карте Челябинской области есть и другие села, названия которых хранят память о выдающихся ратных свершениях русских воинов. Мы не удержались, чтобы не посетить село Берлин. Когда-то нам довелось бывать в другом Берлине, на немецкой земле. Теперь мы снова очутились в нем, только теперь уже в зауралье.



А. Н. Беликов

Глава администрации Троицка
В. А. Щекотов

Председатель сельхозпредприятия «Заря» Василий Андреевич Писаревский подробно рассказал нам о жизни берлинцев, посетовал на трудности, которые переживают ныне земледельцы. Побывали мы и в доме старейшей жительницы Берлина Анны Ильиничны Алексеевой. В будущем году ей исполнится сто лет! Потомки долгожительницы находятся здесь же, в селе. Внук Анны Ильиничны Николай Павлович Алексеев женат на Вере Викторовне, немке по национальности. У них растут прекрасные дети – Дмитрий и Маша.

Как все переплелось на этой земле – эпохи, люди, судьбы, национальности! И ярчайший тому пример – жизнь Федора Никифоровича Плевако, выдающегося сына степного зауральского края.

– Мы сделаем все, чтобы память о нем была достойно представлена в сегодняшнем Троицке,– заверил нас глава администрации города Виктор Александрович Щекотов. За его рассказом о Троицке, жизни горожан, такой сейчас непростой и трудной, чувствовалась искренняя озабоченность человека, влюбленного в родные места, полного стремления не только придать им новый, более современный облик, но и бережно сохранить приметы прошлого, оставить потомкам свидетельства былой славы. В беседе с нами Виктор Александрович предложил создать Фонд Федора Никифоровича Плевако, чтобы на собранные средства поставить в Троицке памятник великому земляку, а в дальнейшем продолжать работу по увековечению памяти троичан, оставивших яркий след в истории Отечества.

...Перед отъездом из Троицка мы еще раз пришли на берег речки Уй. Склонившиеся к самой воде старые ивы тихо шелестели на порывистом утреннем ветру, словно повторяли чье-то далекое знакомое имя...

Ромен ЗВЯГЕЛЬСКИЙ,
Владимир СЕЛЕДКИН,
спец.корреспонденты
«Российского адвоката»
Москва – Челябинск – Троицк – Чесма – Берлин

Фото авторов

«Попечитель» за работой

Журнал «Российский адвокат» не раз обращался к деятельности некоммерческого благотворительного Фонда содействия социальной реабилитации осужденных и защиты персонала уголовно-исправительной системы МВД Российской Федерации «Попечитель». В третьем номере за нынешний год подробно рассказал об основных направлениях этой деятельности президент фонда А. Д. Суханов. Читателей заинтересовала публикация. «Передайте руководителям фонда большое спасибо за все, что они делают для находящихся в зоне»,– пишет Артур Ганин, освободившийся недавно из колонии в Саратовской области после отбытия своего срока. Читатели просят и впредь рассказывать о делах «Попечителя» подробнее, конкретнее.

Маленькая «революция» в большом СИЗО

Места, где находятся осужденные, подследственные, задержанные, полны запретов и ограничений. И это понятно и объяснимо. Тем неожиданнее было услышать от начальника следственного изолятора № 2, больше известного москвичам и россиянам как «Бутырка», полковника внутренней службы Александра Волкова рассказ о том, как с помощью фонда «Попечитель» удалось снять ограничения в сфере, касающейся каждого из более чем шести тысяч находящихся в камерах СИЗО.

...Передача. Можно представить, как ждет ее человек, оторванный волею судеб, своею злою волею от родных и близких. В «Бутырке» еще вчера в отношении передач были жесткие строгости: раз в месяц, не более 30 килограммов, нельзя пересылать... И далее шел солидный перечень продуктов. Но даже и при таких условиях посылки шли в камеры неделями, а в очереди к заветному окошечку бюро передач приходилось стоять сутками.

Сегодня в «Бутырке» сняты ограничения по весу. Теперь можно хоть каждый день посылать продукты в камеру. И что особо хотелось бы отметить, все будет доставлено без промедления, целехоньким, в фабричной упаковке. До самых разумных пределов расширен ассортимент. Что же произошло? А то, что на помощь бюро передач пришел фонд «Попечитель».

Фонд при самой активной поддержке администрации СИЗО открыл в «Бутырке» отдел заказов, склад, ларек по продаже товаров по безналичному расчету. В отделе заказов оформляют документы, на складе продукты, сигареты, предметы санитарии и гигиены подбирают. Стало возможным исключить самую трудоемкую операцию – проверку передач.

И какой объем работы взял на себя «Попечитель»? А. Волков сообщил: ежедневный товарооборот отдела заказов и ларька составляет 55 миллионов рублей. И это при ценах, которые ниже, чем в обычных московских магазинах...

Слава о добрых делах бежит быстро. И вот уже «Матросская тишина» пригласила на свою территорию «Попечитель». И фонд уже там закрепился основательно.

На встрече с детьми работников МВД, погибших при исполнении служебного долга и в Чечне

За «Матросской тишиной» в очередь встали московские СИЗО №6 и №5. Хорошему почину – широкий шаг.

«Мы помним вас»

В канун Дня Победы в «Бутырке» чествовали ветеранов Великой Отечественной войны. Стало традицией накрывать праздничный стол, приглашать концертную группу, вручать подарки. Нина Сергеевна Черненко начала работать в «Бутырке» вскоре после окончания войны. На вечер она пришла в строгом праздничном платье, которое украшали боевые награды. Такие встречи ветераны ждут. Где еще пообщаешься со старыми боевыми друзьями – ушедшими на пенсию или еще работающими в СИЗО?

Президент фонда «Попечитель» А. Д. Суханов (слева) и председатель Совета ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск России генерал-полковник в отставке Б. Т. Шумилин (справа)

– В последние годы все сложнее стало проводить такие встречи,– заметил А. Волков.– Все дорожает. Спасибо, помогают спонсоры, друзья. В нынешнем году в организации встречи участвовал «Попечитель».

Фонд помог провести подобные торжества для ветеранов в «Матросской тишине», в СИЗО № 5 и № 6.

... Вроде бы живем сегодня под мирным небом. А люди в милицейской форме, увы, погибают. На боевом посту, в схватках с преступным миром, в «горячих точках». В канун Международного дня защиты детей во Дворец культуры Главного управления внутренних дел столицы пришли в сопровождении мам 150 малышей, школьников-подростков.

– Сегодня мы собрали детей наших коллег, погибших при исполнении служебного долга, а также в Чечне,– рассказывает Зинаида Ивановна Ефремова, полковник милиции в отставке, заместитель директора гуманитарного фонда «Ветеран».– Девиз встречи: «Мы помним вас, сыны Отечества!»

Таким осиротевшим семьям Совет ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск России, гуманитарный фонд стараются помочь материально. На этот раз на каждого ребенка было выдано по несколько сотен тысяч рублей. Кроме того, мальчикам и девочкам от 16 до 18 лет были подарены наручные часы. Подросткам – «Полет» аж в позолоченном корпусе! Детям до шести лет достались мягкие игрушки, от семи до пятнадцати лет – различная одежда: майки, футболки, спортивные брюки и тому подобное.

Сыну Константина Минвалиева вручили часы. 18 июля 1995 года уполномоченный уголовного розыска Дмитровского УВД К. Минвалиев вступил в неравный бой с тремя вооруженными преступниками. В перестрелке он ранил всех троих, что и помогло их задержать. Однако и сам получил ранение, которое оказалось смертельным.

8 апреля 1995 года погиб в Чечне Игорь Козлов из города Люберцы, старший лейтенант милиции, заместитель командира роты ОМОНа.

13 ноября 1995 года в Электростали случилась беда. Тонкий лед на одном из водоемов проломился, и два мальчугана оказались в ледяной воде. Случайно оказавшийся здесь прапорщик дорожной патрульной службы Виктор Захарченко бросился на помощь детям. Их он успел вытолкнуть на лед, а сам погиб...

Дети Козлова и Захарченко получили сегодня подарки.

Подобные благотворительные встречи требуют денег и не малых.

– Спасибо благотворительным организациям,– говорит З. И. Ефремова.– Прежде всего адресуем слова благодарности фонду «Попечитель». Благодарим мы и фонд Льва Яшина, группу «Мост». Без них мы бы эту благородную акцию не смогли провести.

Александр Суханов, открывая встречу, сказал слова, под которыми может подписаться каждый, кто пришел в этот день во Дворец культуры:

– Мы считаем за честь, за святую обязанность помогать семьям, которых постигло несчастье. Мы помним тех, кто погиб при исполнении служебного долга.

От Академии МВД до музея кукол

Таковы адреса благотворительной помощи фонда «Попечитель».

Вот что рассказал Станислав Новиков, начальник отдела Академии МВД, полковник внутренних войск:

– У нас в Академии неплохой клуб. Просторно. Светло. В прошлом к нам охотно приезжали артисты, концертные бригады. Но потом мы заметили, многие из них под разными предлогами стали отказываться от выступления. Их пугало устаревшее оборудование. Решили закупить новое – колонки, микрофоны, световую пушку и другое. Подсчитали – прослезились. Требовалось около 60 миллионов рублей. Где взять, если в МВД на счету каждая копейка? Выручил наш бывший коллега Александр Суханов, президент фонда «Попечитель».

* * *

Для тех, у кого отзывчивое сердце, нет дел больших и мелких, нет судеб, заслуживающих внимание и незначительных, проходных...

Журнал рассказывал о судьбе и беде Константина Чередника. Молодой предприниматель был обвинен эстонской Фемидой в убийстве. Отсидел восемь лет из двенадцати, когда по инициативе «Российского адвоката» его дело было рассмотрено Комиссией по помилованию при Президенте РФ.

После Указа о помиловании «Попечитель» принял участие в том, чтобы Чередник нашел свое место в нынешних нелегких буднях. Руководство фонда предоставило ему работу. У Кости началась новая жизнь с новыми планами и надеждами.

Валентин ШАРОВ,
спец.корр. «Российского адвоката»
Фото Юрия ПИРОГОВА

"Сочи": и отдых, и лечение

Городу Сочи, давшему имя нашему санаторию, в прошлом году исполнилось 100 лет. Возникновение и развитие этого крупнейшего приморского курорта России (в прошлом – и СССР) связано с уникальными природными условиями. Здесь мягкий климат, теплое море. Здесь (в Мацесте) – целебные источники сероводородных термальных вод, лечебные грязи.

Город-курорт протянулся по побережью Черного моря на 150 километров. Один из важнейших базовых центров курорта – Объединенный санаторий «Сочи» Медицинского центра управления делами Президента РФ.

Санаторий в прошлом был правительственным лечебно-оздоровительным учреждением, практически закрытым для тех, кто не работал во властных структурах. Финансировался из государственного бюджета. Имел возможность вести новое строительство и реконструкцию, получать самое современное медицинское оборудование.

Времена изменились. Сегодня можно свободно приобрести путевку в нашу здравницу, пройти необходимый курс лечения. Самый высокий уровень медицинского обслуживания мы гарантируем.

Медицинский персонал санатория имеет большой опыт лечения ишемической болезни сердца, гипертонии, различных неврозов. Могу сказать, делаем мы это на уровне специализированных клиник. Такого оборудования, которым мы располагаем, больше нет в Сочи.

В санатории разработана и применяется оригинальная методика лечения заболеваний опорно-двигательного аппарата: позвоночника, суставов, периферической нервной системы. Мы имеем хорошо оборудованную лечебно-физкультурную базу с тренажерами для всех групп больных.

Используем мануальную терапию. Сложилась целостная система лечения больного, своего рода «конвейер». Сначала пациента обследует мануальный невропатолог или терапевт. После уточнения диагноза назначается курс лечения. Этот курс включает процедуры, проводимые специалистом мануальной терапии. Больному назначают также ванну, в которой проводят подводное вытяжение. В зависимости от самочувствия, характера заболеваний пациенту могут назначить щадящую нагрузку. Для этого мы имеем ванну, изготовленную по нашему заказу на одном из саратовских заводов. Применяемый нами лечебный «конвейер» не имеет аналогов, и не только в Сочи.

Александр АЛАШЕЕВ,
главный врач Объединенного санатория «Сочи»,
заслуженный кардиолог России

Добавлю, все прибывшие к нам на отдых и лечение круглый год могут пользоваться бассейном с морской водой.

Об эффективности лечения в санатории можно судить по такой цифре: 99 процентов больных возвращаются домой с заметным улучшением самочувствия.

Сегодня в России стало модой отдыхать и лечиться в других странах. Разумеется, каждому самому решать, где и как ему проводить отпуск. Я же могу сообщить: к нам едут на лечение иностранные гости. Их привлекают прекрасная природа, уровень медицинского обслуживания и, наконец, цены, которые в «Сочи» ниже, чем на известных западных курортах.

Мы полны решимости значительно улучшить наш сервис. В Сочи немало туристических фирм. С одной из них – «Роза ветров» – мы сотрудничаем уже два года. Фирмы предлагают разные виды услуг. Конкуренция между ними позволяет нам предложить гостям санатория интересные виды отдыха.

Вместе с туристическими фирмами мы предлагаем около десяти экскурсий. К примеру, поездки в форелевое хозяйство, где можно и рыбу половить, и уху попробовать, к пасечникам, в живописные горные долины, в обезьяний питомник и т.д.

Город – крупный культурный центр. Здесь работают театр, цирк. Он стал традиционным местом проведения различных творческих конкурсов, фестивалей. Сочи входит в гастрольные маршруты известных артистов, ансамблей.

В последнее время установились связи между санаторием «Сочи» и Гильдией российских адвокатов. На базе нашей здравницы Гильдия дважды проводила семинары-совещания. Последний состоялся в мае нынешнего года. Подобные мероприятия не только приносят санаторию определенный доход, но и служат хорошей рекламой.

Высказывалась идея превратить «Сочи» в своего рода базу отдыха и лечения московского Центрального Дома адвоката. Мы относимся к этому предложению с интересом и пониманием.

Я хотел бы пожелать российским адвокатам, читателям журнала «Российский адвокат» прежде всего хорошего здоровья. Приглашаю их на лечение и отдых в санаторий «Сочи». Мы встретим их достойно!

Адрес и контактный телефон Объединенного санатория «Сочи»: 354031, г. Сочи, ул. Виноградная, д. 27, тел. (8622) 93–24–62.

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛЯРОВ

Весна и начало лета были отмечены многими «круглыми датами» в жизни и деятельности наших коллег. Торжества состоялись по случаю:

75 лет со дня рождения Анохина Григория Абрамовича, Давыдова Алексея Константиновича, Лившица Владимира Иосифовича и **Ружанской Наны Самуиловны** – членов Московской городской коллегии адвокатов, а также **Мелихова Ивана Дмитриевича** – члена Межреспубликанской коллегии адвокатов;

70 лет со дня рождения Малаховой Галины Петровны, Черкасского Леонида Яковлевича и **Хейфеца Феликса Соломоновича** – членов Московской городской коллегии адвокатов, а также **Суворова Вениамина Григорьевича** – члена Межреспубликанской коллегии адвокатов;

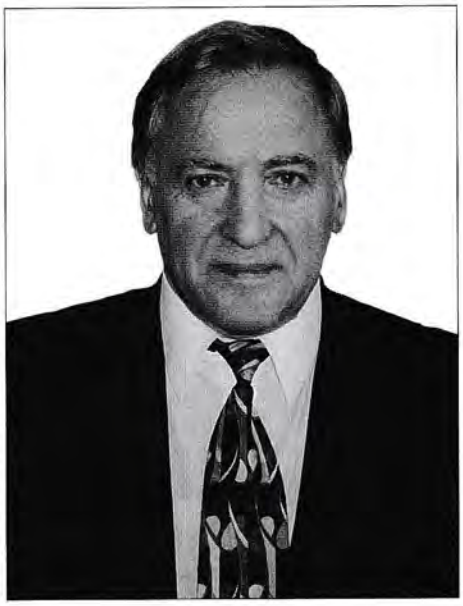
60 лет со дня рождения Баканова Вячеслава Григорьевича, Тихомирова Павла Васильевича, Чернякова Юрия Ефимовича – членов коллегии адвокатов «Московский юридический центр», **Боннера Александра Тимофеевича** и **Хамзаева Абдуллы Майербековича** – членов Московской городской коллегии адвокатов;

50 лет со дня рождения Козловской Надежды Валентиновны – члена Инюркоплегии, **Лебедева Владимира Михайловича** – члена Коллегии адвокатов г.Москвы, **Рекуна Юрия Алексеевича, Тарасова Юрия Анатольевича, Третьякова Дмитрия Константиновича** и **Филлер Веры Иосифовны** – членов коллегии адвокатов «Московский юридический центр», **Воиновой Ольги Борисовны** – члена Московской городской коллегии адвокатов, **Бычкова Владимира Владимировича** (Норильск), **Ескова Юрия Алексеевича** и **Макарова Николая Михайловича** – членов Межтерриториальной коллегии адвокатов, **Ершова Игоря Николаевича, Горбунова Павла Ивановича** (Астрахань), **Ланина Александра Яковлевича, Пасюты Анатолия Николаевича** (Барнаул), **Стрельникова Бориса Викторовича** и **Черняева Владимира Федоровича** (Саров) – членов Межреспубликанской коллегии адвокатов.

Редакция «Российского адвоката» присоединяется к сердечным поздравлениям, прозвучавшим в адрес юбиляров. Желаем вам, дорогие коллеги, здоровья, радости и новых успехов на благородном поприще защиты прав человека.

У адвокатов России – свой Дом

В Москве, на здании, где находится Гильдия российских адвокатов, появилась новая вывеска «Центральный Дом адвоката». Наш корреспондент беседует с исполнительным директором ЦДА, заместителем председателя президиума Межтерриториальной коллегии адвокатов Леонидом КЕДЯЕВЫМ.



– Давно ли, Леонид Федорович, возникла идея открыть в Москве ЦДА?

– Сразу после образования Гильдии российских адвокатов. Такое предложение исходило от руководства Гильдии. Потребовалось несколько лет, чтобы хорошую идею претворить в жизнь. Задумывалось создать центр, который служил бы делу объединения адвокатов России. В конечном счете такие планы поддержали практически все коллегии – и те, кто входит в Гильдию, и те, кто работает вне ее, т.е. традиционные коллегии.

Основное бремя по созданию ЦДА взяла на себя Гильдия. Решила вопросы с помещением, провела реконструкцию и ремонт здания, закупила оборудование. ЦДА зарегистрирован Московской регистрационной палатой 24 февраля нынешнего года.

– Несколько раньше, в конце декабря 1996 года, возник Клуб адвоката. Клуб и ЦДА – в одном здании. Как они друг с другом соотносятся?

– ЦДА и Клуб адвоката дополняют друг друга. Цель ЦДА – оказание содействия адвокатам в организации досуга, спортивно-оздоровительной работы, в повышении нравственной, эстетической, правовой культуры, обмене профессиональным опытом.

Достичь этого легче сообща, объединенными усилиями. Как раз основной целью Клуба и является объединение адвокатов на основе общности профессиональных интересов.

ЦДА и Клуб адвоката решают общие задачи. В их число входят, как записано в уставах этих организаций, обмен опытом, повышение профессионального мастерства, рост престижа российской адвокатуры и другие.

Разработаны правила приема в члены Клуба. Членами Клуба могут быть адвокаты России и других стран, имеющие стаж работы по юридической специальности не менее трех лет. Для вступления требуются письменные рекомендации по крайней мере двух членов Клуба.

Курс на объединение адвокатских сил сказался при формировании органов Клуба. Президентом его избран Г. Б. Мирзоев (Гильдия российских адвокатов), первым вице-президентом – Н. Н. Клен (Межреспубликанская коллегия адвокатов). В правление вошли как представители Гильдии, так и других адвокатских объединений.

– Что предлагает своим посетителям ЦДА? Какие виды услуг в его арсенале?

– Мы имеем прекрасный (не побоюсь этого слова) оздоровительный комплекс. Он включает в себя сауну, спортивный зал, массажный кабинет. Открыли ресторан. Постарались сделать все по-современному, красиво, уютно.

Мы в начале пути. Есть планы на будущее. Развитие компьютерной службы создаст для адвокатов возможность пользоваться базами данных таких известных информационных систем, как «КонсультантПлюс», «Гарант», «Лабаз» и, конечно же, «Интернет».

Укрепим базу отдыха – появится бильярдная, шахматный клуб и т.д. В перспективе будет свой Дом отдыха.

– Стоимость предлагаемых услуг достаточно высока. Имеют ли члены Клуба адвоката льготы?

– Да, имеют. Для них предусмотрены скидки до 50 процентов.

– Недавно состоялась, как это сейчас модно говорить, презентация Центрального Дома адвоката...

– В презентации участвовали представители практически всех коллегий адвокатов Московского региона и, конечно же, мэтры столичной адвокатуры Б. Ф. Абушахмин, Г. М. Резник, А. А. Рогаткин, А. С. Тарасов, П. Д. Баренбойм, М. Ю. Барщевский, Г. П. Падва (МГКА), Ю. А. Ефимов (МОКА), Н. Н. Клен, Ю. Г. Сорокин (МРКА), М. П. Вышинский, Т. Я. Свит, О. И. Юдина (КА «Мосюрцентр»), В. Я. Залманов, М. Я. Розенталь (МТКА), С. С. Юрьев (КА «Межрегион»).

С приветствием при открытии ЦДА выступил представитель Президента РФ в правительстве Москвы В. Ф. Камчатов.

На презентации присутствовали академики и члены-корреспонденты Международной академии информатизации, доктора юридических наук В. М. Савицкий, М. М. Бабаев, П. С. Коршиков, Л. С. Симкин, Н. Г. Кобец, Г. В. Мальцев, И. С. Яценко и другие.

– Одновременно с презентацией ЦДА состоялось представление Отделения прав человека.

– Официальное название этой структуры, находящейся в нашем здании, Отделение прав человека Международной академии информатизации, являющейся, кстати говоря, ассоциированным членом ООН. Президентом Отделения является президент Гильдии российских адвокатов.

– Видимо, стоит сообщить читателям «Российского адвоката» официальный адрес и контактные телефоны ЦДА.

– Пожалуйста. Адрес тот же, что указан в каждом номере журнала: 107120, г.Москва, Малый Полуярославский пер., 3/5.

Контактные телефоны: (095) 917–92–00, (095) 917–71–20.

Беседу провел Валентин ВИКТОРОВ
Фото Юрия ПИРОГОВА

На презентации Центрального Дома адвоката известный поэт Илья Резник прочитал стихи, посвященные этому событию.

КЛУБУ АДВОКАТОВ

Звените, праздничные
трубы!
Греми, библейский
иерихон!
В честь клуба
гряньте, Моцарт, Шуберт!
Вивальди,
Малер и Кобзон!

Какие лики, лаки,
руки!
Духов французских
фимиам.
У мужиков
все те же брюки
И платья новые
у дам.
Гонцы, творцы
коллегий, МУРа,
Прийти сюда
почли за честь.
В священный клуб
адвокатуры,
Где можно выпить
и поесть.

Стал путеводною
звездою,
Взошел
как новый ренессанс
Сей клуб.
Виной тому Мирзоев,
Юрист Борисович
Гасан.

Смотрю – блистает
ярче злата
Костанов – благородный
муж.
Две у него – ума
палата
И адвокатская
к тому ж.

Ах, если б я играл
на арфе,
Владел волшебною
струной,
Я бы играл для вас,
Кутафин,
Для Цориевой
и Казьминой.

Я спел бы вам
«дорогой длинной»
И подарил
вам свой кураж,
Большова Алла
Константинна...
Да приревнует
Арбитраж!

Вот Руднев, сэр
со взором ясным,
Полонский, Падва -
Боже мой!
И вот Колесников
прекрасный -

Дел наших внутренних
герой.
А вот большой
седой кудесник,
Известный в мире
господин -
Невероятный Генри
Резник,
Мой сводный брат
и блудный сын.

Как дар текущему
моменту
Из высших
принесли слоев
Привет кремлевский
Президента -
Близнец, Камчатов,
Цивилев.

Клуб адвокатов!
Сердце стонет,
В душе гремит
небесный гром.
И – чу!
Я слышу голос Кони:
– Засулич Вера
ни при чем!

И вновь восходит
к нам из мрака
Почетный гость
из могикан -
Защитник яростный
Плевако,
Отец рабочих
и крестьян!

Клуб адвокатов!
Для поэта
приют.
Спасительный
насест.
Ташаев -
сколько в звуке этом...
«Оазис» – слышу -
«Красный крест».

А Краузе?
Им горд наш город.
Он в телевиденье
влюблен.
И моему он сердцу
дорог -
Как человек
и как закон!

Самойлов, Сухарев,
в нирвану
Несусь я с ними
без коня.
Владимир Соболев!
Иваныч!
Зарегистрируйте меня!

Я Салюкова
славлю рифмой -
Прекрасна ваша
мэрия.
Сообразить нам
на троих бы-
Борис Сергеич,
мэр и я!

Поклон вам, Руднев
и Туманов,
Барщевский и
Абушахмин!
Друзья! Пусть этот
дом желанный
Хандру нам
лечит,
Стресс и
сплин!

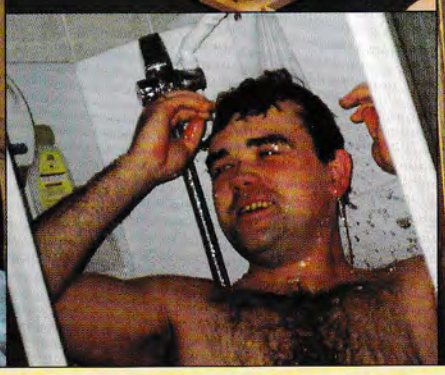
Пусть здесь сидят
за рюмкой
водки
Вдали от суетной
молвы
Все короли
и все красотки,
Все сливки
матушки-Москвы!

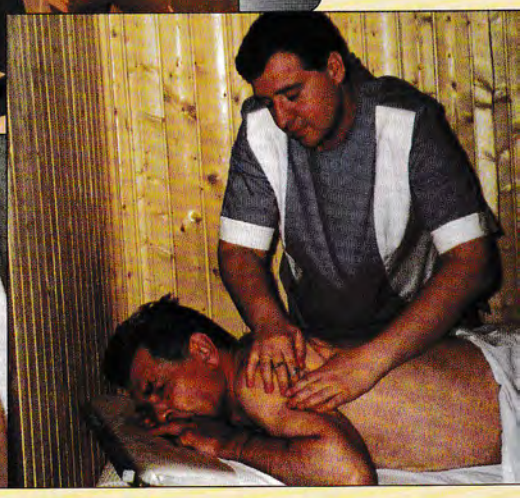
Любви вам,
мира и участья,
И благодарного
пути!
Там, за порогом,
где-то счастье...
Вот только
как его
найти?

Главный художник Вячеслав Мельников
Компьютерная верстка, допечатная подготовка и печать АО "Московские учебники и Картолитография". 125252, Москва, ул.Зорге,15. Тел.(095) 943-2395
При перепечатке ссылка на журнал "Российский адвокат" обязательна. Тираж 30 000

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ДОМ АДВОКАТА

ЖДЕТ ВАС





Журнал
"РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ"

Подписной индекс
для индивидуальных
подписчиков 72745

для предприятий
и организаций 72746

ISSN 1025-7225 Rossijskij advokat